

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 7(52) 2015

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Педагогические науки

Языкознание

Информатика, вычислительная техника
и управление

Экономические науки

История, философия, социология

Экология и природопользование

Политология

Управление качеством

Санкт-Петербург 2015

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; E-mail: marketing@admin.tstu

Содержание

Педагогические науки

- Бутина О.В.** Интегрированная среда общего и дополнительного образования как педагогическое условие успешного развития изобразительных способностей школьников 5
- Вертаев А.В.** Проблемы военного образования..... 9
- Власова О.П., Пшеничникова Г.Н.** Комплексное исследование взаимосвязи физической подготовленности с компонентами соревновательного результата юных гимнасток 13
- Кузнецова Н.А.** Направления подготовки студентов педагогического вуза к партнерско-педагогическому взаимодействию с родителями школьников..... 17

Языкознание

- Алекберова Афет Елбрус кызы** Обзор азербайджанской тюркологии..... 20
- Алескеров Вугар Яшар оглы** Термины в информатике, образованные лексико-семантическим способом во французском языке 25
- Гасанова Вафа Чингиз гызы** Языковые контакты в двуязычном пространстве 30

Информатика, вычислительная техника и управление

- Власов Р.Ю., Яковлев А.В.** Обоснование и выбор критерия выявления и локализации аномальных значений..... 36
- Крайцер И.И., Великий И.В., Ерохина Т.П.** Исследование однофазного трансформатора при несинусоидальной форме сигнала и возможность его устранения за счет использования средств распределенной энергетики..... 40
- Торопченко И.В.** Развитие *ALL-SAT* решателей. Применение эвристик в *ALL-SAT* решателе, основанном на приведении функции к специальному виду 43
- Шепель Э.А., Петренко С.В.** Модель оценки деформации структуры автоматизированных систем управления специального назначения 46

Экономические науки

- Багинский С.М.** Роль и значение инноваций в системе разработки вертолетов военного назначения ведущих стран НАТО 50
- Данилина М.В.** Политическое взаимодействие ЕС и России на современном этапе (2013–2015 гг.) 55
- Рыжков А.О., Безрукова Т.Л.** Основные направления экономической политики государства по поддержке, стимулированию и развитию инновационного сектора экономики, целесообразные для применения в настоящее время 58
- Увайсаева А.Г.** Развитие инфраструктуры транспорта Чеченской Республики..... 61

История, философия, социология

- Зангиев Х.В.** Истребительные батальоны Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 65
- Ильин А.С.** Добыча мрамора в Красноярском крае в 30-е гг. XX в. 69
- Умарова З.Я.** Современный взгляд на мир и толерантное сознание 72

Экология и природопользование

- Илдарханов Р.Ф., Бугуев А.А., Попов Е.С., Ардуганов Д.М.** Исследование воздействия автоцентра на окружающую среду 76

Политология

- Аль-Нура Махир Хамед Джасим Мохаммед Дэвитт, Парнелл и британские либералы** 79
- Тузин А.М.** Система контроля над обычными вооруженными силами в Европе и ее состояние на современном этапе..... 84

Управление качеством

- Илдарханов Р.Ф., Бугуев А.А., Захаров А.С., Попов Е.С.** Анализ соответствия дилерского автоцентра стандартам дистрибьютора..... 90

Contents

Pedagogical Sciences

Butina O.V. Integrated Environment of General and Additional Education as a Pedagogical Condition of Successful Development of Graphic Abilities of Pupils	5
Vertaev A.V. The Problems of Military Education	9
Vlasova O.P., Pshenichnikova G.N. Integrated Research of the Correlation between Physical Preparedness and Competition Results of Young Gymnasts	13
Kuznetsova N.A. Preparing Students of Pedagogical Universities for Pedagogical Interaction with Pupils' Parents	17

Linguistics

Alekberova Afet Elbrus kyzy The Review of Azerbaijani Turkology	20
Aleskerov Vugar Yashar ogluy French Computing Terms Formed by the Lexical-Semantic Method	25
Hasanova Vafa Chingiz gizi Language Contacts in Bilingual Space	30

Computer Science, Computer Facilities and Management

Vlasov R.Yu., Yakovlev A.V. Justification and Selection of Criterion for Identification and Localization of Abnormal Values	36
Kraytser I.I., Veliky I.V., Erokhina T.P. The Study of Single-Phase Transformer with Non-Sinusoidal Waveform and the Possibility of its Removal Using Distributed Energy	40
Toropchenko I.V. Developing ALL-SAT Solvers. Heuristics in ALL-SAT Solvers Using Special Form Function Reduction	43
Shepel E.A., Petrenko S.V. Assessment Model of Deformation Structure of Automated Control Systems for Special Purposes	46

Economic Sciences

Baginsky S.M. The Role and Significance of Innovation for Research & Development of Military Helicopters for Leading NATO Member States	50
Danilina M.V. Political Engagement of the EU and Russia at the Present Stage (2013–2015)	55
Ryzhkov A.O., Bezrukova T.L. The Main Directions of the National Economic Policy to Support the Promotion and Development of Innovative Economy	58
Uvaysaeva A.G. Development of Transport Infrastructure in the Chechen Republic	61

History, Philosophy and Sociology

Zangiev Kh.V. Assault Battalions of North Ossetia in the Great Patriotic War	65
Ilyin A.S. Mining of Marble in the Krasnoyarsk Region in the 1930s	69
Umarova Z.Ya. The Modern View of Peace and Tolerance	72

Ecology and Nature Management

Ildarkhanov R.F., Buguev A.A., Popov E.S., Arduganov D.M. The Study of the Impact of the Car Dealers on the Environment	76
--	----

Political Science

Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-Noora Davitt, Parnell and British Liberals	79
Tuzin A.M. System of Control over Conventional Forces in Europe and its Current Condition	84

Quality Control

Ildarkhanov R.F., Buguev A.A., Zakharov A.S., Popov E.S. The Analysis of Car Dealer's Conformity with Distributor Standards	90
--	----

УДК 372.874

О.В. БУТИНА

МБУ «Курганский городской инновационно-методический центр», г. Курган

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СРЕДА ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ

Проблема интеграции в образовании рассматривается в современных педагогических исследованиях как одна из наиболее важных. Впервые в Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего и начального общего образования, национальном проекте «Образование», национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», новой редакции Закона РФ «Об образовании в РФ» уделяется значительное внимание деятельности школьников, организуемой за рамками уроков. Внеурочная деятельность, основанная на тесном взаимодействии общеобразовательной организации и организации дополнительного образования детей, способна создать условия для развития способностей детей [1] и оперативно дать конкретный образовательный результат. Интеграция организаций общеобразовательного и дополнительного образования как тенденция развития современной системы образования нашла отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, в положениях Приказа Минобрнауки РФ от 26.11.2010 № 1 241 «О внесении изменений в Федеральный государственный стандарт начального общего образования», регламентирующих порядок организации внеурочной деятельности. В данных документах говорится о необходимости при организации внеурочной деятельности учащихся общеобразовательных школ использовать возможности образовательных организаций дополнительного образования детей, организаций культуры и спорта.

Таким образом, на сегодняшний день можно считать нормативно закреплённой потреб-

ность в формировании новой системы отношений между организациями дополнительного образования детей и общеобразовательными учреждениями.

Психологические и педагогические особенности интеграции в образовании исследовались П.Я. Гальпериным, Е.Н. Кабановой-Меллер, Н.А. Менчинской, А.Н. Леонтьевым, Ю.А. Самариным, В.С. Безруковой, О.Г. Гилязовой, М.А. Даниловым, Ю.М. Колягиным, Ю.А. Кустовым, Ю.Ю. Кустовым и др.

Большая советская энциклопедия определяет интеграцию как понятие теории систем [2].

В педагогической науке понятие педагогической интеграции определяется как процесс и результат создания и функционирования относительно автономной и целостной системы, выполняющей специфические функции в образовательном процессе [3].

Проведённое нами исследование позволило установить, что интеграция – это понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Интеграционные процессы могут действовать как в уже сложившихся системах, так и при создании новых систем из ранее не связанных между собой и относительно автономных элементов. Дополнительное образование детей – неотъемлемая часть образования, которая выходит за рамки Федеральных государственных образовательных стандартов и реализуется посредством дополнительных образовательных программ как в организациях дополнительного образования детей, так и в общеобразовательных организациях. Оно строит-

ся на таких приоритетных идеях, как: свободный выбор ребенком сфер и видов деятельности; ориентация на личностные интересы, потребности ребенка; возможность свободного самоопределения и самореализации; обеспечение целостности и функциональной полноты образовательного пространства [4].

Выявление и развитие способностей детей является стратегическим направлением модернизации российской школы. Современная система образования ориентирована на построение единой образовательной среды, обеспечивающей целостное непрерывное развитие личности, развитие интересов, способностей и склонностей учащихся. В нашем случае взаимодействие двух сред (организаций общего образования и дополнительного образования детей) определяет новое условие, влияющее на развитие изобразительных способностей школьников: создание интегрированной развивающей среды общеобразовательной школы и организации дополнительного образования детей (ОДОД).

В данной интегрированной среде мы выделили следующие элементы.

1. Объекты окружающей действительности, способствующие развитию изобразительных способностей. Объект – любая часть окружающей действительности, воспринимаемая человеком как единое целое. Это могут быть: объекты-предметы, объекты-процессы, объекты-явления, влияющие на изобразительные способности учащегося.

2. Субъекты процесса выполнения различных видов изобразительной деятельности. Субъектом педагогической деятельности является человек, исполняющий тот или иной вид педагогической деятельности. В нашем случае это: учитель изобразительного искусства общеобразовательной школы, педагог дополнительного образования ОДОД, искусствовед, профессиональный художник.

3. Средства, методы, формы организации и реализации процесса развития изобразительных способностей. Средства обучения являются важными компонентами образовательного процесса и элементами предметно-пространственной среды любой образовательной организации, позволяющими качественно обеспечивать образовательный процесс.

Являясь компонентом учебно-воспитательного процесса, средства обучения оказывают

большое влияние на все другие его составляющие: цели, задачи, содержание, формы, методы, приемы. Наиболее эффективное воздействие на учащихся оказывает комплексное использование различных видов средств обучения на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе и занятиях кружка в организации дополнительного образования: печатные (учебники и учебные пособия, тематические книги, раздаточный материал и т.д.), электронные образовательные ресурсы (мультимедийные учебники, сетевые образовательные ресурсы, мультимедийные энциклопедии по искусству и т.п.), аудиовизуальные (слайд-фильмы, видеофильмы образовательные, учебные фильмы на цифровых носителях (*Video-CD, DVD, BluRay, HDDVD* и т.п.), наглядные плоскостные (плакаты, иллюстрации настенные, репродукции картин), демонстрационные (муляжи, гербарии, макеты, модели демонстрационные). Формы организации процесса развития изобразительных способностей в интегрированной среде общеобразовательной организации и ОДОД разнообразны: урок, лекция, занятия теоретические и практические, консультации групповые и индивидуальные, мастер-класс, творческая встреча с художником, конференция научно-практическая, экскурсия, выставка, проектная деятельность, пленер.

4. Методическое объединение, обеспечивающее взаимодействие учителей изобразительного искусства общеобразовательных школ и педагогов дополнительного образования ОДОД. Успешность интеграции общего и дополнительного образования зависит от профессионализма педагогов, их профессиональной мобильности, готовности к непрерывному повышению квалификации. Данная задача в условиях взаимодействия осуществляется через городскую кафедру изобразительного искусства. Основные формы работы данной кафедры: проведение педагогических экспериментов по проблемам обучения изобразительному искусству учащихся и внедрение полученных результатов в образовательный процесс; круглые столы; педагогические мастерские; совещания и семинары по учебно-методическим вопросам; творческие отчеты учителей общеобразовательных школ и педагогов дополнительного образования ОДОД; открытые уроки, занятия и внеклассные мероприятия по предмету; взаимопосещение уроков, занятий; лекции; до-

клады, сообщения и дискуссии по методике обучения изобразительному искусству, вопросам общей педагогики и психологии; изучение и реализация в учебно-воспитательном процессе требований руководящих и нормативных документов, передового педагогического опыта; проведение предметных недель.

5. Разработка и сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов по развитию изобразительных способностей учащихся. Сопровождение индивидуального образовательного маршрута заключается в сотрудничестве учащегося и педагога в практике изобразительной деятельности, при максимальном учете индивидуальных особенностей ребенка, для формирования комплекса умений его самосовершенствования (от самопознания до самореализации) в процессе развития изобразительных способностей. Индивидуальный образовательный маршрут определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями учащегося (уровень готовности к освоению интегрированной программы по развитию изобразительных способностей), а также существующими стандартами содержания общего образования. Невозможно определить этот маршрут на весь период сразу, поскольку сущность его построения состоит именно в том, что он отражает процесс изменения в развитии

изобразительных способностей школьника, что позволяет вовремя корректировать компоненты педагогического процесса.

6. Интегрированная авторская программа по развитию изобразительных способностей детей как модель совместной деятельности учителя изобразительного искусства общеобразовательной школы, педагога ОДОД и школьника. Важным условием тесного сотрудничества педагогов, работающих в разных сферах образования, является наличие интегрированной программы, обеспечивающей содержательный уровень их взаимодействия.

Таким образом, эффективность процесса интеграции основного и дополнительного образований во многом зависит от продуманности организационной структуры, обеспечивающей взаимосвязь различных объектов и является необходимым условием функционирования образовательной системы в современных условиях.

Интеграция общего и дополнительного образований позволяет реализовать на практике развитие изобразительных способностей учащегося, отслеживать его личностный рост, осуществлять коррекционно-развивающую деятельность. Создание интегрированной среды основного и дополнительного образований является необходимым условием успешного развития изобразительных способностей школьников.

Список литературы

1. Бахчиева, О.А. Государственная система дополнительного образования детей в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования нового поколения / О.А. Бахчиева // Внешкольник. – 2010. – № 1. – С. 27–31.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. – М. – 1972. – Т. 10. – С. 307.
3. Педагогический словарь : Педагогическая интеграция // Педагогика. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pedpro.ru.
4. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : ЦКФЛ РАО, 2001. – 248 с.

References

1. Bahchieva, O.A. Gosudarstvennaja sistema dopolnitel'nogo obrazovanija detej v uslovijah vvedenija federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov obshhego obrazovanija novogo pokolenija / O.A. Bahchieva // Vneshkol'nik. – 2010. – № 1. – S. 27–31.
2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija : v 30 t. / Pod red. A.M. Prohorova. – M. – 1972. – T. 10. – S. 307.
3. Pedagogicheskij slovar' : Pedagogicheskaja integracija // Pedagogika. – 2010 [Elektronnyj

resurs]. – Rezhim dostupa : www.pedpro.ru.

4. Jasvin, V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju / V.A. Jasvin. – M. : CKFL RAO, 2001. – 248 s.

© О.В. Бутина, 2015

УДК 378.02:37.016

А.В. ВЕРТАЕВ

*ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе развития Вооруженных Сил и внутренних войск МВД Российской Федерации все более пристальное внимание руководством страны уделяется подготовке офицерских кадров. Так, Президентом В.В. Путиным в ноябре 2013 г. было отмечено: «Система высшего военного образования, подготовка офицерских кадров является, безусловно, фундаментом Вооруженных Сил. И он должен быть надежным, прочным, отвечающим требованиям времени и рассчитанным, что очень важно, на перспективу» [3].

В настоящее время во внутренних войсках МВД России кардинально меняются роль и функции офицерских кадров, качественно трансформируются требования к ним: профессионализм, инициатива, гибкость ума, решительность, умение принимать оптимальные управленческие решения, твердость в их проведении в жизнь. Поэтому МВД РФ предъявляются повышенные требования к общеобразовательной, общетехнической и военно-специальной подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования внутренних войск МВД России (ВООВО).

За прошедшее десятилетие в данном вопросе удалось добиться существенных результатов, основными из которых можно считать модернизацию системы управления военным образованием, восстановление обучения офицеров-специалистов для внутренних войск в ВООВО Министерства обороны, разработку и внедрение Федеральных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения и утверждение Квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников ВООВО внутренних войск МВД России. Проведенный комплекс мероприятий способствовал непосредственному участию заказчиков в подготовке офицеров для внутренних войск,

разрешению проблемных вопросов, оказывающих влияние на их обучение и воспитание. Помимо этого был определен «главный критерий оценки качества обучения – умение профессионально действовать в реальных условиях боевой обстановки» [2, с. 4].

Решая сложную социальную задачу формирования определенных компетенций личности офицера как военного специалиста в области управления, научно-педагогический состав ВООВО одновременно решает и ряд специфических педагогических задач.

Во-первых, основной задачей является подготовка офицера, профессия которого наделяет человека правом отдавать приказы в боевой обстановке. Для этого он должен быть хорошо подготовлен в военном отношении, иметь твердые знания в области применения современного вооружения и военной техники, быть способным воспитывать и обучать подчиненный ему личный состав, а также умело руководить им при выполнении служебно-боевых задач (СБЗ).

Во-вторых, задача воспроизводства квалифицированных офицерских кадров для соединений и воинских частей, выполняющих различные задачи, к примеру: специального назначения, оперативного назначения, специальных моторизованных, по охране важных государственных объектов.

В-третьих, основой отечественного военно-профессионального образования должно стать широкое и фундаментальное высшее образование по Федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения, в сочетании с получением обучающимися твердых навыков в действиях при оружии всех видов при выполнении СБЗ, а также воспитание инициативного и ответственного военного руководителя [1, с. 20], способного принимать оптимальные управленческие реше-

ния, организовывать их выполнение и отвечать за результаты и последствия.

В-четвертых, специфической педагогической задачей является то, что ВООВО должны готовить офицерские кадры не к прошлой, а к современной войне и вооруженному конфликту. Для этого надо четко представлять себе, что подразумевается под современной сетецентрической войной и знать взгляды иностранных государств на использование вооруженных конфликтов для достижения своих целей.

Решение данных задач приобретает все большую актуальность, которая связана с общими тенденциями развития современного общества, с поворотом к созданию современной армии, с переходом к приоритетам независимого, самостоятельного и суверенного государства, с радикальными изменениями требований к современному высшему образованию.

Система современных требований ФГОС ВПО и Квалификационных требований к офицеру-выпускнику ВООВО определяет цели обучения, существенно влияет на содержание и способы организации образовательного процесса в системе высшего военно-профессионального образования. Этот процесс имеет свои особенности, знание и учет которых обуславливает и специфику процесса подготовки будущих офицеров, и ряд вытекающих из нее проблем.

Первая проблема связана с обязательным совмещением гражданского образования по ФГОС ВПО с военной подготовкой в соответствии с ведомственными квалификационными требованиями к офицеру-выпускнику.

В истории развития отечественного военного образования наблюдаются два основных направления. Первое состоит в том, что военное образование рассматривается как неотъемлемая часть общей системы отечественного образования, при этом она выполняет задачи по воспитанию гражданина и профессиональной его подготовки. Второе направление связано с рассмотрением военного образования отдельно от гражданского, что определяется политикой государства по преобразованию армии в профессиональную, выделение военнослужащих в отдельную социальную группу, имеющую собственные специфические традиции.

Таким образом, на сегодняшний день ВООВО внутренних войск осуществляют подготовку курсантов параллельно по двум специальностям: стандартизированной (граждан-

ской) и нестандартизированной (военной). Новые условия породили проблемы, связанные с блоком военно-профессиональных дисциплин. Причина кроется в том, что по закону ВООВО внутренних войск обязаны подготовить в одном лице и военного профессионала, и гражданского специалиста. Значительные объемы дисциплин по гражданской специальности и увеличение сроков учебы на год (с четырех до пяти лет) «размыли» военно-профессиональный блок. Данное обстоятельство оказывает негативное влияние на качество подготовки офицеров, приводит к увеличению сроков становления выпускников на первичных офицерских должностях и, как следствие, снижению качества выполняемых внутренними войсками СБЗ.

Вторая проблема связана с особенностями обучаемых курсантов ВООВО внутренних войск. Их возраст в период обучения составляет, как правило, от 17 лет до 21 года. В этот период юноши достигают достаточной физической зрелости, они осознают свою физическую силу, здоровье. Это позволяет формировать у них профессиональные навыки и умения, а также влиять на формирование у них важнейших личностных качеств. Большая информированность, но недостаточная сформированность мировоззрения, отсутствие жизненного опыта у курсантов нередко приводят к возникновению у них внутренних противоречий, проявлению поверхностных суждений и оценок, а также соответствующих действий. Это ведет к конфликтам с товарищами, командирами, преподавателями, иногда с родителями, другими людьми. Однако, в отличие от школьников, у курсантов ВООВО внутренних войск изменяется характер деятельности, они становятся членами воинских коллективов. Участие в воинском труде влияет на процесс гражданского становления личности, повышает общественную активность. У юноши появляется потребность осознания и оценивания морально-психологических свойств личности с точки зрения конкретных жизненных целей и стремлений. На основе самосознания у юноши появляется и развивается потребность в самовоспитании.

Третьей проблемой образовательного процесса в ВООВО внутренних войск является то, что научно-педагогический коллектив ВООВО, в отличие от школьных, неоднороден. Можно отметить его «трехслойность»: преподаватели общенаучных кафедр имеют высшее педагогичес-

ческое образование, но не имеют достаточной военной подготовки; преподаватели профессиональных дисциплин (по ФГОС ВПО) имеют высшее образование по профилю направления подготовки, но также не имеют достаточной военной подготовки; преподаватели военных дисциплин имеют высшее военное образование, но две последние группы не имеют достаточной психолого-педагогической подготовки. Командиры курсантских подразделений имеют высшее образование по профилю ВООВО. Анализ, проведенный в ВООВО внутренних войск, показывает, что количество офицеров-преподавателей, имеющих ученую степень кандидата или доктора педагогических или психологических наук, в среднем не более 13 % от их общего числа, а среди командиров курсантских подразделений таковых вообще нет.

Четвертая проблема заключается в том, что в практике высшей военной школы все меньше внимания уделяется научно-исследовательской и методической работе, связанной с изучением проблем самого высшего военного образования. В течение многих десятилетий научно-методическая работа оставалась в высшей военной школе на втором плане, что сдерживало рост научно-педагогической квалификации большинства преподавателей.

Процесс обучения ранее не выступал в качестве предмета научного изучения со стороны самих военных педагогов. Требования к качеству подготовки военных специалистов росли, а эффективность научно-педагогического процесса в ВООВО внутренних войск оставалась низкой. Краткая характеристика научно-педагогического персонала показывает главную причину неудач и слабого качества обучения будущих офицеров, которая связана с отсутствием достаточных педагогических и психологических компетенций у целого ряда преподавателей.

Наряду с обозначенными проблемами, в системе высшего военного образования остаются неразрешенным и ряд существенных противоречий, к которым можно отнести следующие.

Наиболее существенное влияние на характер и особенности профессионального становления курсантов оказывает противоречие, обусловленное спецификой самой профессии офицера, который, с одной стороны, должен овладеть воинской профессией (чтобы быть компетентным и знать, чему учить подчиненных), но также, с другой стороны, приобрести знания

и умения педагога (чтобы знать, как обучать и воспитывать). Иными словами, имеется заложенное в учебных программах несоответствие между объектами и целями профессиональной деятельности офицера и педагога. Для офицера внутренних войск объектом деятельности является выполнение служебно-боевых задач, в то время, как для педагога объектом деятельности выступает сам человек как социальное существо, как личность на всех этапах ее формирования и развития.

Соответственно, различны и конечные цели деятельности офицера и педагога: офицер призван, используя различные технические и другие системы определенного назначения, защищать Родину; педагог нацелен на преобразование научного знания о человеке как социальном существе, его психике, общественных отношениях, процессах и системах; разрабатываются новые педагогические системы, методы и средства формирования разносторонних особенностей личности на различных этапах ее жизнедеятельности в интересах прогресса, а также для поддержания оптимальных режимов функционирования и развития этих систем.

Кроме того, имеется целый ряд противоречий между учебной деятельностью курсанта и профессиональной деятельностью офицера. К их числу надо отнести следующие:

- противоречие между абстрактным предметом учебно-познавательной деятельности (тексты, знаковые системы, программы действий) и реальным предметом будущей профессиональной деятельности, где знания даны не в чистом виде, а заданы в виде практических действий и ситуаций; это порождает формализацию знаний, невозможность сразу применить их на практике, трудности адаптации молодых офицеров в войсках;

- противоречие между индивидуальным способом усвоения знаний и опыта в обучении, индивидуальным характером учебной работы обучаемого и коллективным характером профессионального воинского труда, предполагающего межличностное взаимодействие различных военных специалистов;

- противоречие между вовлеченностью в процессы профессионального воинского труда всей личности офицера на уровне творческого мышления и социальной активности и акцентом в традиционном обучении, прежде всего, на формирование ключевых компетенций;

– противоречие между вырабатываемой у курсантов привычкой к исполнительской деятельности и задачей подготовки их как умелых руководителей, способных принимать оптимальные управленческие решения в сложных условиях.

Таким образом, как отмечал Президент РФ В.В. Путин: «Без современной армии государство не может развиваться эффективно и чувствовать себя независимым, самостоятельным и суверенным, а выпускники ВООВО должны быть готовы решать самые сложные задачи» [3]. Следовательно, главная задача военного образования – создать, вырастить руководителя, способного в различных условиях

адекватно реагировать на складывающуюся обстановку, принять верное управленческое решение, потом организовать его выполнение и нести ответственность за результаты.

Анализ проблем и противоречий высшего военного образования говорит о необходимости развертывания исследований по этим вопросам. В условиях высоких темпов развития общества традиционные формы и методы организации военного образования оказываются устаревшими. Требуется переход к научно обоснованным педагогическим технологиям, разработка и создание которых должны стать предметом специального научно-педагогического исследования.

Список литературы

1. Легаев, А.П. Педагогическая модель воспитания офицерской чести у курсантов вузов внутренних войск МВД России / А.П. Легаев, А.П. Шарухин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 2. – С. 20–22.
2. Приказ Главнокомандующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 255 «Об утверждении Квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников и Основной профессиональной образовательной программы Федеральных государственных казенных военных образовательных организаций высшего образования внутренних войск МВД России».
3. Совещание по вопросам развития системы военного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/19631>.

References

1. Legaev, A.P. Pedagogicheskaja model' vospitanija oficerskoj chesti u kursantov vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii / A.P. Legaev, A.P. Sharuhin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 2. – S. 20–22.
2. Prikaz Glavnokomandujushhego vnutrennimi vojskami Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 17 ijunja 2013 g. № 255 «Ob utverzhdenii Kvalifikacionnyh trebovanij k voenno-professional'noj podgotovke vypusknikov i Osnovnoj professional'noj obrazovatel'noj programmy Federal'nyh gosudarstvennyh kazennyh voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija vnutrennih vojsk MVD Rossii».
3. Soveshhanie po voprosam razvitija sistemy voennogo obrazovanija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/news/19631>.

© А.В. Вертаев, 2015

УДК 796.412.22

О.П. ВЛАСОВА, Г.Н. ПШЕНИЧНИКОВА

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
г. Нижний Тагил;
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск*

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ С КОМПОНЕНТАМИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА ЮНЫХ ГИМНАСТОК

Актуальность исследования

Высокая соревновательная оценка определяет успешное выступление гимнасток на соревнованиях и, по мнению исследователей, ее можно рассматривать как интегральный показатель физической и двигательной подготовленности [1; 4; 6].

В художественной гимнастике оценка за выполнение соревновательной композиции выполняется бригадами судей, оценивающих исполнение гимнастических элементов, выполняемых в композиции (сбавки за технические и артистические ошибки), и техническую ценность композиции с точки зрения трудности исполнения (количество и ценность трудности путем сложения) [5].

Цель исследования

Выявление характера взаимосвязей между компонентами физической подготовленности и соревновательного результата юных спортсменок в художественной гимнастике, наиболее значимых на этапе начальной подготовки.

Задачи исследования

1. Разработать программу содержания педагогического тестирования, учитывающую физическую и соревновательную подготовленность юных гимнасток.

2. Выявить и изучить показатели взаимосвязей физической подготовленности с компонентами соревновательного результата.

Методы исследования: педагогическое тестирование, метод экспертных оценок, методы математической статистики.

Организация и результаты исследования

В исследовании приняло участие 50 юных спортсменок детско-юношеской (спортивной) школы олимпийского резерва. Гимнастки 6–7 лет 1-го года обучения ($n = 28$) и 7–8 лет 2-го года обучения ($n = 28$).

Для выявления показателей физической подготовленности было проведено тестирование по 15 показателям, где оценивались гибкость (см и град.), скоростно-силовые качества (прыгучесть) (см), быстрота (количество раз), силовая выносливость (с), координационные способности (с). Соревновательный результат (оценка) за упражнение без предмета и его составляемые компоненты определялись судьями-экспертами на официальных соревнованиях. В результате проведенного педагогического тестирования среди гимнасток 1-го и 2-го годов обучения была рассчитана корреляционная взаимосвязь изучаемых показателей с соревновательным результатом и его компонентами. При дальнейшем анализе учитывались только достоверные коэффициенты корреляции, взаимосвязанные с соревновательным результатом.

На основании расчетов линейного коэффициента корреляции, нами были составлены корреляционные схемы достоверных связей между экспертными оценками за исполнение и трудность упражнения без предмета и показателями

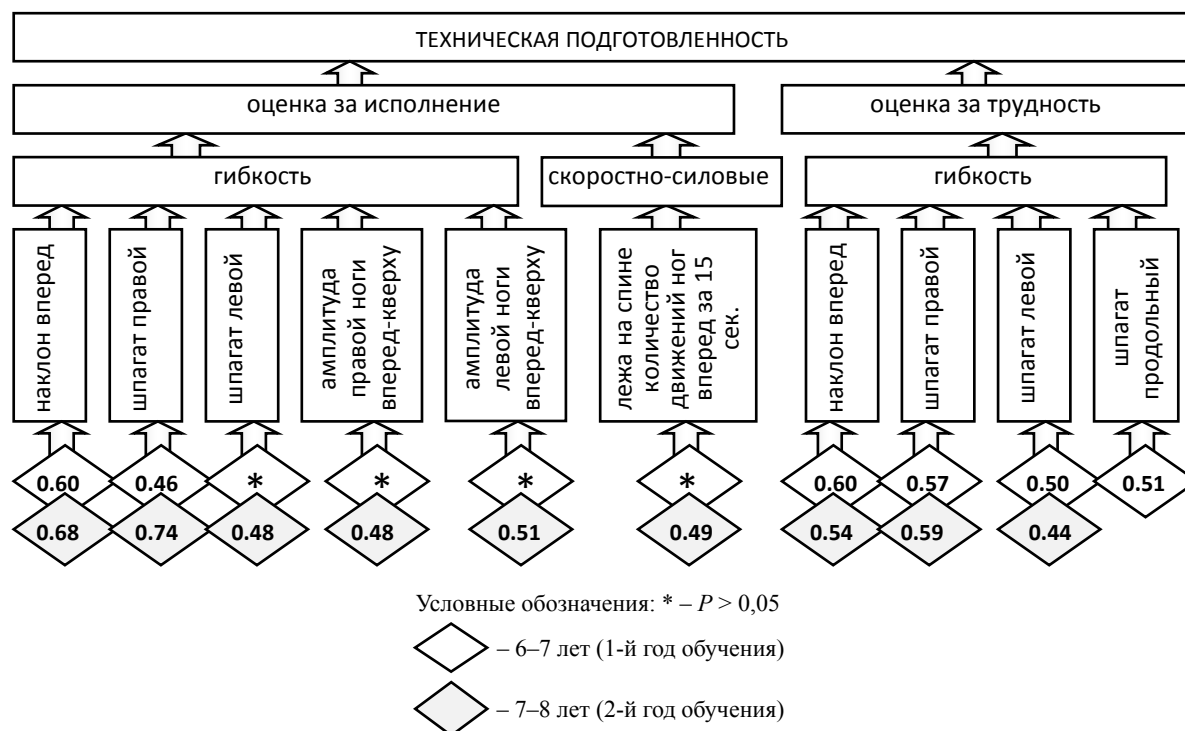

Рис. 1. Взаимосвязь технической подготовленности с показателями физической подготовленности юных спортсменок в художественной гимнастике

физической подготовленности юных гимнасток 1-го и 2-го годов обучения. Полученные результаты позволили выявить у гимнасток 1-го года обучения взаимосвязь между оценкой за исполнение и показателями двух из пятнадцати тестов физической подготовленности, а у гимнасток 2-го года обучения связь между оценкой, выставленной за исполнение, и показателями шести из пятнадцати тестов по физической подготовленности (рис. 1).

Прослеживается средняя достоверная взаимосвязь ($P < 0,05$) между оценкой за технику исполнения упражнения без предмета у гимнасток 1-го года обучения и результатами тестов на гибкость («наклон вперед» $r = 0,60$; «шпагат правой» $r = 0,46$). У гимнасток 2-го года обучения также прослеживается средняя достоверная связь ($P < 0,05$) между оценкой за технику исполнения элементов без предмета в соревновательной композиции и результатами тестов на гибкость («наклон вперед» $r = 0,68$; «шпагат правой» $r = 0,74$; «шпагат левой» $r = 0,48$; «амплитуда правой ноги вперед – кверху» $r = 0,48$; «амплитуда левой ноги вперед – кверху» $r = 0,51$; «из положения лежа ноги вверх на 90 град. за 15 с» $r = 0,49$).

Из этого следует, что на втором году досто-

верных связей с оценкой за технику становится больше, появляются новые взаимосвязи, которых не было ранее, то есть на втором году более упорядочивается структура физической и технической подготовленности, а также сохраняется достоверность взаимосвязей, проявившихся у гимнасток 6–7 лет 1-го года обучения.

Тест «наклон вперед» направлен на выявление активной суммарной подвижности в тазобедренных суставах и позвоночном столбе. Тест «шпагат правой» направлен на измерение пассивной гибкости в тазобедренных суставах в переднезаднем направлении. Движения правой ногой являются «ведущими» при выполнении элементов художественной гимнастики [3], поэтому ее амплитуда в большей степени и взаимосвязана с оценкой за технику.

Проведенный корреляционный анализ изучаемых показателей позволил выявить у гимнасток 1-го и 2-го годов обучения связь между оценкой, выставленной за трудность исполнения элементов структурных групп в соревновательной композиции без предмета, и показателями четырех и, соответственно, трех из пятнадцати тестов физической подготовленности.

Средняя достоверная взаимосвязь ($P <$

0,05) прослеживается между оценкой за трудность исполнения элементов «трудности тела» у гимнасток 1-го года обучения в соревновательной композиции и результатами тестов на гибкость («наклон вперед» $r = 0,60$; «шпагат правой» $r = 0,57$; «шпагат левой» $r = 0,50$ и «шпагат продольный» $r = 0,51$). У гимнасток 2-го года обучения также наблюдается средняя достоверная связь ($P < 0,05$) между оценкой за трудность исполнения элементов «трудности тела» и результатами тестов на гибкость («наклон вперед» $r = 0,54$; «шпагат правой» $r = 0,59$; «шпагат левой» $r = 0,44$).

По-видимому, данные показатели связаны с тем, что элементы в художественной гимнастике, требующие необходимой подвижности в тазобедренных суставах, составляют 50–80 % от всех оцениваемых элементов. Основным техническим показателем при выполнении элементов «трудности тела», является амплитуда движений ног в фазе реализации, оцениваемая по правилам соревнований художественной гимнастики [2].

Анализ взаимосвязи между показателями технической и физической подготовленности юных гимнасток свидетельствует о том, что наиболее приоритетным и информативным физическим качеством является гибкость. Причем больше достоверных взаимосвязей с оценкой

за технику обнаружено на 2-ом году обучения, а с оценкой за трудность – на 1-ом. Полученные результаты можно объяснить тем, что на 1-ом году обучения необходима прочная база развития гибкости, но с более упрощенной техникой и с ограниченным количеством изучаемых гимнастических элементов для более качественного их освоения. Можно полагать, что в дальнейшем, на фоне опережающего развития гибкости следует осваивать и технически более сложные элементы без предмета.

Таким образом, выявленная структура соревновательного результата в начале спортивного пути девочек, занимающихся художественной гимнастикой, позволяет констатировать факт, что основными ее компонентами являются техника, трудность и гибкость. Выявленные взаимосвязи между тестами позволяют говорить о взаимосвязи показателей гибкости, проявляемых в подвижности отдельных суставов как между собой, так и с анализируемыми оценками за технику и трудность исполнения соревновательной композиции без предмета. Из этого следует, что необходимо целенаправленно планировать процесс развития пассивной и активной гибкости с техническим компонентом обучения элементов структурных групп «трудности тела».

Список литературы

1. Бакулина, Е.Д. Взаимосвязь изменения правил соревнований и исполнения элементов в композициях художественной гимнастики : дис. ... канд. пед. наук / Е.Д. Бакулина. – М., 2006. – 208 с.
2. Власова, О.П. последовательность обучения базовым и профилирующим элементам без предмета спортсменок 6–7 лет на этапе начальной подготовки в художественной гимнастике / О.П. Власова // Омский научный вестник. Серия : «Общество. История. Современность». – 2009. – № 6. – С. 174–179.
3. Иванова, Е.В. Методика развития координации движений рук у девочек, занимающихся художественной гимнастикой на этапе начальной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Иванова. – Чебоксары, 2009. – 23 с.
4. Павлова, Е.В. Совершенствование системы спортивного отбора в художественной гимнастике на основе показателей развития координационных способностей : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Павлова. – Сургут, 2008. – 23 с.
5. Правила судейства по художественной гимнастике : действующие нормы для индивидуальных и групповых упражнений : ФИЖ, 2013–2016. – [Б.м. : б.и.], 2013. – 127 с.
6. Пшеничникова, Г.Н. Методика оценки качества выполнения элементов на этапе начальной подготовки в художественной гимнастике / Г.Н. Пшеничникова, О.П. Власова // Актуальные проблемы развития спортивных танцев, аэробики и фитнеса : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции 28–29 октября 2010. – ФГОУВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры». – Волгоград : ВГАФК. – 2010. – С. 129–131.

References

1. Bakulina, E.D. Vzaimosvjaz' izmenenija pravil sorevnovanij i ispolnenija jelementov v kompozicijah hudozhestvennoj gimnastiki : dis. ... kand. ped. nauk / E.D. Bakulina. – M., 2006. – 208 s.
2. Vlasova, O.P. posledovatel'nost' obuchenija bazovym i profilirujushhim jelementam bez predmeta sportsmenok 6–7 let na jetape nachal'noj podgotovki v hudozhestvennoj gimnastike / O.P. Vlasova // Omskij nauchnyj vestnik. Serija : «Obshhestvo. Istorija. Sovremennost'». – 2009. – № 6. – S. 174–179.
3. Ivanova, E.V. Metodika razvitija koordinacii dvizhenij ruk u devocek, zanimajushhihsja hudozhestvennoj gimnastikoj na jetape nachal'noj podgotovki : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / E.V. Ivanova. – Cheboksary, 2009. – 23 s.
4. Pavlova, E.V. Sovershenstvovanie sistemy sportivnogo otbora v hudozhestvennoj gimnastike na osnove pokazatelej razvitija koordinacionnyh sposobnostej : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / E.V. Pavlova. – Surgut, 2008. – 23 s.
5. Pravila sudejstva po hudozhestvennoj gimnastike : dejstvujushhie normy dlja individual'nyh i gruppovyh uprazhnenij : FIZh, 2013–2016. – [B.m. : b.i.], 2013. – 127 s.
6. Pshenichnikova, G.N. Metodika ocenki kachestva vypolnenija jelementov na jetape nachal'noj podgotovki v hudozhestvennoj gimnastike / G.N. Pshenichnikova, O.P. Vlasova // Aktual'nye problemy razvitija sportivnyh tancev, ajerobiki i fitnesa : sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii 28–29 oktjabrja 2010. – FGOUVPO «Volgogradskaja gosudarstvennaja akademija fizicheskoi kul'tury». – Volgograd : VGAFK. – 2010. – S. 129–131.

© О.П. Власова, Г.Н. Пшеничникова, 2015

УДК 378.147

Н.А. КУЗНЕЦОВА

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия», г. Армавир

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ПАРТНЕРСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ШКОЛЬНИКОВ

Теория и практика партнерско-педагогического взаимодействия учителя с родителями учащихся, сформированные в современной педагогике, требуют построения соответствующей подготовки будущих учителей.

К сожалению, родители учащихся не всегда выполняют воспитательную функцию по причине собственной потребительской психологии, занятости на работе, неумения планировать и осуществлять семейно-воспитательный процесс в соответствии с современными условиями социума [1]. В силу объективно-субъективных причин современная семья часто не выполняет в полной мере воспитательные функции. Поэтому образовательное учреждение должно быть ориентировано на создание среды, в которой родители смогли бы получать помощь и поддержку в вопросах формирования внутреннего мира своего ребенка.

Однако сегодня образовательный процесс в педагогическом вузе не в полной мере учитывает необходимость подготовки студентов к партнерско-педагогическому взаимодействию с родителями учащихся, которое представляет собой процесс выстраивания отношений субъектов в проблемной деятельности в целях личностного развития [3, с. 68].

Поиск современных подходов при разрешении проблемы взаимодействия с родителями школьников позволил спланировать, разработать и провести для студентов педагогического вуза спецкурс «Педагогическое партнерство в социальном воспитании современного школьника», который направлен на формирование у них представлений и знаний о путях взаимодействия с родителями школьников, умений организовать совместную работу на условиях паритетности.

Выбор разделов спецкурса определен по итогам анализа педагогической практики студентов, наблюдений автора за работой учителей школ Краснодарского края, изучения учебной программы подготовки учителя технологии и предпринимательства. Поэтому содержание спецкурса «Педагогическое партнерство в социальном воспитании современного школьника» существенно дополняет вузовскую учебную программу и повышает компетентность будущего педагога (классного руководителя) как организатора педагогического партнерства с родителями школьников в воспитательном процессе.

Проведенный анализ учебных дисциплин профессиональной подготовки будущих педагогов показал, что они хотя и имеют определенные возможности, но не всегда и не в полной мере обеспечивают необходимый уровень готовности к педагогическому партнерству с родителями учеников.

Например, у многих студентов во время прохождения педагогической практики в школе возникали серьезные коммуникативные барьеры в общении с родителями учеников. Поэтому одной из задач совершенствования их профессионально-педагогической подготовки стало формирование культуры их речевого поведения. Моделируя выступление на предстоящем родительском собрании, студент начинает понимать, что его речевое поведение выполняет мотивационную функцию, которая заключается в развитии положительной мотивации родителей к взаимодействию с учителем. У него также должны быть сформированы представления о психотерапевтической функции работы педагога с родителями, которая проявляется в предупреждении у них тревоги и страха.

Посещение школы родителями часто вызывает у них эмоциональную напряженность, поскольку различного рода замечания в адрес их детей снижают родительский статус и самооценку [4]. Присутствие на собрании родителей других учащихся является дополнительным раздражителем для каждого из них. Все это вызывает ряд острых переживаний, так как связано с утверждением личного достоинства [2]. Поэтому очень важно выбрать оптимальную тактику взаимодействия с родителями учеников. Психотерапевтическим эффектом обладает не ролевой, а межличностный уровень общения. Только при этих обстоятельствах у родителей возникает чувство самоценности, побуждающее к личностному самораскрытию и самоутверждению.

Студенты в программе спецкурса детально познакомились с тем, что в организации работы с родителями существуют определенные сложности: с одной стороны, некоторая часть проблем ребенка может быть решена путем реструктурирования внутрисемейных отношений; с другой стороны, семья является юридически и этически закрытой системой, и никто не имеет права вмешиваться в семейную ситуацию. Поэтому при подготовке и проведении конкретного мероприятия с родителями студенты должны быть корректны и деликатны.

После изучения спецкурса студенты выходили на педагогическую практику, которая позволила развивать и закреплять теоретические знания, развивать научно-исследовательский интерес и творческий подход к решению актуальных проблем взаимодействия с родителями. В рамках исследования было дополнительно содержание и организация педагогической практики. В основу дополнения легла концептуальная идея исследования, связанная с подготовкой будущего учителя к педагогическому партнерству с родителями учащихся: целостность педагогического процесса, интегративность, интенсификация процесса обучения, единство учебно-методической и научно-исследовательской работы, реализация идеи педагогического наставничества на современном уровне.

Взаимодействие преподавателя и студентов, студентов и учителя-предметника, классного руководителя, студента с родителями ученика организовывалось на основе решения творческих заданий, которые предусматривали

деятельность, связанную с переосмыслением имеющегося опыта, анализом данных и их преобразованием. Результатом этой деятельности явилось изменение уровня знаний и их закрепление, развитие творческих способностей в результате применения знаний на практике, выработку умений самостоятельного приобретения знаний, формирования умений творческого использования знаний, а также формирование положительной мотивации учебно-практической деятельности.

Среди активных методов, направленных на совершенствование профессиональной подготовки будущих учителей к партнерско-педагогическому взаимодействию с родителями учеников, использовался метод творческих проектов. Основная ценность его состояла в том, что он ориентировал студентов не просто на изучение конкретного материала («паспорта» семьи), а на создание психолого-педагогической помощи семье с учетом наличия реально действующих социально-педагогических и социально-психологических факторов, т.е. на создание конкретного продукта. Поэтому творческие проекты партнерско-педагогического взаимодействия студента с конкретной семьей активизировали поисково-творческую деятельность будущего учителя, в результате чего создавался проект партнерско-педагогического взаимодействия, обладающий субъективной, а иногда и объективной новизной.

На протяжении педагогической практики каждый практикант разрабатывал несколько проектов (в зависимости от реальных потребностей класса), создавал банк проектов, при работе над которыми студенту приходилось соединять три направления своей подготовки: теоретическое, практическое, методическое. В условиях педагогической практики была актуализирована идея педагогического наставничества.

Инструктивно-методическая работа координатора с педагогическим коллективом школы, родителями осуществлялась через обсуждение текущих вопросов, плановых и оперативных групповых и индивидуальных консультаций и др. Основной объем работы наставника (координатора) составляла методическая помощь студентам в планировании и организации педагогического процесса. Успешность данного вида вузовского образовательного процесса зависела от четкой плановости

и творческой организации групповых и индивидуальных консультаций, системности контроля в ведении педагогической документации студентами, знания индивидуальных особенностей и трудностей, с которыми сталкивается будущий учитель. Следовательно, возникала необходимость в педагогическом мониторинге, в результате которого координатор получал возможность владеть информацией об особенностях личности конкретного студента-практиканта: подготовленности, предрасположенности практиканта к тому или иному стилю взаимоотношений с учениками, особенностям взаимодействия с родителями учеников.

Методическую помощь координатор оказывал при посещении не только уроков, но и внеклассных воспитательных мероприятий, индивидуально-групповых бесед-занятий с детьми и родителями, анализируя и оценивая их.

В результате возникала среда, способствующая психолого-педагогическому образованию родителей и студентов-практикантов через сообщество, которое основывалось на признании того, что, во-первых, учение и саморазвитие осуществлялось в различных формах (не

только как школьное или профессиональное образование), и родители, учителя продолжали учиться самостоятельно; во-вторых, самообразование с помощью партнерско-педагогического взаимодействия учителя с родителями учащихся становилось механизмом развития заинтересованных субъектов, ориентированных на саморазвитие, самообразование.

Как показала школьная педагогическая практика, такое сообщество, организованное на основе партнерско-педагогического взаимодействия, организовывало различные образовательные системы для решения психолого-педагогических проблем на основе самоорганизации и самоуправления. Данное сообщество способно естественным путем развиваться и расширяться в дальнейшем, в него могут включаться и другие заинтересованные группы: не только родители школьников, но и бабушки и дедушки, общественные ветеранские педагогические организации, инициативные представители родительской общественности, заинтересованные в совершенствовании собственного психолого-педагогического образования и развития.

Список литературы

1. Автушенко, Н.П. Активизация воспитательной работы в группе продленного дня сельской школы как фактор предупреждения педагогической запущенности младших школьников / Н.П. Автушенко : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2003. – 21 с.
2. Классному руководителю : учеб. метод. пособие / Под ред. М.И. Рожкова. – М. : Владос, 2001. – 280 с.
3. Моделирование воспитательных систем: теория – практике / Под ред. Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой. – М., 1995. – 168 с.
4. Пороцкая, Е.Л. Выявление представлений родителей о развитии дошкольника / Е.Л. Пороцкая // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 31–40.

References

1. Avtushenko, N.P. Aktivizacija vospitatel'noj raboty v gruppe prodlenno dnja sel'skoj shkoly kak faktor preduprezhdenija pedagogicheskoj zapushhennosti mladshih shkol'nikov / N.P. Avtushenko : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Brjansk, 2003. – 21 s.
2. Klassnomu rukovoditelju : ucheb. metod. posobie / Pod red. M.I. Rozhkova. – M. : Vlado, 2001. – 280 s.
3. Modelirovanie vospitatel'nyh sistem: teorija – praktike / Pod red. L.I. Novikovej, N.L. Selivanovoj. – M., 1995. – 168 s.
4. Porockaja, E.L. Vyjavlenie predstavlenij roditel'ej o razvitii doshkol'nika / E.L. Porockaja // Voprosy psihologii. – 2004. – № 4. – S. 31–40.

ОБЗОР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

Ф.Р. Зейналов – известный тюрколог, который имеет бесподобные заслуги в развитии азербайджанской тюркологии. Он написал монографии, учебники и множество статей об актуальных проблемах тюркологии. Они отличались высоким теоретическим уровнем и явились толчком для развития этой отрасли. Ф.Р. Зейналов занялся тюркологией в середине 50-х гг. XX в. Можно сказать, что в эти годы исследования в области тюркологии прекращались. Приход известного ученого в эту науку совершил переворот в тюркологии. Его фундаментальный труд «Основы тюркологии» был первой попыткой среди тюркских республик. Ф.Р. Зейналов вел свои научные исследования в основном в двух направлениях: грамматический строй тюркских языков и изучение тюркских письменных памятников. Главным направлением в его научном творчестве был анализ грамматической структуры тюркских языков. В этом направлении его творчество можно разделить на два периода. I период (1957–1965) – на этом этапе Ф.Р. Зейналов занимался разными проблемами грамматики современных тюркских языков. Несомненно, что в его трудах данного периода тюркские языки исследуются в общем плане, без системного и последовательного анализа. II период (1965–1981) – в этом периоде путем обобщения автор систематично исследовал все тюркские языки вместе взятые. Его самые совершенные произведения написаны именно в этом периоде.

Труды «Традиционное деление частей речи в тюркских языках» (1957), «Очерки о сравнительной грамматике тюркских языков» (1959), «Принципы классификации частей речи» (1959), «Местоимение» (1960), «Послелог в современных тюркских языках» (1964) относятся к первому периоду его творчества. Они являются первыми исследовательскими работами в области изучения грамматической структуры современных тюркских языков. Этими работами Ф.Р. Зейналов заложил основы срав-

нительного изучения современных тюркских языков в Азербайджане.

В книгах «Послелог в современных тюркских языках» и «Частицы и модальные слова в современных тюркских языках» известный тюрколог глубоко исследовал и с помощью сравнения на материале разных тюркских языков пояснил место частиц и модальных слов в грамматической структуре языка, их общие и характерные морфологические и синтаксические особенности [6, с. 17].

На втором этапе своего творчества тюрколог предает преимущество обобщению, сравнивает все тюркские языки вместе взятые. Поэтому представляют интерес его труды, в которых фонетическая, морфологическая, лексическая и синтаксическая структура тюркских языков изучается в историко-сравнительном, а также в структурно-типологическом плане. Его труды «Вспомогательные части речи в современных тюркских языках» (1971), «Сравнительная грамматика тюркских языков» (в двух томах – 1974–1975) и фундаментальная работа «Основы тюркологии» являются самыми совершенными исследовательскими работами в этом направлении. Сравнительное изучение родственных языков имеет большое значение в решении таких вопросов, как история языка, этапы его развития и некоторые спорные моменты. Именно поэтому этот вопрос привлекает внимание исследователя. Эти труды Ф.Р. Зейналова отличаются от предыдущих работ своей обширностью и возможностью охарактеризовать отдельные категории на уровне современных достижений лингвистической науки своего периода. В этих трудах автора, дополняющих друг друга, имена, глаголы, вспомогательные части речи сравниваются на материалах огузской группы тюркских языков, освещаются и определяются общие особенности их развития. Книги «Вспомогательные части речи в современных тюркских языках» (1971), «Сравнительная грамматика тюркских

языков» (в двух томах – 1974–1975), являющиеся результатом его напряженного труда, были удостоены Государственной Награды Азербайджанской ССР.

Ф.Р. Зейналов напечатал много статей и несколько брошюр по теме «Вспомогательные части речи в тюркских языках». В результате вышел в свет его объемный научный труд – «Вспомогательные части речи в современных тюркских языках» [7]. Работа была написана на материале нескольких языков, а именно: азербайджанского, турецкого, туркменского и гагаузского языков. Монография состоит из «Введения» и четырех частей под названиями «Проблема вспомогательных частей речи в тюркских языках», «Послелог и вспомогательные имена в современных тюркских языках», «Союзы и союзные слова в современных тюркских языках», «Частицы и модальные слова в современных тюркских языках». В работе критикуется мнение о том, что вспомогательные части речи не являются отдельными категориями и они «выражают только синтаксические связи и отношения». Автор, приводя научные факты, утверждает, что разные взгляды по поводу определения границ частиц и модальных слов и их изучение в составе наречий, союзов и восклицательных слов не правильно. Эти факты глубоко анализируются на основе научных источников.

В части «Основные и вспомогательные части речи» Ф.Р. Зейналов анализирует все принципы, чтобы решить путаницу в определении основных и вспомогательных частей речи и пришел к верному выводу. Он выдвинул идею о том, что на основе трех принципов – лексико-семантического, морфологического и синтаксического – следует выделять части речи и применить эти принципы одновременно. Автор думает, что споры в определении разрядов частей речи возникли в результате классификации их или только на основе лексико-семантического, или морфологического, или синтаксического критерия. Он отмечает, что при точной классификации частей речи следует учитывать этапы исторического развития каждого конкретного языка, а также современное их состояние.

В 1969 г. на Международном конгрессе алтаистов выступление Ф.Р. Зейналова по теме «Категория модальности в тюркских языках и средство ее выражения» было воспринято с большим интересом и симпатией. Позже эта

статья была напечатана в Берлине в 1974 г. [1, с. 29]. Именно после этого исследования были определены границы между основными и вспомогательными частями речи в азербайджанской лингвистике и в тюркологии. Эта классификация дала возможность определить группы слов, которые имеют переходный характер и находятся между основными и вспомогательными частями речи (вспомогательные имена, союзные слова и модальные слова). Эта книга Ф.Р. Зейналова прославилась не только в азербайджанской лингвистике, но и во всем тюркском мире. Этот оригинальный труд ученого является учебником, который заполнил пустоту в данной области и обогатил золотой фонд тюркологии. Потом, в 1974 и 1975 гг. печатается книга «Сравнительная грамматика тюркских языков» (в двух томах), в которой нашли свое отражение результаты сравнительного изучения грамматической структуры тюркских языков. Несмотря на то, что до этого в вузах преподавался такой предмет, кроме нескольких учебных пособий, непригодных для преподавания, не было системной исследовательской работы в этой области [8, с. 22]. Этими работами Ф.Р. Зейналов внес свой вклад в тюркологию. Книга «Сравнительная грамматика тюркских языков» (1974–1975) состоит из двух частей. В первой части говорится о существительных, прилагательных, числительных, местоимениях и наречиях. Их особенности и роль в процессе словообразования анализируются на основе богатых материалов. Особый интерес представляют мысли автора о наречии. В тюркских языках наречие в некоторых лексических и грамматических моментах пересекается с существительным и прилагательным. Эта общность очень долго являлась темой полемики в тюркологии. В данном учебном пособии наречие выступает как самостоятельная лексико-грамматическая группа слов, отличающаяся своими группами значения, степенями сравнения и некоторыми другими особенностями.

Вторая часть исследовательской работы посвящена глаголам. До Ф.Р. Зейналова глаголы в тюркских языках не только не были сравнительно изучены, но даже в конкретных тюркских языках не было исследовательских работ, в которых полностью отражались бы все особенности глаголов. Правда, в отдельных тюркских языках некоторые категории глаголов подвергались исследованию (даже в срав-

нительном аспекте). Но вместе с этим все еще спорными остались такие вопросы, как переходные и непереходные глаголы, категории наклонения, времени, неполные глаголы и т.д. В работе Ф.Р. Зейналова отмеченные вопросы были исследованы на уровне современного языкознания [4]. В «Сравнительной грамматике тюркских языков» в сравнительном плане анализируются виды значений глагола, причастия и деепричастия, выявляются их общие и характерные особенности в каждой группе тюркских языков. В этом двухтомном труде анализируются все грамматические категории, присущие тюркским языкам.

В книгах ученого «Вспомогательные части речи в современных тюркских языках» и «Сравнительная грамматика тюркских языков» части речи исследуются в диахронном и синхронном аспекте. Автор интересуется больше современным состоянием языка, но, вместе с этим, чтобы объяснить современное состояние каждого языка, он считает нужным отследить пути исторического развития отдельных категорий. Перевод труда «Сравнительная грамматика тюркских языков» (1974–1975) после смерти Ф.Р. Зейналова Ю. Гедикли на турецкий язык и его печать в 1993 г. достоин похвалы и явился знаком уважения к памяти известного тюрколога. В этом издании есть вопрос, который вызвал протест тем, что в нем современные тюркские языки, вопреки научным выводам и лингвистическим положениям, представляются как «говор» [2, с. 201–203]. Но этот вопрос связан не только с Ю. Гедикли. Тогда в Турции данная формулировка была приемлема. Даже в 1973 г. статья Ф.Р. Зейналова «Необходимость составления сравнительного словаря лингвистических терминов тюркских языков» была напечатана в Истанбуле под названием «Необходимость составления сравнительного словаря лингвистических терминов тюркских говоров» [10].

Другой фундаментальный труд Ф.Р. Зейналова «Основы тюркологии» является бесценным даром науке тюркология [9]. Кроме «*Türkolojiya tædxal*» (1926) Б. Чобанзаде до Ф.Р. Зейналова в вузах не было ни учебников, ни учебных пособий по предмету «Тюркология». Эта книга является первой полной книгой после учебного пособия Н.А. Баскакова «Введение в тюркологию» (1969). Кстати, следует отметить, что Ф.Р. Зейналов является выпускником Московской тюркологической школы.

Несомненно, что эта школа сыграла большую роль в его формировании. До написания своей работы он составил программу курса «Введение в тюркологию». Тюркоязычные народы и тюркские языки имеют очень древнюю историю. Еще до нашей эры языки расходились друг от друга и в результате появились языковые семьи, а потом разные племенные языки и этот процесс повторялся. Этот длительный цикл развития языков способствовал формированию более 30 современных тюркских языков. Во введении работы «Основы тюркологии» ставятся именно эти вопросы и подробно описывается место тюркских языков среди языков мира.

I–IV главы работы отличаются актуальностью проблематики, научной глубиной, систематичностью. В них отражаются: специфика структуры тюркских языков, их историческое развитие, вопросы классификации и исследование тюркских языков. Глава, которая называется «Строй тюркских языков» представляет большой интерес. В этой главе фонетический, лексический, морфологический и синтаксический строй тюркских языков подвергается комплексному изучению, их специфические особенности, теоретические проблемы выдвигаются на передний план. В общем, тюркские языки отличаются от других языков своими фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями. Эти специфические особенности сравниваются с аспектами азербайджанского языка. V–X главы посвящены анализу общих и отличительных фонетических, лексических и грамматических черт отдельных групп тюркских языков. Автор дает краткую характеристику более 30 языкам и этническим группам. В этих очерках главным преимуществом является то, что аспекты одних тюркских языков систематично сравниваются с аспектами других тюркских языков. Н.А. Баскаков, который оценивал эту книгу, предлагал перевести ее на русский язык.

Несмотря на то, что прошло больше 35 лет после написания данной книги, она все еще является основным учебником для студентов филологических факультетов. Она является настольной книгой не только студентов, но и аспирантов, преподавателей. Но, в связи с достижениями современного языкознания, эта книга нуждается в доработке.

В общем, не смотря на то, что прошло много времени, все идеи Ф.Р. Зейналова не

потеряли свою актуальность. Во всем мире Ф.Р. Зейналова знают и уважают как известного ученого с энциклопедическими знаниями. Многие его произведения были изданы в Париже («Категория образа действия и ее проявление в тюркских языках»), в Истанбуле («Необходимость создания сравнительного словаря лингвистических терминов»), в Берлине («Категория модальности и ее проявление в тюркских языках») и в Будапеште. У тюрколога есть статьи о творчестве известных ученых. Его статьи о своем научном руководителе Н.А. Баскакове и о А.М. Ширалиеве, которого считают основоположником азербайджанской диалектологии, представляют особый интерес [5; 10]. Отметим, что Н.А. Баскаков тоже посвятил отдельную статью своему преемнику [11].

Известный тюрколог умер в 1984 г. 16 октября. За 55 лет своей жизни он создал бесценные работы и оставил богатое наследство для азербайджанской тюркологии. Ф.Р. Зейналов достойно выполнял свою главную и опасную в том периоде миссию – вел пропаганду идей тюркизма. Эту историческую миссию он выполнял как ученый-тюрколог. Если выражаться словами профессора Э. Азизова: «Ф.Р. Зейналов единолично выполнял работу целого коллектива» [3]. Он был единственным специалистом, который систематично, непрерывно работал в области тюркологии. Он создал совершенный тюркологический комплекс. Его самым большим достижением было то, что он заложил основы кафедры тюркологии в Бакинском государственном университете.

Список литературы

1. Высший совет алтаистов // Литература и искусство. – 1969. – 25 октября.
2. Азизов, Э.И. О древних и современных тюркских языках. Г. Алиев и азербайджанская филология / Э.И. Азизов. – Баку : издательство АГУ, 2003. – С. 201–203.
3. Азизов, Э.И. Воспоминания тюрколога / Э.И. Азизов // Паритет. – 2001. – 15–17 декабря.
4. Магerramova, P.S. Книга сравнительной грамматики / P.S. Магerramova // *Azərbaycan müəllimi*. – 1975. – 11 июля. – № 56.
5. Зейналов, Ф.Р. Известный советский ученый А.М. Ширалиев / Ф.Р. Зейналов // Учитель азербайджана. – 1970. – 31 октября.
6. Зейналов, Ф.Р. Частицы и модальные слова в современных тюркских языках / Ф.Р. Зейналов. – Баку, 1965.
7. Зейналов, Ф.Р. Вспомогательные части речи в современных тюркских языках / Ф.Р. Зейналов. – Баку : Изд-во «Maarif», 1971.
8. Зейналов, Ф.Р. Сравнительная грамматика тюркских языков (имена). I часть / Ф.Р. Зейналов. – Баку : Изд-во АГУ, 1974.
9. Зейналов, Ф.Р. Основы тюркологии / Ф.Р. Зейналов. – Баку : Изд-во «Maarif», 1981.
10. Zeynalov, F.R. Türk lehcelerinin mükayiseli dil terminleri lüğətinin yaratılmasının zaruriliyi. Milletler arası türkoloji kongresi (Bildiri özetleri) / F.R. Zeynalov. – İstanbul, 1973.
11. Баскаков, Н.А. Фархад Рамазанович Зейналов. Некролог / Н.А. Баскаков // Советская тюркология. – 1984. – № 5. – С. 104–105.

References

1. Vysshij sovet altaistov // Literatura i iskusstvo. – 1969. – 25 oktjabrja.
2. Azizov, Je.I. O drevnih i sovremennyh tjurkskih jazykah. G. Aliev i azerbajdzhanskaja filologija / Je.I. Azizov. – Baku : izdatel'stvo AGU, 2003. – S. 201–203.
3. Azizov, Je.I. Vospominanija tjurkologa / Je.I. Azizov // Paritet. – 2001. – 15–17 dekabrja.
4. Magerramova, R.S. Kniga sravnitel'noj grammatiki / R.S. Magerramova // *Azərbaycan müəllimi*. – 1975. – 11 iijulja. – № 56.
5. Zejnalov, F.R. Izvestnyj sovetskij uchenyj A.M. Shiraliev / F.R. Zejnalov // Uchitel' azerbajdzhana. – 1970. – 31 oktjabrja.
6. Zejnalov, F.R. Chasticy i modal'nye slova v sovremennyh tjurkskih jazykah / F.R. Zejnalov. – Baku, 1965.
7. Zejnalov, F.R. Vspomogatel'nye chasti rechi v sovremennyh tjurkskih jazykah / F.R. Zejnalov. –

Baku : Izd-vo «Maarif», 1971.

8. Zejnalov, F.R. Sravnitel'naja grammatika tjurkskih jazykov (imena). I chast' / F.R. Zejnalov. – Baku : Izd-vo AGU, 1974.

9. Zejnalov, F.R. Osnovy tjurkologii / F.R. Zejnalov. – Baku : Izd-vo «Maarif», 1981.

11. Baskakov, N.A. Farhad Ramazanovich Zejnalov. Nekrolog / N.A. Baskakov // Sovetskaja tjurkologija. – 1984. – № 5. – S. 104–105.

© Афет Елбрус кызы Алекберова, 2015

УДК 81

ВУГАР ЯШАР ОГЛЫ АЛЕСКЕРОВ

Азербайджанский университет языков, г. Баку (Азербайджанская Республика)

ТЕРМИНЫ В ИНФОРМАТИКЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ СПОСОБОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Французский язык, который относится к романской группе языков, прошел долгий путь развития и при этом оказался под влиянием политических, экономических и военных факторов. Эти факторы играли значительную роль в обогащении словарного запаса. А в XX в. быстрое развитие науки и техники в короткое время показало себя в языке.

Развитие науки обуславливает изменения в терминологии языка, другими словами, терминологическая система должна успевать за наукой. В других областях науки развитие терминологии начинается с конца XIX в., а в информатике этот процесс актуализируется в середине XX в. Логической причиной этого является то, что информатика новая наука. Эта наука впервые сформировалась в 30-х гг. XX в., но с 50–60-х гг. прошлого века начинается этап быстрого развития. Такое скорое развитие открыло путь к новым исследованиям в области лингвистики: филологи ознакомились с новой терминологией, связанной с компьютерной технологией.

Формирование во французском языке терминов информатики имеет общие и отличительные стороны с образованием терминов и общеупотребительных слов, употребляемых в других областях. Общей чертой является то, что они имеют почти одинаковые способы формирования и в этом процессе активно участвуют внутренние возможности языка. А отличительной чертой является то, что термины информатики, в основном, имеют английское происхождение.

Во французском языке лексико-семантический метод образования терминов – это широкое понятие, оно охватывает термины, образованные с помощью метафоризации, метонимизации, изменения значения.

С первого взгляда формируется мнение, что большинство из терминов информатики образовались под влиянием английского языка, но неправильно думать, что английский язык является единственным источником для них. Грузинский исследователь Д. Затуашвили [3, с. 125] отмечает, что в самом английском языке существует много терминов латинского и греческого происхождения и этот процесс продолжается. Латинский и греческий языки приносят пользу в обогащении компьютерной терминологии и сегодня.

Румынский исследователь А. Косташеску (*Adriana Costăchescu*) в своей статье «Как можно образовать терминологию информатики?» отмечает, что, в отличие от испанского, итальянского, польского и других европейских языков, во французском языке термины английского происхождения полностью не усваиваются. Для выражения новых понятий французские исследователи склонны создавать свою терминологию или переводить термины [5, с. 146]. Именно поэтому заимствования в области информатики и интернета составляют меньшинство.

Лексико-семантический метод образования терминов в области компьютерных наук удачно применяется и является плодотворным. Специфической особенностью этого метода является использование внутренних возможностей языка, точнее, готовых языковых материалов. То есть, для выражения нового понятия или представления иногда «бывает невозможно создать новую языковую единицу или это не является обязательным. Поэтому для выражения новых понятий приходится использовать готовые материалы языка, а это происходит в результате развития языковых единиц от однозначности к омонимии» [2, с. 130].

С первого взгляда, кажется, что в каждом языке существует конкретное слово или выражение, означающее конкретное понятие и термин. Но если выражать каждый предмет или понятие отдельными словами, то в языке будут появляться сотни и тысячи слов. Если учитывать современную скорость развития науки и техники, особенно информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), процесс образования новых слов должен быть непрерывным. Запомнить эти слова и выражения, знать значение всех их практически невозможно. Многочисленные термины в научном языке приводят к путанице. Рассматривая научную литературу и технические словари, мы наблюдаем обратное. Термины, вошедшие в словарный состав 50–60 лет тому назад как неологизмы, встречаются и сегодня на страницах книг и сайтах. Но сегодня они приобрели новые значения.

Одна из форм образования терминов лексико-семантическим способом – это метафора, когда слово приобретает новое ситуативное значение. Во французском языке в основном встречаются следующие формы метафоры.

Изменением значения конкретного слова образуется конкретный термин: *clé, bloc-notes, bibliothèque, assistant, administrateur vā sair*.

В образовании терминов ИКТ метафора является эффективным способом. Это можно наблюдать в терминологических словарях, терминологических базах и научно-публицистических журналах. В большинстве случаев термин

с помощью метафорического выражения переходит в другие области. Термин, который образовался метафорическим путем, имеет признаки метафорического переноса, то есть переноса признака.

Во французском языкознании такие термины с новыми значениями классифицируются как «семантические заимствования». Большая часть терминов французского языка в информатике составляют именно семантические заимствования. Французский лингвист австралийского происхождения Дж. Омблей дает такое определение понятию семантического заимствования: «Под «семантическим заимствованием» понимается приобретение нового значения уже существующего в языке слова под влиянием иностранного слова» [7, с. 323].

Вопрос о семантических заимствованиях является организованным процессом, регулируется соответствующим решением терминологической комиссии. Сходство в орфографии дает возможность термину быстро «раствориться» в языке. Носитель языка знакомится не с новым словом, а с новым значением уже существующего слова. Эти заимствования встречаются в виде простых и производных слов, а также словосочетаний. В терминах в виде словосочетания употребляются артикли, присущие французскому языку. Автор одного из первых словарей по информатике академик П. Морван называет семантические заимствования «прозрачным переводом».

Таблица 1. Термины, образованные метафорическим путем с переносом признака

Термин	Как общеупотребительное слово	Как термин в информатике
<i>Amorce</i>	<i>Produit servant à attirer les poissons.</i>	<i>Programme généralement stocké en mémoire morte et destiné à assurer le démarrage d'un ordinateur.</i>
<i>Ancre</i>	<i>Lourde pièce d'acier, en général à deux pattes, qui, prenant appui sur le fond, permet à un engin flottant auquel elle est reliée par une chaîne de se maintenir en place.</i>	<i>Zone déterminée d'un document servant de départ ou d'arrivée à un lien hypertextuel avec une autre zone de ce document ou avec une zone déterminée d'un autre document.</i>
<i>Balise</i>	<i>Dispositif destiné à signaler un danger ou à délimiter une route, une voie de navigation maritime ou intérieure, ou de circulation aérienne.</i>	<i>Dans un langage de description de documents, marque destinée à l'identification, la description ou la mise en forme d'un élément de document.</i>
<i>Bombarde-ment</i>	<i>Attaque d'un objectif au moyen de bombes ou de tout projectile lourd lancé par canons, avions, engins de toute sorte, ou encore volant par ses propres moyens.</i>	<i>Envoi d'une grande quantité de messages à un destinataire unique dans une intention malveillante.</i>
<i>Compresser</i>	<i>Serrer, presser quelque chose, quelqu'un dans un espace plus ou moins étroit.</i>	<i>Diminuer la taille d'un ou de plusieurs fichiers au moyen d'un algorithme permettant leur restitution à l'identique, en vue de les stocker ou de les transférer.</i>

Сотрудник отделения французского языка Квебекской провинции Канады К. Лубер (*Christiane Loubier*) в монографии «Употребление лингвистических заимствований» делит лексические заимствования на 3 вида: полные (интегральные), гибридные и ложные заимствования [8, с. 11]. В данной классификации в заимствованиях первой группы учитывается форма и значение, второй группы – значение и частично форма, а в третьей группе только формальный признак.

Число заимствований первой группы значительно уменьшается. Это объясняется тем, что разрабатываются французские варианты этих терминов. Рассматривая научно-публицистические издания и литературу, мы делаем такой вывод, что среди заимствований первой группы преобладают слова, называющие программы, операционные системы, ИКТ-корпорации. Они являются собственными именами, поэтому не переводятся и сохраняются как в оригинале (*Apple, Atom, Autocad, Avatar, avi, AZERTY, Basic, Bing, Bios, bit, Bitlocker, Internet* и т.д.).

Несмотря на то, что в интегральных заимствованиях значение, выражаемое термином, не меняется, само слово подвергается некоторым графическим и фонетическим изменениям. Ударение в английском и французском языках отличается, а также отдельные буквосочетания выражают разные звуки. Поэтому различия в терминах больше чувствуется в произношении. Иногда для произношения буквы «е» используются неприсущие английскому языку знаки «*accent aiguë*» и «*accent grave*»: *Multimedia – Multimédia / Teleservice – Téléservice / Interference – Interférence*.

В гибридных заимствованиях значение сохраняется, но форма термина значительно изменяется. Эти изменения происходят в результате прибавления суффиксов французского

языка или употребления английских и французских слов в составе одного термина-словосочетания: *Artificial neuron – Neurone artificiel / Analog simulator – Simulateur analogique / Functional test – Test fonctionnel*.

Все гибридные заимствования в области информатики имеют английское происхождение. При францизации этих терминов больше выявились существительные мужского рода. Почти все глаголы относятся к первой группе, а это упрощает процесс употребления терминов. В некоторых глаголах изменились грамматические категории. Термин, который в оригинале выступает только в роли существительного, во французском языке имеет еще функцию прилагательного. Суффиксы, присущие английскому языку, были заменены французскими. Широко используются буквы «*é*», «*è*» для согласования слогов: *Teleconferencing – Téléconférence / Routing – Routage / to format – Formater / Interactive – Interactif-ive adj.*

В словосочетаниях, образовавшихся гибридным способом, как правило, порядок слов соответствует правилам французского языка. Для создания связи между компонентами словосочетания широко используется предлог «*de*»: *Telecommunication circuit – Circuit de télécommunication / Pulse amplitude modulation (PAM) – Modulation d'impulsions en amplitude*.

Анализируя гибридные заимствования, мы еще раз свидетельствуем о том, что термины информатики во французском языке не заимствуются в первоначальном виде. В процессе заимствования термины подвергаются серьезным изменениям под влиянием орфографии, орфоэпии, порядка слов и структуры предложения французского языка. Эти факторы являются главной причиной быстрого освоения терминов.

К заимствованиям третьей группы относятся термины, которые имеют соответствие во

Таблица 2. Ложные заимствования

«Ложные заимствования»	Их эквивалент на французском языке
<i>Bug</i>	<i>Bogue</i>
<i>Digital</i>	<i>Numérique</i>
<i>Driver</i>	<i>Pilote de périphérique</i>
<i>Firewall</i>	<i>Barrière de sécurité</i>
<i>Firmware</i>	<i>Microprogramme</i>

французском языке, но эти англицизмы параллельно употребляются в речи и на письме. Эти термины иногда характеризуются как «ложные заимствования».

Информатика как наука появилась не во Франции. Поэтому употребление множества терминов последней группы естественно. Но, как результат развития терминологии и ее национализации, во французском языке уменьшается число этих терминов. СМИ во Франции уделяют особое внимание вопросам очищения языка от ненужных заимствований.

Один из способов формирования терминов во французском языке – это образование от конкретного термина. Такие термины встречаются в словарях и книгах по информатике. Это можно объяснить тем, что информатика является точной наукой.

Один из источников терминов в информатике – это быт. Слова, которые называют обычные предметы и явления, могут получить статус термина. Термины «*arbre*», «*drapeau*», «*verrou*», «*collision*», «*portier*» такого типа. В терминологической системе французского языка очень мало таких терминов: *arrobe*, *arrosage*, *assistant*, *conception*, *défaillance*, *définition*, *exploitation*, *signet*, *fenêtre*, *verrou* и т.д.

Другой способ образования терминов лексико-семантическим путем – это изменение значения термина другой отрасли науки, то есть один термин употребляется в разных областях науки в разных значениях. В терминологической системе французского языка такие термины встречаются в большом количестве. Образование терминов таким способом – это не новое явление. Французские лексикографы имеют практику по этому вопросу. Например, слово «*souris*» в зоологии называет какое-то живое существо, а как термин в информатике обозначает периферический аппарат. Или «*icône*» как термин христианской религии обозначает изображение богов, святых и

других сверхъестественных сил. Но в области компьютерных наук – это «знак на экране».

Среди терминов по информатике можно встретить много терминов из биологии, языкознания, электротехники, медицины, права и т.д.: *ad hoc*, *banane*, *bogue*, *cache*, *cadre*, *carte*, *cartouche d'encre*, *cavalier*, *chargeur*, *chrome*, *dromadaire*, *peripherique*, *explorateur*, *pirate*, *virus*, *cavalier*, *clône*, *espion* и т.д.

Русский исследователь А. Молнар отмечает, что термины разных наук могут употребляться как термины по информатике. Автор отмечает, что это происходит путем расширения и изменения значения слова. Термины «*virus*», «*distortion*» являются медицинскими; «*alphabet*», «*analyse lexicale*», «*contexte*» лингвистическими; «*semaphore*», «*balise*», «*bus*», «*aiguillage*» навигационными терминами и удачно используются в области информатики [4, с. 66].

Другой способ образования терминов лексико-семантическим путем – это образование совершенно новых, не существовавших ранее в языке лексических единиц. Французские специалисты по информатике часто обращаются к этому методу [4, с. 73]. *Logiciel*, *materiel*, *progiciel*, *robotique*, *télématique*, *fascim*, *clichage*, *heuristique*, *informatique*, *synergiciel*, *causette*, *mouchard*, *carillon* и т.д. относятся к этой группе терминов. Этот процесс осуществляется соответственно лексико-грамматическим и фонетическим нормам языка.

По мнению известного русского языковеда В. Гака, большое число этих терминов во французском языке образовалось с помощью метафорического изменения, и здесь в основном учитывается внешний признак слова.

Как видно, в формировании и обогащении терминологии по информатике особое место занимает лексико-семантический способ. Формирование терминов таким способом продолжается и сегодня.

Список литературы

1. Калянова, Л.М. О некоторых лексико-грамматических трудностях при чтении и переводе технического иностранного текста / Л.М. Калянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 10(43). – С. 59–62.
2. Касумов, И.З. Военная лексика в азербайджанском языке (формирование, развитие и стабилизация) : дис. ... док. филол. наук / И.З. Касумов. – Баку, 2002. – 302 с.
3. Зауташвили, Д. Тенденции заимствования и адаптации компьютерной терминологии (на материале английского, русского и грузинского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Д. Зауташвили. –

Тбилиси, 2009. – 166 с.

4. Молнар, А.А. Особенности формирования терминосистемы информационных технологий (на материале французского языка) : дис. ... канд. филол. наук / А.А. Молнар. – М., 2012. – 203 с.

5. Anne-Laure, J. Dérivation sémantique et morphologique de termes, analyse en corpus spécialisé et modélisation au moyen des fonctions lexicales / J. Anne-Laure. – Monreal, 2002.

6. Congrès Mondial de Linguistique Française – CMLF'08 // Institut de Linguistique Française Paris. – 2008. – Pp. 2051–2065.

7. Humbley, J. L'emprunt sémantique dans la terminologie de l'informatique / J. Humbley // Meta : journal des traducteurs. Meta: Translators' Journal. – 1987. – V. 32. – № 3. – Pp. 321–325.

8. Loubier, Chr. De l'usage de l'emprunt linguistique / Chr. Loubier. – Montreal, 2011. – 84 p.

9. Vocabulaire des techniques de l'information et de la communication (TIC). – Paris, 2009. – 330 p.

References

1. Kaljanova, L.M. O nekotoryh leksiko-grammaticeskikh trudnostjah pri chtenii i perevode tehničeskogo inostrannogo teksta / L.M. Kaljanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 10(43). – S. 59–62.

2. Kasumov, I.Z. Voennaja leksika v azerbajdzhanskom jazyke (formirovanie, razvitie i stabilizacija) : dis. ... dok. filol. nauk / I.Z. Kasumov. – Baku, 2002. – 302 s.

3. Zautashvili, D. Tendencii zaimstvovanija i adaptacii komp'juternoj terminologii (na materiale anglijskogo, russkogo i gruzinskogo jazykov) : dis. ... kand. filol. nauk / D. Zautashvili. – Tbilisi, 2009. – 166 s.

4. Molnar, A.A. Osobennosti formirovanija terminosistemy informacionnyh tehnologij (na materiale francuzskogo jazyka) : dis. ... kand. filol. nauk / A.A. Molnar. – M., 2012. – 203 s.

© Вугар Яшар оглы Алескерев, 2015

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В ДВУЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В контексте двуязычных лингвистических связей между русским и тюркскими языками, начиная с XI в., из тюркских языков в узком понимании слова в русском языке стали появляться и другие языковые заимствования, характерные для интерстрата. В результате этого в русском языке контрастивно-фразеологическая система, которая в широком понимании слова определяется одновременно как синтактико-грамматическая система и текст и, в то же время, как лексико-лексикографический слой, можно сказать, не была исследована. В отдельности и в целом фразеологизмы и событие фразеологизации организуют определенную вторую назывательную систему по причине занимаемого места в человеческом сознании и в памяти как «концептуальное языковое табло» [4].

Как известно, в языкознании до сих пор, когда повествуется о языковых заимствованиях и их влиянии в двуязычном и многоязычном пространстве, более всего упоминались эти самые процессы языковых слоев контрастивно-конфронтного характера, определяемые в форме адстрата, субстрата и суперстрата [14, с. 19, 497, 499]. В языкознании только с 2000 г. языковые контакты, свойственные интерстрату, заимствования и влияния во всех видах основательно превратились в объект исследования [5; 7]. А что означают формы адстрата, субстрата и суперстрата языковых контактов и их влияние, и какие общие и конкретные языковые явления и факты относительно них можно привести в виде примеров и образцов?

Понятие адстрата (от лат. *ad* – при, около; *stratum* – слой, пласт) означает систему влияния и обмена относительно разных языков в контексте взаимодействия языковых контактов между языковыми единицами, и признаками [14, с. 19]. В этой же языковой системе

контактов очевидно проявляется тема этнической или же национальной ассимиляции, то есть растворения одного языка в другом, что не является основным объектом исследования. Точнее, в языковой системе определение концептуального понятия адстратного характера в контрастивно-конфронтной плоскости на уровне внешних и внутренних языковых контактов отличается формированием одного лингвистического слоя, проявляющегося между двумя самостоятельными языками. Сначала конкретные языковые факты экстралингвистического характера, составляющие этот же слой, во втором языке даются так же, как были заимствованы из первого языка. Впоследствии эти же языковые факты употребляются, изменяясь в соответствии с лексико-синтаксическими возможностями заимствующего языка, как конкретные слова, различные фразы и предикативные предложения-выражения. Поэтому понятие или термин «адстратные языковые контакты» применяется иногда для обозначения лексикографически определяемого смешанного билингвизма. Такое начальное смешанное двуязычие можно привести в качестве примера в широком смысле употребления в языке русских писателей, классиков русской литературы XVIII–XIX вв. свойственных иностранным языкам слов с частным значением и описательных, предикативных выражений. В русском литературном языке на начальной стадии развития привлекают внимание появившиеся в языковом пространстве непосредственно заимствованные из иностранных языков, и употребляемые «номинативные слова с частным психологическим значением». А также предикативные выражения более дискурсивного и описательного характера. Эти слова и выражения в русский язык в основном были заимствованы из немецкого, английского и в большом количестве из французского языков, в

отдельных текстах давались вместе с переводами. В языке А.С. Пушкина, великого русского просветителя, основоположника русского литературного языка часто можно встретить такие слова и выражения, присущие адстратным языковым контактам.

I. Рус.: «Все трое молчали. *“Bonne nuit”*, – сказала, наконец, графиня. Сердце Ибрагима стеснилось и вдруг почувствовало все ужасы разлуки. Он стоял неподвижно. *“Bonne nuit, messieurs”*, – повторила графиня. Он все не двигался...» [15, с. 185].

II. Турец.: «*Her üçü sustu. Nihayet kontes onlara “Bonne nuit” (‘İyi geceler’) dedi. İbrahim’in kalbi sızladı ve birden ayrılığın bütün üzüntüsünü hissetti. Donakaldı. “Bonne nuit, messieurs” (‘İyi geceler, baylar’) – diye kontes tekrar etti. O, hâlâ kımıldanmıyordu...*».

III. Азерб.: «*Hər üçü susdu. Nəhayət qrafinya onlara “Bonne nuit” (‘Gecəniz xeyrə qalsın’) – dedi. İbrahim’in ürəyi sıxıldı və birdən ayrılığın bütün dəhşətini hiss etdi. Yerindəcə donub qaldı. “Bonne nuit, messieurs” (‘Gecəniz xeyrə qalsın’) – deyə qrafinya təkrar etdi. O hələ də yerindən tərpənmirdi...*».

Надо отметить, что заимствования, определяемые в контексте адстратных языковых контактов, в наше время также употребляются в языке современных азербайджанских писателей. В основном, эти заимствования из русского языка. Из современных писателей более всего заимствования адстратного характера встречаются в языке произведений Анара. В языке его произведений, переведенных с азербайджанского на турецкий язык, эти заимствования сохраняются, какими они были в русском языке. Однако встречающиеся заимствования адстратного характера в языке произведений Анара, публикуемых на турецком языке, даются в переводе с русского языка на турецкий язык в отличие от оригинальных текстов на азербайджанском языке. Потому что турецкий читатель, в целом, не сможет понять выражения или тексты заимствований адстратного характера, употребляемые на русском языке. И это является просто показателем сформировавшихся заимствований адстратного характера в двуязычном пространстве. Большинство произведений Анара были переведены Ю. Гедикли и И. Куртулан с азербайджанского языка на турецкий язык и были приспособлены к переводу с турецкого на азербайджанский

язык [9]. Из всех его произведений, переведенных на турецкий язык, приводятся языковые заимствования с переводом.

“Perviz, tı vzyal zavtrık? (Perviz kahvaltını yanına aldın mı?).

“Da, mama, vzyal...” (Evet anne, aldım, aldım...).

“U tebya skolkо urokov segodnya, pyat? Ceyhun, a u tebya? Tri?” (Bugün kaç dersin var, beş mi? Ceyhun senin kaç? Üç mü?).

“Çetire, mama.” (Dört anne).

“Podojdeş Perviza. V polovine pervogo za vami zaedet Kasım, otvezet vas k Kurbanu.” (Bekle Perviz, yarımda Kasım sizi alıp Kurban’a götürecek).

“Eto yeşо zaçem?” ‘Bunu Perviz dedi’ (Bu da niçin?).

“Zvonila Çerkez. U nego, çto-to davlenie podnyalos...” (Çerkez aradı, Kurban’ın tansiyonu yükselmiş).

Çerkez... Kurban... Bu böyle, karısı çocuklarıyla konuşurken, kaynanası ve kaynatasına böyle adlarıyla seslenirdi; “dedeniz” ya da “nineniz” demezdi nedense: “Çerkez”, “Kurban.” Peki Rumiyye kendileriyle konuşurken ne diyordu? Ne kadar uğraştıysa anımsayamadı. Anlaşılan Rumiyye hiçbir zaman anası ve babasına hitap etmiyordu ve kocasıyla konuşurken, onlar söz konusu olunca, “baban” ya da “anan” diyordu... («Черкез», «Курбан». Таким образом его жена называла по имени свекра и свекровь в разговоре с детьми, почему-то не говорила «ваш дедушка» или «ваша бабушка». А как же тогда Румийе обращалась к ним? Сколько ни старалась, не могла вспомнить. По-видимому, Румийе никогда к отцу и матери не обращалась, и в разговоре с мужем, когда речь заходила о них (его родителях) говорила «твой отец» или «твоя мать»...)¹ [13, с. 22–23].

Эти же самые заимствования, присущие адстрату, употребляемые без перевода на азербайджанский язык, в целом, понимаются азербайджанскими читателями. Потому что между азербайджанским и русским языками, в основном, существует одно двуязычное пространство, начиная с середины XIX в. и до сих пор продолжающееся в том или другом виде. Между русским и турецким языками не было таких двуязычных контактов. И поэтому присущие для азербайджанского языка заимствования ад-

¹ Перевод на русский язык автора

стратного характера даются на турецком языке с переводом. Такое разное двуязычное пространство между современными тюркскими и русским языками должно учитываться при исследовании процессов заимствования, присущих интерстрату в обоих языках. Языковые восприятия и категории, присущие азиатской и исламской культурам, начиная с VI–VII вв., посредством арабского и персидского языков, проникавшие в тюркские языки и формировавшиеся между этими языками, составили большой лингвистический пласт, присущий адстрату. В частности, перешедшие из этих языков в тюркские языки лексические единицы, свойственные адстрату, отдельные лексико-синтаксические выражения и даже определенные словосочетания в начале и синтаксические конструкции (изафетные составы и различные группы слов и виды конструкций предложений и т.д.) должны исследоваться в контексте контрастивных языковых контактов. Наряду с этим должны изучаться языковые восприятия и категории, присущие европейской культуре, начиная с XVIII–XIX вв. как последующие адстратные языковые влияния, перешедшие в тюркские языки из славяно-русского, романо-французского, германо-немецкого и английского языков.

Понятие субстрата (лат. *sub* – под; *stratum* – пласт, слой), исследуемое в любом языке, определяется как языковые факты, воплощаемые в языке независимо от закономерностей, связанных с его внутренним развитием [14, с. 497]. Языковые факты такого вида свидетельствуют о присущих впоследствии исчезнувшему мертвому языку, еще ранее широко распространенному в лингвистической географии какого-либо региона, закономерностях языковой системы существующего и употребляющегося в этом же регионе целого языка. С этой точки зрения кельтский язык, давно исчезнувший, отдельными парадигматическими признаками образует в целом один из лингвистических пластов субстратного характера для современного французского языка [2, с. 19]. Субстратному языковому слою присущи закономерности, отличающиеся от явных простых языковых заимствований. Так, в целом, определяемый как экстралингвистический пласт, присущий одному из иностранных языков, и в отдельности, охватывает широкую языковую ассимиляцию и этническую смежность, созданную с помо-

щью основного влияния двуязычного периода неродственных языков. Источником субстрата могут быть как сильный родственный язык, так и один из неродственных языков. Языковые контакты и процесс ассимиляции, о которых говорится, могут проявляться в виде единиц и категорий, перешедших в язык на любом уровне языковой системы, начиная с фонетики до лексического состава. В связи с языковыми влияниями субстратного характера, надо отметить среди языков различные факторы, принадлежащие теперь уже мертвым языкам таких этносов, как древние албаны, хеты, шумеры, саки, массагеты, жившим до нашей эры на Ближнем Востоке, в Передней Азии и на Кавказе, и, в частности, в этом и другом виде употребляющиеся параллели определенных лексических единиц в современных славянских и тюркских языках. Наблюдаемые языковые соответствия превратились в объект широких разногласий в русском и тюркском языкознании [10, с. 179–184].

В этом направлении в целом и отдельно в азербайджанской филологии сегодня определены неоспоримые лингвистические факты и получены общие результаты научно-познавательного характера [7; 8; 11]. С этой точки зрения суть дела или вызывающая дискуссию основная задача составляют существующие хетосумерские и тюркские языковые соответствия, показывающие факт проживания древних тюрков еще до нашей эры в вышеприведенных регионах [6]. По нашему мнению, лексические параллели и другие языковые соответствия, о которых идет речь и вызываются споры, должны исследоваться вместе с языковыми заимствованиями адстрата, субстрата, суперстрата и интерстрата и их влиянием в более широком контрастивно-конфрантивном контексте языковых контактов. В современных тюркских языках используемые в этом или другом виде факторы древних шумерского и хетского мертвых языков должны определяться как лексические языковые или другие языковые слои субстратного характера. Под суперстратным (лат. *super* – над, сверху; *stratum* – слой, пласт) языковым влиянием понимаются все разъясняемые признаки языковой системы, которая объясняется стихийным внутренним развитием законов какого-либо языка, растворением и исчезновением в этом языке пришлых этнических групп, подверженных ассимиляции языком коренного населения [15, с. 499].

Таким образом, суперстратное понятие в сравнительно-сопоставительной языковой системе определяется как антоним субстратного понятия. Вернее, начиная с VI–VIII вв. формирование тюркскими языками ретроспективно-интроспективного языкового слоя адстратного характера разными лексико-грамматическими и синтаксическими средствами, наряду со всеми индоевропейскими и, в целом, со всеми флективными языками, говорит о возможности уже в ближайшем будущем проспективно-перспективной реализации единого общетюркского языка компьютерными технологиями на интерстратном уровне. Итак, использование в настоящее время вышеуказанных языковых компонентов адстратного характера и появление новых в развитых тюркских литературных языках (азербайджанском, узбекском, казахском, туркменском, киргизском) в результате полученного ими статуса государственного языка утверждает возможность постепенного формирования на уровне интерстратных языковых контактов. Наряду со всем этим на очень широком пространстве Евразии имеют место двуязычные и многоязычные пространства русско-тюркских, тюркских и славянских языков и процесс их развития все еще продолжается. В свою очередь, это указывает на то, что данные языковые контакты, проявленные в двуязычных и многоязычных формах, в целом, не имеют суперстратный характер и их ассимиляция в данном контексте в определенной степени имеет относительный характер. Точнее, это означает, что под влиянием первоначального основного языка, ранее существовавшего в конкретной лингвистической географической среде, происходит смешивание языка, принадлежащего ко второй этнической группе и пришедшего в данную географическую среду, и сохранение в той или иной форме качеств первоначального языка.

Разные восприятия и категории в сознании современного человека, прежде всего, осознаются в отдельности первичными концептуально-категориальными свойствами, а в мышлении совместно с процессами восприятия отражаются подсознанием в целом. Сегодня комплексное выражение восприятий и категорий, отраженных в человеческом сознании определенными лингвистическими критериями, в тюркских языках в азиатской и в исламской культурах, или же в Америке

и Европе, в целом, в контексте современной мировой цивилизации является похвальным языковым событием в отношении любого развитого конкретного тюркского национального литературного языка. К тому же, невозможно говорить уже как о языковых фактах субстратного характера о перешедших различных языковых заимствованиях или же в разные периоды имевшихся влияниях славянских языков на тюркские языки и тюркских на славянские. Потому что сегодня параллельно употребляются в Евразийской географии в той или иной форме письменно-разговорного стиля как отдельные славянские языки, так и тюркские языки. Только среди тюркских языков встречаются употребляющиеся только в качестве разговорного языка, не имеющие письменности и с немногими оставшимися носителями языка. В таком случае нужно правильно определить воздействие общетюркского языка и, в частности, роль разных тюркских языков в процессе воздействия на русский язык, еще используемый как средство межнационального общения в Евразийской географии в этом и других видах. Таким образом, прежде всего, нужно дать одно общее определение фонетическим, грамматико-синтаксическим, лексико-лексикографическим, паремико-фразеологическим специфическим сопоставительным тюркским заимствованиям и отдельно выявить их как один из языковых пластов, показавших себя с XI в. в разных видах сначала в славянских языках, позже в русском литературном языке, и полностью присвоенных образовавшимся языком. Было бы неправильным объяснение их просто на уровне адстратных языковых заимствований и их влияний. Потому что даже если эти самые языковые факты, заимствованные в начале из древнетюркского языка, впоследствии же из разных тюркских языков, и сегодня сформировавшиеся как языковые речевые единицы с присущими им фонетическими, грамматико-синтаксическими, лексико-лексикографическими и паремико-фразеологическими особенностями, в результате этого образовали новый языковой пласт в русском языке. Например, используемые как другие соответствующие лексические единицы в русском языке фамилии тюркского происхождения [1; 10, с. 171–184].

В современной лингвистике, в основном, в языках, используемых как средство межязы-

кового общения, такого рода заимствования известны уже под термином интерстрата, но не адстрата или субстрата [5, с. 84]. Действительно, в целом, более соответствует исследованию и названию термином «интерстрат» заимствованные языковые факты, о которых говорилось, проявляющиеся на фонетическом, грамматико-синтаксическом, лексическом, фразеологическом уровнях языкового пласта, с присущими ему адстратными, субстратными и суперстратными лингвистическими параметрами в контрастивно-конфронтном контексте контактов. Прежде всего, лексические компоненты, составляющие лексикографический состав этого термина, подобные прежним, с лексикологической точки зрения имеют такие же оттенки значений и грамматические черты. Таким образом, слово *inter*, составляющее термин «интерстрат», было заимствовано также из латинского языка и выражает семантические значения «взаимодействие, между». Морфема *stratum* вместе со словом, составляющим второй компонент других соответствующих терминов «адстрат, субстрат, суперстрат», состоит из одной и той же лексикографической единицы. Отметим, что в еще более интенсивном виде должны изучаться языковые заимствования различных лексико-грамматических и фразеологических уровней, перешедшие из тюркских

языков в основном с XI в., отдельно в славянские языки, в частности, в русский язык, и влияние вторых на первые в современном синхронном контексте этих языков в контексте заимствований в сопоставительном плане.

И не случайно, что сегодня известный казахский поэт и просветитель О. Сулейменов эту самую лингвистическую работу и всякие филологические исследования между тюркскими и славянскими языками определяет отдельно как научную область и как предмет «Тюркославистика» [12, с. 7]. По нашему мнению, взаимное влияние общетюркского и тюркских языков и русского и славянских языков с имеющимися заимствованиями на общетюркский и тюркские языки и имеющиеся в нем заимствования должны определиться как отдельные самостоятельные разделы этой научной области. В точке пересечения влияния первых на вторые в этих языковых заимствованиях (интерстрат) и влияния вторых на первые (адстрат) должны изучаться на уровне языковых контактов. Применение такого вида исследования в «Тюркославистике», прежде всего, обуславливает объяснение схожих языковых явлений, проявляющихся в языках, используемых как средство международного общения, в современном языкознании языковыми контактами интерстратного характера.

Список литературы

1. Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков; перевод проф. Самир Казимоглу. – Анкара : Изд. турецкого языкового общества, 1997. – 234 с.
2. Вардар, Б. Словарь лингвистических терминов / Б. Вардар. – Анкара, 1989. – 295 с.
3. Гасанова, В.Ч. Языковые контакты и функционирование в русском языке языковых заимствований тюркского происхождения паремно-фразеологического характера / В.Ч. Гасанова // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 5(11). – С. 43–47.
4. Гуреев, В.А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике / В.А. Гуреев // Известия АН : Серия литературы и языка. – 2005. – Т. 64. – № 1. – С. 3–9.
5. Дитрих, В. Влияние языков Американских индейцев на романские языки (II) : «общие языки» : аттекский, кечуа и тупи. Субстрат, адстрат или интерстрат? / В. Дитрих // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 64–85.
6. Эрчин, М. Три доклада обсуждения о гектюркском сакском и финикийском письме / М. Эрчин // Симпозиум, посвященный 50-летию реформы алфавита. – Анкара : Издательство ТТК. – 1978. – С. 207–234.
7. Мамедов, А.М. Тюркские согласные : анлаут и комбинаторика (сравнительно-исторические и историко-типологические проблемы фонологических и морфологических изменений согласных в тюркских языках) / А.М. Мамедов. – Баку : Элм, 1985. – 201 с.
8. Меликов, И.С. Сходства древнехеттского и азербайджанского языков / И.С. Меликов // Вопросы азербайджанской филологии. – 1983. – Т. I. – С. 128–136.
9. Мусаоглу, М. Произведения Анара на турецком языке / М. Мусаоглу // Журнал Тюркского

Мира : серия 11. – Анкара. – 2004. – С. 25–30.

10. Мусаоглу, М. Статьи и исследования по разным вопросам тюркологии / М. Мусаоглу. – Анкара : Изд. мин. культуры Турецкой республики, 2002. – 320 с.

11. Сеидов, М. Размышляя о родословной азербайджанского народа / М. Сеидов. – Баку : Язычы, 1989. – 486 с.

12. Сулейменов, О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей / О. Сулейменов. – Алматы : АТАМҰРА, 2002. – 319 с.

References

1. Baskakov, N.A. Russkie familii tjurkskogo proishozhdenija / N.A. Baskakov; perevod prof. Samir Kazimoglu. – Ankara : Izd. tureckogo jazykovogo obshhestva, 1997. – 234 s.

2. Vardar, B. Slovar' lingvisticheskikh terminov / B. Vardar. – Ankara, 1989. – 295 s.

3. Gasanova, V.Ch. Jazykovye kontakty i funkcionirovanie v russkom jazyke jazykovyh zaimstvovanij tjurkskogo proishozhdenija paremio-frazeologicheskogo haraktera / V.Ch. Gasanova // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 5(11). – S. 43–47.

4. Gureev, V.A. Problema sub#ektivnosti v kognitivnoj lingvistike / V.A. Gureev // Izvestija AN : Serija literatury i jazyka. – 2005. – T. 64. – № 1. – S. 3–9.

5. Ditrih, V. Vlijanie jazykov Amerkanskih indejcev na romanskije jazyki (II) : «obshhie jazyki» : actekskij, kechua i tupi. Substrat, adstrat ili interstrat? / V. Ditrih // Voprosy jazykoznanija. – 2002. – № 2. – S. 64–85.

6. Jerchin, M. Tri doklada obsuzhdenija o gekjtjurkskom sakskom i finikijskom pis'me / M. Jerchin // Simpozium, posvjashhennyj 50-letiju reformy alfavita. – Ankara : Izdatel'stvo TTK. – 1978. – S. 207–234.

7. Mamedov, A.M. Tjurkskie soglasnye : anlaut i kombinatorika (sravnitel'no-istoricheskie i istoriko-tipologicheskie problemy fonologicheskikh i morfologicheskikh izmenenij soglasnyh v tjurkskikh jazykah) / A.M. Mamedov. – Baku : Jelm, 1985. – 201 s.

8. Melikov, I.S. Shodstva drevnehettskogo i azerbajdzhanskogo jazykov / I.S. Melikov // Voprosy azerbajdzhanskoy filologii. – 1983. – T. I. – S. 128–136.

9. Musaoglu, M. Proizvedenija Anara na tureckom jazyke / M. Musaoglu // Zhurnal Tjurkskogo Mira : serija 11. – Ankara. – 2004. – S. 25–30.

10. Musaoglu, M. Stat'i i issledovaniya po raznym voprosam tjurkologii / M. Musaoglu. – Ankara : Izd. min. kul'tury Tureckoj respubliki, 2002. – 320 s.

11. Seidov, M. Razmyshljaja o rodoslovnoj azerbajdzhanskogo naroda / M. Seidov. – Baku : Jazychy, 1989. – 486 s.

12. Sulejmenov, O. Tjurki v doistorii. O proishozhdenii drevnetjurkskikh jazykov i pis'mennostej / O. Sulejmenov. – Almaty : АТАМҰРА, 2002. – 319 s.

© Вафа Чингиз гызы Гасанова, 2015

ОБОСНОВАНИЕ И ВЫБОР КРИТЕРИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ЛОКАЛИЗАЦИИ АНОМАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Цель настоящей статьи в определении нового подхода к исследованию процесса бомбометания, представляющего собой реализацию случайных процессов, которые можно рассматривать как выборку ограниченного объема, состоящую из полезной и случайной составляющих. По оценкам различных авторов [1; 2], статистические совокупности могут содержать от 5 % до 10 % аномальных значений. Следовательно, одной из задач первичной обработки статистических данных является решение проблемы обнаружения и устранения аномальных значений. Рассмотрим условия применения критериев выявления аномальных значений. Одна из первых работ по исследованию аномальных значений принадлежит Ф. Бесселю. Им предполагалось использование всех данных, но с различными весами. Первые критерии для обнаружения аномальных значений, основанные на вероятностных моделях, предложены в монографии Я.Б. Шора и А.М. Бендерского и рассматриваются для случая, когда известны параметры плотности распределения вероятности исследуемого процесса. При этом случайная величина (СВ) распределялась по гауссовскому закону.

В.Р. Томсон предлагает исключать из выборки значения, для которых τ_i превышает по модулю некоторую константу K . Априорно задается процент отбрасываемых значений Φ и тогда вероятность исключения k -го значения определяется как Φ/N ; отсюда находится критическое значение K . Критерий В.Р. Томсона обладает маскирующим эффектом, который состоит в том, что, при наличии в выборке более одного аномального значения, критерий их не обнаруживает, особенно когда выборка содержит меньше 30...40 значений.

Критерий, предложенный Т.С. Фергюсоном, обладает сильным оптимальным свойством

и для односторонней гипотезы основывается на коэффициенте асимметрии:

$$\sqrt{b_1} = \frac{\frac{1}{N} \sum_{k=1}^N (Y_k - \overline{m_Y})^3}{\sigma_Y^2}. \quad (1)$$

Максимальное выборочное значение признается ошибочным, если $b_1 \geq K_1$. В случае двусторонней гипотезы используется коэффициент эксцесса:

$$b_2 = \frac{1}{N} \sum_{k=1}^N \frac{(Y_k - m_Y)^2}{\sigma_Y^4}. \quad (2)$$

Все выборочные значения отвергаются, если $b_2 > K_2$.

Решение на основе первого критерия Фергюсона является оптимальным, когда есть только одно аномальное значение, не зависящее от величины сдвига, в то время как второй критерий оптимален лишь для малых сдвигов и не зависит от числа аномальных значений.

Анализ возможности использования критериев выявления и локализации аномальных значений для формирования достоверной совокупности данных по результатам бомбометания представлен в табл. 1 [2].

С помощью параметрических статистик Стьюдента или Румшинского проверяется гипотеза о достоверности крайних отсчетов некоррелированного стационарного случайного процесса $Y(t)$.

Если выборку из N отсчетов расположить в вариационный ряд $Y_1, Y_2 \dots Y_n$, где $Y_{\min} = Y_1$, $Y_{\max} = Y_n$, тогда:

$$\begin{aligned} t &= \frac{Y_N - \overline{m_Y}}{\sigma_Y}, & t &= \frac{\overline{m_Y} - Y_1}{\sigma_Y}, \\ Z &= \frac{Y_N - \overline{m_Y}^*}{\sigma_Y}, & Z &= \frac{\overline{m_Y}^* - Y_1}{\sigma_Y}, \end{aligned} \quad (3)$$

Таблица 1. Анализ возможности использования критериев выявления и локализации аномальных значений для формирования достоверной совокупности данных по результатам бомбометания

№	Автор	Достоинства	Недостатки	Использование
1	Бессель	Обрабатываются все данные выборки.	Необходимость формирования весов значений.	–
2	Шор, Бендерский	Обрабатываются все данные выборки.	Плотность распределения вероятности, исследуемого процесса. СВ определяется Гауссовским законом.	–
3	Томсон	Обрабатываются все данные выборки.	Использование априорно заданной константы и % отбрасываемых значений. Исключается только одно аномальное значение.	–
5	Шовене	Сигнализирует о наличии аномальных значений в выборке.	Рассматривается распределение, формально построенное по N взаимно независимым СВ с гауссовским законом плотности распределения.	–
6	Граббс	Обрабатываются все данные выборки.	Проверяется max значение и оно признается аномальным.	–
7	Фергюсон	Оптимальный локальный критерий среди инвариантных критериев.	Критерий оптимален, когда есть одно аномальное значение и не зависит от величины сдвига; основан на коэффициенте асимметрии.	–
8	Шарлье	Используется, если объем реализации стационарного случайного процесса $N > 20$.	Принятия решения проводится без учета экстремальных значений (визуальный контроль).	–
9	Романовский	Используется при реализации стационарного случайного процесса, в том числе для $N < 20$.	Оценка среднеквадратического отклонения процесса производится с помощью задания порога принятия решения.	+
10	Стьюdent	Проверяется гипотеза о достоверности крайних отсчетов некоррелированного стационарного случайного процесса.	Стационарный случайный процесс имеет Гауссовский закон плотности распределения вероятности, а его выборочные значения – статистически независимы.	–
11	Чебышев	Обнаружение аномальных значений для выборок произвольного закона распределения.	Адекватный результат получается при задании доверительной вероятности на уровне $\varepsilon \leq 0,0001$.	–
12	Дарлинг	Используется при любом исходном законе плотности распределения вероятности.	Критерий применим, если закон плотности распределения вероятности исходного процесса известен.	–
13	Цветков	Эффективен при числе отсчетов $N \geq 20 \dots 50$ с $\rho = 0,003$.	Аномальные значения задаются априорно. СВ распределяется по Гауссовскому закону.	–
14	Фомин, Новоселов, Плющев	Использует вычисление текущих разностей между соседними ординатами и сравнение их с выбранным порогом.	СВ ΔY_k выбрана из одномерного Гауссовского закона плотности распределения вероятности.	–
15	Егорова, Фабер	Фильтрация при негауссовской модели ошибок.	Трудоёмкость вычислений предлагаемого алгоритма в два раза выше, чем при использовании фильтра Калмана.	+
16	Савченко, Ширяева	Адекватно реагирует на реализацию маловероятной априори ситуации.	Эффективность критерия зависит от интенсивности аномальных значений, которые должны превышать интенсивность аддитивного шума более чем в 3 раза.	–

где $\overline{m}_Y^* = \frac{1}{N-1} \sum_{k=1}^{N-1} Y_k$, j – число аномальных отсчетов.

Критерий Шарлье используется, если объем реализации стационарного случайного процес-

са $N > 20$. Тогда, по теореме Бернулли, число значений, превышающих по абсолютной величине среднее арифметическое значение на величину $K_{\text{ш}} \sigma_Y$, будет $N[1 - \Phi(K_{\text{ш}})]$, где $\Phi(K_{\text{ш}})$ – значение нормированной функции Лапласа для

$Y = K_{ш}$.

Если необходимо исключить одиночные аномальные значения, используется критерий Романовского. При этом вычисляется отношение $\left| \frac{Y - \overline{m_Y}}{\sigma_Y} \right| = \beta$ и сравнивается с критерием β_T . Если $\beta \geq \beta_T$, то значение Y_i считается аномальным. Недостаток методов, основанных на критериях Романовского и Шарля, в том, что оценка среднеквадратического отклонения процесса при задании порога принятия решения проводится без учета экстремальных значений (визуальный контроль) и эти методы применимы для ограниченного объема выборки процесса.

Критерий Чебышева предполагает, что любое выборочное значение Y_k отклоняется от математического ожидания m_Y не более, чем на величину $\frac{\sigma_Y^2}{\sqrt{1-\beta}}$:

$$\left| \frac{Y_k - m_Y}{\sigma_Y} \right| \leq \frac{1}{\sqrt{1-\beta}}, \quad (4)$$

где m_Y , σ_Y^2 – известные значения математического ожидания и дисперсии процесса соответственно; β – доверительная вероятность. Замена значений математического ожидания и дисперсии на их оценки, позволяет использовать неравенство Чебышева только для выборок большого объема. Это и является недостатком использования данной статистики.

Критерий Шовенэ используется в случае распределения, формально построенного по N взаимно-независимым СВ с гауссовским законом плотности распределения вероятности. Критерий Шовинэ не позволяет выявлять аномальные значения, он лишь «сигнализирует» об их наличии.

Критерий Дарлингга используется для обнаружения аномальных значений при любом исходном законе плотности распределения вероятности, преобразованном к равномерному распределению на интервале $[0, 1]$. В этом случае распределение статистики Дарлингга имеет вид:

$$Z_N = \sum_{k=1}^N \frac{Y_k}{Y_N}, \quad (5)$$

где N значений процесса Y_k представляют собой

одинаково распределенные независимые положительные СВ с известной функцией плотности распределения вероятности.

В работе Э.И. Цветкова рассмотрен метод обнаружения аномальных значений с помощью задания порога принятия решения об аномальности. Значение считается аномальным, если выполняется условие: $\left| \overline{m_Y^*} - Y_k \right| \geq 3 * \overline{\sigma_Y^*}$, где в качестве $\overline{m_Y^*}$ и $\overline{\sigma_Y^*}$ оценки математического ожидания и среднеквадратического отклонения, полученные без учета аномальных значений Y_k , либо априорно задаваемые. Этот метод эффективен при числе отсчетов $N \geq 20...50$ с доверительной вероятностью $p = 0,003$. Такое правило применимо, только когда стационарный случайный процесс имеет гауссовский закон плотности распределения вероятности.

К числу методов, позволяющих учесть корреляционную зависимость между отсчетами, относятся методы, использующие вычисление текущих разностей между соседними ординатами и сравнение их с выбранным порогом (А.Ф. Фомин, О.Н. Новоселов, А.В. Плющев):

$$\Delta Y_k \geq \Delta \beta / 2, \quad (6)$$

где $\Delta Y_k = Y_k - Y_{k-1}$, $k = \overline{1, N}$.

При выполнении условия (6) проверяемое значение процесса признается аномальным.

Н.Ю. Егорова и В.Е. Фабер предлагают алгоритм фильтрации при негауссовской модели ошибок, т.е. с учетом наличия аномальных значений. При этом предпочтение отдается квазиоптимальному алгоритму, утверждая что, оптимальное байесовское решение задачи фильтрации при наличии аномальных значений в процессе практически нереализуемо. В то же время отмечается, что трудоемкость вычислений предлагаемого квазиоптимального алгоритма в два раза выше, чем при использовании фильтра Калмана.

Всем вышерассмотренным критериям выявления и удаления аномальных значений из выборки присущ недостаток, связанный с тем, что используются внутрисистемные показатели, т.е. исключение аномальных значений выборки производится на основе статистических характеристик этой же выборки. Оптимальным, с точки зрения решения задачи исключения аномальных значений в первичном статистическом ряде, является критерий Романовского.

Список литературы

1. Венецкий, И.Г. Теория вероятности и математическая статистика / И.Г. Венецкий, Г.С. Кильдишев. – М. : Статистика, 1975. – 388 с.
2. Корн, Г. Справочник по математике для научных работников и инженеров / Г. Корн, Т. Корн; пер. с англ. – М. : Наука, 1973. – 832 с.

References

1. Veneckij, I.G. Teorija verojatnosti i matematicheskaja statistika / I.G. Veneckij, G.S. Kil'dishev. – М. : Statistika, 1975. – 388 s.
2. Korn, G. Spravochnik po matematike dlja nauchnyh rabotnikov i inzhenerov / G. Korn, T. Korn; per. s angl. – М. : Nauka, 1973. – 832 s.

© Р.Ю. Власов, А.В. Яковлев, 2015

*И.В. ВЕЛИКИЙ, Т.П. ЕРОХИНА, И.И. КРАЙЦЕР**ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», г. Омск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОФАЗНОГО ТРАНСФОРМАТОРА ПРИ НЕСИНУСОИДАЛЬНОЙ ФОРМЕ СИГНАЛА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО УСТРАНЕНИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Эффективность распределенной энергетики в различных отраслях промышленности обуславливается возможностью создания собственной энергии, которая бы позволяла исключать недостатки основного электроснабжения и уход от сетевых тарифов. Газовая и нефтяная отрасли могут использовать попутный нефтяной газ, который является отходом производства. Наряду с топливным газом и твердыми горючими остатками, он обладает определенным энергетическим потенциалом. Поэтому распределенная генерация в нефтегазовой отрасли также позволяет уходить от сетевых тарифов и, кроме того, позволяет избежать экологических штрафов за сжигание попутного или топливного газа в факелах. Это повышает привлекательность и перспективность распределенной генерации [1].

Кроме обеспечения электрической энергией производства, она еще зачастую выполняет функцию резерва. В том случае, если энергопринимающие устройства присоединены к сетям общего пользования и находятся в параллельной работе, собственная генерация выполняет функцию резерва на случай, когда в сетях происходят аварии, нарушения, связанные с погодными условиями или другими факторами [2].

Одной из проблем питающей сети является несинусоидальность напряжения тока, как правило, образованная наличием полупроводниковых элементов в цепи. Целью данной статьи является предложение новых способов регенерации энергии, которые бы не имели несинусоидальности напряжения. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: исследовать работу трансформатора при несинусоидальном напряжении

и рассмотреть возможные варианты распределенного способа регенерации электроэнергии, позволяющие избежать недостатков несинусоидальности тока и напряжения.

Для исследования несинусоидальности рассмотрим схему, представленную на рисунке 1а. Ко вторичной обмотке трансформатора (Т1) подключим сопротивление $R = 100$ Ом. Частоту импульсов, подаваемых на базу IGBT транзистора, зададим равной 1 000 Гц, коэффициент заполнения при этом равен 50 %. В результате напряжения, токи на первичной и вторичной обмотке трансформатора примут вид (рис. 1б и 1в). Проведем исследование, при котором будем изменять частоту импульсов $f_{\text{имп}}$ от 1 000 до 2 500 Гц, а коэффициент заполнения будем варьировать от 10 % до 90 %. В результате наблюдаем изменение коэффициента искажения синусоидальности кривой напряжения K_U определяемый по формуле (1):

$$K_U = \frac{\sqrt{\sum_{n=2}^N U_{(n)}^2}}{U_{(1)}} \cdot 100\%. \quad (1)$$

Из рисунка 1г очевидно, что K_U уменьшается в ходе увеличения частоты и коэффициента скважности. Однако при невысокой частоте коммутации значение величины данного параметра значительно, что приводит к весоному уменьшению КПД.

Использование средств распределенной электроэнергетики позволяет устранить данный недостаток. Однако воплощение концепции распределенной энергетики возможно только при выполнении ряда условий. Среди них стоит выделить технические аспекты, т.е. согласованную работу местных и центральных

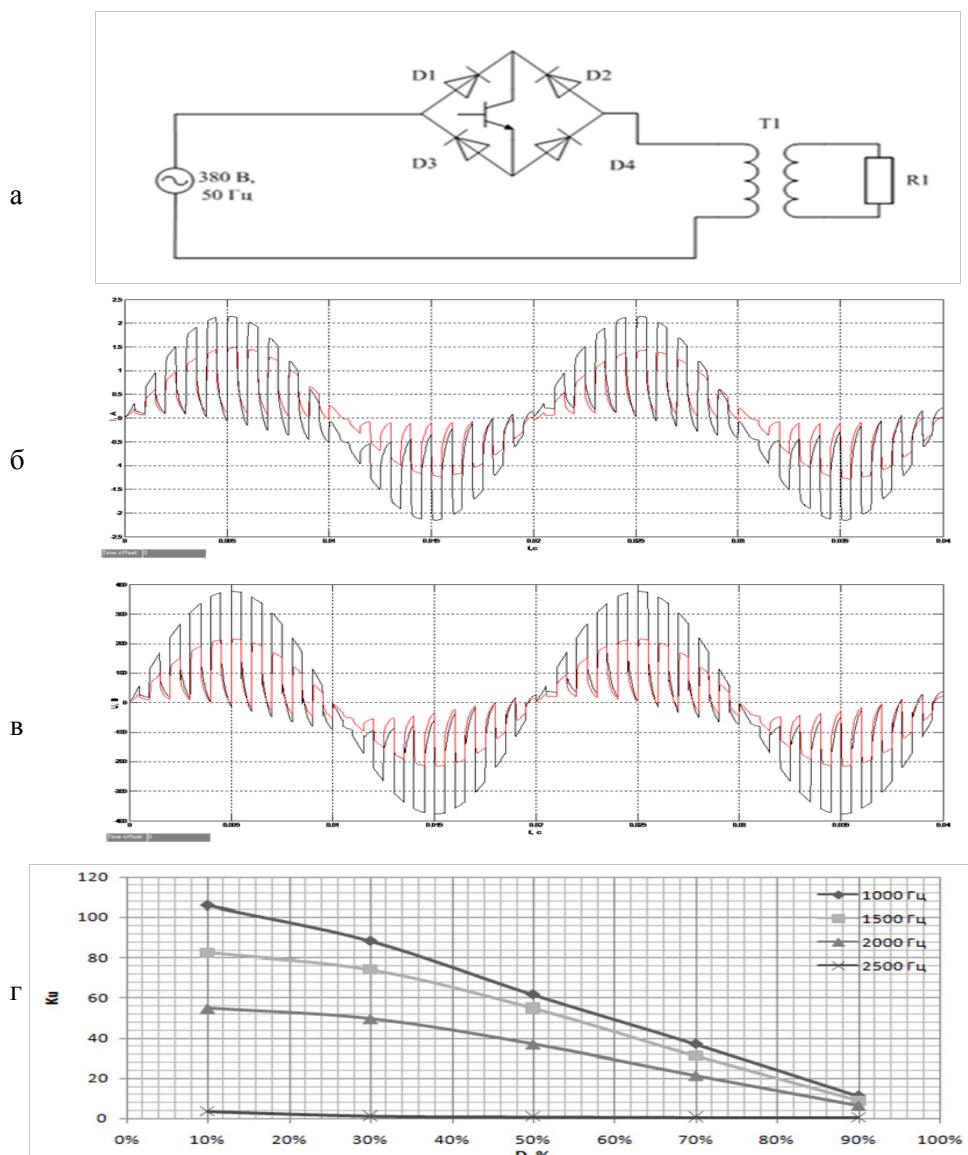

Рис. 1. Исследование трансформатора при несинусоидальном воздействии:

а – схема исследования;

б – ток первичной и вторичной обмотки при $f_{\text{имп}} = 1\,000$ Гц;

в – напряжение первичной и вторичной обмотки при $f_{\text{имп}} = 1\,000$ Гц;

г – изменение коэффициента синусоидальности при изменении коэффициента заполнения сигнала при $f_{\text{имп}} = 1\,000 \div 2\,500$ Гц

генераторов. Необходимо предусмотреть соответствующие системы защит для всех вариантов работы местных и центральных генераторов [3].

И все же полный отказ от мощных центральных электростанций и окончательная децентрализация электрогенерации в настоящее

время невозможна как по экономическим соображениям, так и в связи со сложностью управления множеством объектов и их технического обслуживания, необходимостью постоянного поддержания баланса генерации и потребления, необходимостью наличия резервных мощностей.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://catalog.gaw.ru/index.php?page=document&id=>

46139.

2. Овсейчук, В. Надежность и качество электроснабжения потребителей / В. Овсейчук // Новости электротехники. – 2015. – № 2.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://innovation.gov.ru/node/3459>.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://catalog.gaw.ru/index.php?page=document&id=46139>.

2. Ovsejchuk, V. Nadezhnost' i kachestvo jelektrosnabzhenija potrebitelej / V. Ovsejchuk // Novosti jelektrotehniki. – 2015. – № 2.

3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://innovation.gov.ru/node/3459>.

© И.В. Великий, Т.П. Ерохина, И.И. Крайцер, 2015

УДК 004.021; 004.023

И.В. ТОРОПЧЕНКО

ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», г. Омск

РАЗВИТИЕ *ALL-SAT* РЕШАТЕЛЕЙ. ПРИМЕНЕНИЕ ЭВРИСТИКОВ В *ALL-SAT* РЕШАТЕЛЕ, ОСНОВАННОМ НА ПРИВЕДЕНИИ ФУНКЦИИ К СПЕЦИАЛЬНОМУ ВИДУ

На сегодняшний день, задача *SAT* достигла значительной аудитории с приходом нового поколения решателей, способных решать сложные экземпляры задач, кодирующих реальные математические проблемы. В доказательство этому служит тот факт, что *SAT*-решатели представляют важный низкоуровневый строительный блок для таких важных областей, как задача теоретической информатики о выполнимости формул в задачах проверки моделей [1; 2], кванторные булевы формулы (*QBF*) [3], логическая минимизация [4] и т.д. В дополнение к задачам формальной верификации программного и аппаратного обеспечений, ставших традиционными для *SAT*, впечатляющий прогресс привел к возросшему использованию *SAT* представления для решения новых классов задач, таких как планирование, биоинформатика, криптография, обработка данных. В данной же статье рассматривается задача нахождения всех выполняющих наборов булевой формулы.

Впервые задача нахождения всех выполняющих наборов (*ALL-SAT*) была опубликована в 1992 г. в работе [5], где также отражены теоретические основы и принципиальный подход к решению подобного класса задач. Сам же термин *ALL-SAT* впервые введен в работе [6].

Большинство современных подходов к нахождению всех выполняющих наборов построены на основе существующих *SAT*-решателей. Основной идеей подобного рода методов является добавление дополнительных дизъюнктов, называемых блокирующими дизъюнктами. Данный способ очень простой, но неэффективный и может быть реализован следующим образом: имея выполняющий набор m , получим блокирующий дизъюнкт с являющимся дополнением m . Добавляя блокирующие дизъюнкты к исходной конъюнктивной нормальной фор-

ме (*КНФ*), решатель находит все новые решения до тех пор, пока формула станет невыполнимой.

Несомненным преимуществом описанного подхода является его простота и возможность легкого построения *ALL-SAT* решателя на базе уже существующих быстрых *SAT*-решателей. Однако, исходя из того, что количество выполняющих наборов может быть велико, нетрудно заметить, что при таких условиях исходная *КНФ* станет большой, и каждая итерация использованного *SAT*-решателя будет выполняться медленнее [6]. Улучшения данного подхода могут быть достигнуты путем создания дизъюнктов с использованием только значимых литералов, что позволит значительно уменьшить длину блокирующих дизъюнктов, но не их количество. Алгоритмы с представленной оптимизацией описаны в работах [1; 2; 6; 7].

Первый класс методов, основанный на блокирующих дизъюнктах, рассматривает процедуру нахождения одного выполняющего набора как процедуру «черный ящик», в то время как второй класс методов изменяет процедуру таким образом, чтобы после нахождения решения продолжать поиск в дереве решений [6; 9; 10].

Принципиально новым является метод представления исходной *КНФ* к виду специальной дизъюнктивной нормальной формы (*спец-ДНФ*).

Стоит напомнить, что экземпляром задачи *ALL-SAT* является булева формула в виде *КНФ*. Известно, что для *ДНФ*-представления задача *ALL-SAT* тривиальна. В предыдущей работе автора [11] отмечено новое представление булевой функции, так называемая *спец-ДНФ* (*SDNF*). Напомним, что *ДНФ* является *спец-ДНФ* тогда и только тогда, когда из истинности какого-либо из ее конъюнктов следует лож-

ность остальных. Частным случаем спец-ДНФ является СДНФ.

Основная идея метода заключается в преобразовании каждого конъюнкта исходной КНФ к спец-ДНФ виду с последующим раскрытием скобок по свойству дистрибутивности. В процессе раскрытия скобок длина формулы экспоненциально увеличивается до тех пор, пока не начнется спад до некоторого конечного числа конъюнктов, представляющих решение исходной задачи. Для предотвращения экспоненциального роста были использованы и успешно применены исключения по факторной базе [12].

Нетрудно заметить, что процесс раскрытия скобок – это процесс, легко поддающийся распараллеливанию: для раскрытия двух скобок не требуется знать оставшиеся, что позволяет разбить процесс на несколько процессорных устройств, не имея при этом существенных накладных расходов. Также сам процесс раскрытия двух скобок представляет собой множество независимых операций конъюнкции двух конъюнктов, что также дает возможность для распараллеливания.

Как известно, в *SAT*-решателях не последнее место занимают эвристики, ведь именно благодаря им и наблюдается внушительный рост вычислительной мощности алгоритмов решателей. В решателе *ALL-SAT* эвристики также играют важную роль. Для сокращения темпа роста автором было предложено три типа эвристик выбора дизъюнктов: с наименьшей результирующей спец-ДНФ (*Ll*), с наибольшим средним порядком (*Kh*), с наименьшим средним порядком (*Kl*). Сутью предложенных автором эвристик является выбор наиболее оп-

тимального дизъюнкта исходной КНФ с целью уменьшить суммарное количество вычислений. Численные эксперименты над экземплярами задач с 50 переменными и 80 дизъюнктами из библиотеки *SATLIB* [13] показали, что эвристика *Ll* позволяет значительно сократить время работы решателя (511 операций), эвристика *Kl* также повысил быстродействие, хотя и в меньшей степени, чем *Ll* (720 операций), а эвристика *Kh* не внес существенных улучшений (1,5 млн операций), в то время как количество операций без эвристик составляло 1,5 млн. Из этого можно сделать вывод, что, стремясь поддерживать длину промежуточной спец-ДНФ как можно более короткой, можно значительно увеличить быстродействие решателя.

В работе [12] метод резолюции использовался для создания следствий в факторной базе. Заметим, что резолюция двух спец-ДНФ функций есть также спец-ДНФ функция. В рамках данной статьи оставим это утверждение без доказательства. Таким образом, в промежутках между итерациями алгоритма, проводя резолюцию промежуточных результатов, становится возможным также повысить быстродействие.

В рамках данной статьи рассмотрены существующие методы решения задачи *ALL-SAT*, разъяснены их принципы работы. Автором в результате численного эксперимента выделен наиболее эффективный эвристика выбора дизъюнкта для метода, основанного на сведении функции к виду спец-ДНФ. Проведенные модификации нашли применение в авторском *ALL-SAT* решателе, что позволило существенно увеличить быстродействие решателя. Дальнейшая работа направлена на параллельную реализацию авторского алгоритма.

Список литературы

1. McMillan Ken, L. Applying SAT methods in unbounded symbolic model checking / L. McMillan Ken // Computer Aided Verification, 14th International Conference (CAV '02). – Springer – Copenhagen. – 2002. – Pp. 250–264.
2. Kang, H.J. SAT-based unbounded symbolic model checking / H.J. Kang, I.C. Park // Design Automation Conference. – 2003. – Pp. 840–843.
3. Zhang, L. Conflict driven learning in a quantified Boolean satisfiability solver / L. Zhang, S. Malik // International Conference on Computer Aided Design. – 2002. – Pp. 442–449.
4. Sapra, S. SAT-based algorithms for logic minimization / S. Sapra, M. Theobald, E.M. Clarke // 21st International Conference on Computer Design (ICCD '03). – IEEE Computer Society. – San Jose. – 2003. – Pp. 510–517.
5. Dechter, R. Finding all solutions if you can find one / R. Dechter, A. Itai // Workshop on Tractable Reasoning (AAAI-92). – San Jose CA. – 1992. – Pp. 35–39.

6. Grumberg O., Schuster A., Yadgar A., Memory Efficient All-Solutions SAT Solver and Its Application for Reachability Analysis / O. Grumberg, A. Schuster, A. Yadgar // FMCAD'04. – Austin. – 2004. – Pp. 275–289.
7. Zhang, L. Towards symmetric treatment of conflicts and satisfaction in quantified Boolean formula evaluation / L. Zhang, S. Malik // Eighth Int'l Conf. on Principles and Practice of Constraint Programming. – Springer – New York. – 2002. – Pp. 200–215.
8. Chauhan, P. Using SAT based image computation for reachability analysis / P. Chauhan, E.M. Clarke, D. Kroening // Technical Report CMU-CS-03-151. – Carnegie Mellon University. – 2003.
9. Li, B. A Novel SAT All-Solutions Solver for Efficient Preimage Computation / B. Li, M.S. Hsiao, S. Sheng // Proceedings of the conference on Design, automation and test in Europe. – 2004.
10. Zhao, W. Asig : An all-solution sat solver for cnf formulas / W. Zhao, W. Wu // 11th International Conference on Computer-Aided Design and Computer Graphics, CAD/Graphics 2009, IEEE. – Huangshan, China. – 2009. – Pp. 508–513.
11. Бринкис, В.В. Полный алгоритм решения задачи “Выполнимость”, основанный на приведении булевой функции к специальному виду / В.В. Бринкис, И.В. Торопченко, И.В. Широков // Наука и образование в жизни современного общества. – 2013. – Ч. 13. – С. 27–28.
12. Торопченко, И.В. Оптимизации метода решения задачи ALL-SAT, основанного на преобразовании исходной КНФ к специальному виду, для решения произвольной КНФ / И.В. Торопченко, И.В. Широков // Наука и современность : Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 5–7.
13. SATLIB – Benchmark Problems [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cs.ubc.ca/~hoos/SATLIB/benchm.html>.

References

11. Brinkis, V.B. Polnyj algoritm reshenija zadachi “Vypolnimost”, osnovannyj na privedenii bulevoj funkcii k special'nomu vidu / V.B. Brinkis, I.V. Toropchenko, I.V. Shirokov // Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshhestva. – 2013. – Ch. 13. – S. 27–28.
12. Toropchenko, I.V. Optimizacii metoda reshenija zadachi ALL-SAT, osnovannogo na preobrazovanii ishodnoj KNF k special'nomu vidu, dlja reshenija proizvol'noj KNF / I.V. Toropchenko, I.V. Shirokov // Nauka i sovremennost' : Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2014. – S. 5–7.
13. SATLIB – Benchmark Problems [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cs.ubc.ca/~hoos/SATLIB/benchm.html>.

© И.В. Торопченко, 2015

С.В. ПЕТРЕНКО, Э.А. ШЕПЕЛЬ

«4 Государственный центр подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний
Министерства обороны РФ», г. Липецк

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ДЕФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Цель настоящей статьи заключается в разработке модели оценки деформации структуры автоматизированных систем управления специального назначения (АСУ СН), построенной по принципу кольца, и рассмотрении ситуации равномерного распределения поврежденных каналов (связей) в структуре АСУ СН. Использование топологий, конфигурация которых задается параметрически, с заранее известными структурными параметрами, позволяет определить границы их применимости в смысле предельной потоковой нагрузки и, путем своевременной смены топологий, получить решение, адекватное условиям функционирования.

Входным параметром для задачи оценки качества структуры является качество линий связи, которое принято оценивать коэффициентом качества канала K_k [1], измеряющимся как отношение числа правильно принятых информационных посылок (от вышестоящего объекта управления) к числу фактически переданных, за один и тот же период:

$$K_k = \frac{r_x}{t_x \cdot K_c}, \quad (1)$$

где r_x , t_x – число правильно принятых и общее число переданных посылок соответственно.

Фактическое число переданных сигналов выражается как:

$$K_c = \frac{r_c}{r_x + r_c}, \quad (2)$$

где r_c – число захваченных посылок.

Значения K_k хранятся в узлах, примыкающих к каналу, и постоянно корректируются с каждым сеансом связи. Для оценки деформации будем рассматривать некоторую структуру, в которой функции принадлежности элементов равны 1, т.е. определяют источники информации и вид сети. Исходя из этого, степень принадлежности какого-либо узла Y в сети к множеству соседних узлов для узла-источника X будет определяться качеством непосредственной связи XY . Множество соседних узлов и качество непосредственных связей представлены на рис. 1. Как видно, узел Y входит в множество соединений узла X со степенью принадлежности $\mu_{tx}(y) = 1$, для узла Y' – $\mu_{tx}(y') = 0,3$, где стрелки направлены от отправителей к адресатам сообщений, т.е. оценка линий производится на приемной стороне. Таким образом, каждой связи нечеткого графа $\tilde{G}(X, \Gamma)$ поставим в соответствие весовой коэффициент в интервале $[0, 1]$, который оценивает качество

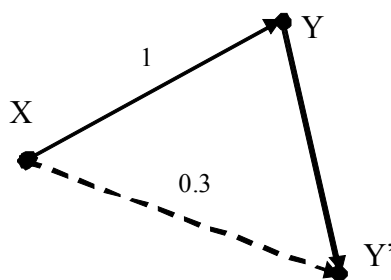

Рис. 1. Множество соседних узлов и качество непосредственных связей

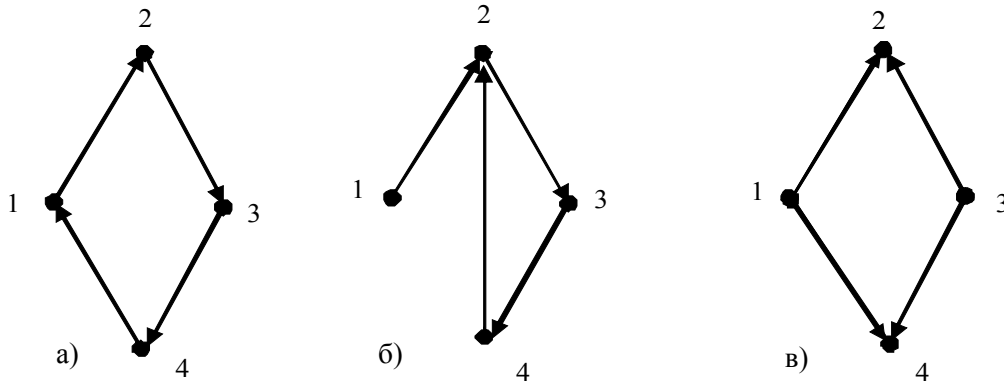

Рис. 2. Примеры обычных графов, принадлежащих сильным (U_3), односторонним (U_2) и слабым (U_1) классам

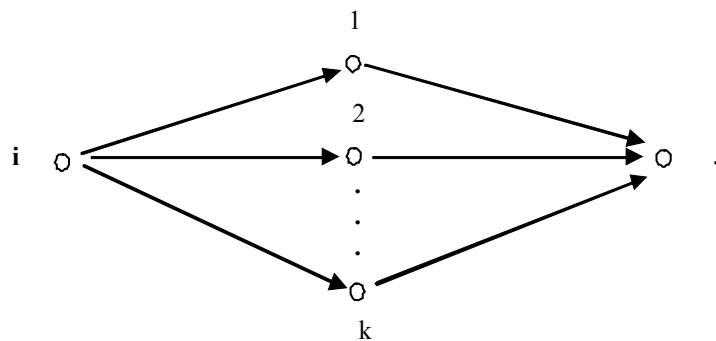

Рис. 3. Множество альтернативных путей между i и j вершинами

рассматриваемых линий связи. Например, для узла x_j степень его принадлежности к множеству узлов x_i записывается $\mu_{\Gamma_{x_i}}(x_j) = \mu_x = \mu_{ij}$, где индексы i, j характеризуют идентификаторы узлов-соседей, причем i – отправитель, j – получатель (в смысле пары «передатчик-приемник»). Тогда $\mu_{ij} = 0$ характеризует отсутствие непосредственной связи $\langle i, j \rangle$, $\mu_{ij} = 1$ – наличие устойчивой связи между абонентами i и j в направлении $\langle i, j \rangle$; $\mu_{ij} \in]0; 1[$ – качество канала соответствует неустойчивой связи.

Примеры обычных графов, принадлежащих сильному (U_3), одностороннему (U_2) и слабому (U_1) классам представлены на рис. 2 (а, б и в соответственно). Очевидно, что каждый сильный граф одновременно односторонний, а каждый односторонний – слабый, т.е.:

$$U_3 \subset U_2 \subset U_1. \quad (3)$$

Отсюда вытекает, что каждый орграф принадлежит одному из следующих непересекающихся подмножеств C_i ($i = 0, 1, 2, 3$): $C_3 = U_3$; $C_2 = U_2 - U_3$; $C_1 = U_1 - U_2$; $C_0 = U_0$. Используя

введенные множества C_p , можно охарактеризовать степень влияния членов группы на ее единство, т.к. каждый член может усиливать или ослаблять это единство.

Пусть через $\ell_{j,j}^s$ обозначен k -й путь из s участков в графе $\tilde{G}(X, \Gamma)$, т.е.:

$$\ell_{i,j}^s = (\ell_{i\lambda_1}, \ell_{\lambda_1\lambda_2}, \dots, \ell_{\lambda_{s-1}j}), \quad (4)$$

начинающийся в вершине i и оканчивающийся в вершине j . Множество альтернативных путей между i и j вершинами представлено на рис. 3.

Определим качество μ_k k -го пути $\ell_{i,j}^s$ как качество самого слабого его участка:

$$\mu_k(\ell_{i,j}^s) = \ell_{i\lambda_1} \wedge \ell_{\lambda_1\lambda_2} \wedge \dots \wedge \ell_{\lambda_{s-1}j}. \quad (5)$$

Аналогично определим сильнейший путь $\ell_{i,j}^{s*}$ максимального качества μ_{ij} из всех возможных путей длины s между вершинами i и j [2], т.е.:

$$\mu_{ij}(\ell_{ij}^{s*}) = \bigvee_k \mu_k(\ell_{i,j}^s), \quad (6)$$

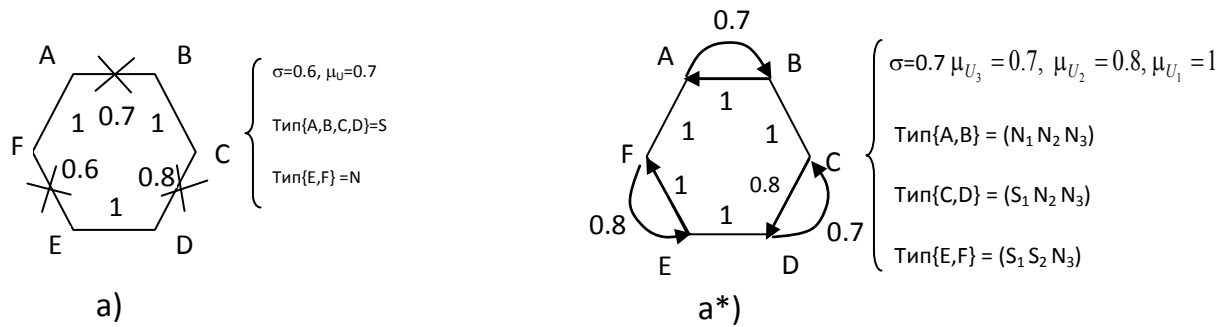

Рис. 4. Узловая кольцевая структура при симметричном и асимметричном канале для различных случаев деформации

где k – множество путей одинаковой длины.

С учетом определения сильнейшего пути введем понятие максиминного произведения двух матриц. Для заданных двух $n \times n$ матриц $A = \|a_{ij}\|$ и $B = \|b_{ij}\|$ произведением $A \times B$ называется матрица $C = \|c_{ij}\|$, которая определяется следующим образом [1; 2]:

$$c_{ij} = \max_k \min[a_{ik}, b_{kj}], \quad (7)$$

где k – число различных кратных пар связей между вершинами i и j .

Указанное произведение позволяет определить сильнейшие пути длиной s для множества ОА-пар в структуре. Пусть $\tilde{G}(X, \Gamma)$ – распычатый граф, имеющий вершины $x_1, x_2, \dots, x_n$ и связи $x_{ij}, i, j = 1, n$, функция принадлежности которых определяется качеством сильнейшего пути $\mu_x = \mu_{ij}$, определенным в (6). Тогда матрица $M = \|\mu_{ij}\|$ размерности $n \times n$ называется матрицей отношения графа $\tilde{G}$. Положим:

$$\begin{aligned} P &= \|p_{ij}\| = M^{n-1}, \\ Q &= \|q_{ij}\| = (M \vee M^T)^{n-1}, \end{aligned} \quad (8)$$

где знаком $\vee$ обозначена операция поэлементного взятия максимума, M^T – транспонированная матрица M .

Рассмотрим (рис. 4) узловую кольцевую структуру при симметричном и асимметричном канале для различных случаев деформации. Для исходной структуры при отсутствии внешнего воздействия и симметричном канале $\mu_{U_i} = \mu_U = 1$ и типы всех вершин нейтральны (N). Этот результат справедлив для структуры любой конфигурации, поэтому при восстановлении структуры дублированием структурных элементов наиболее удачная замена элементов

та, которая приводит структуру к нейтральности всех вершин при наибольшем показателе μ_{U_i} .

Пусть $\mu_{ij} = \mu_{\text{хдоп}}$ – нижняя граница качества канала, т.е. при $\mu_{ij} < \mu_{\text{хдоп}}$ условно считаем, что канал отсутствует, тогда при $\mu_{\text{хдоп}} < \mu_{ij} < 1$ фиксируем ослабленный канал.

Ситуация: равномерное распределение поврежденных связей в структуре (рис. 4а, 4а*). В зависимости от превышения качества одних ослабленных связей относительно других типы вершин делятся на нейтральные (N) и усиливающие (S). При условии равенства качества всех ослабленных связей типы всех вершин становятся нейтральными. Однако в этом случае (в отличие от исходной структуры) качество структуры μ_U соответствует качеству ослабленной связи μ_x . Поэтому, для однозначного определения степени деформации структуры, типы вершин необходимо сопоставлять с уровнем качества структуры μ_{U_i} .

Например, для обеспечения надежного функционирования сети, качество симметричного пути для любой пары вершин должно быть не ниже 0,8, т.е. $\mu_{U_3} \geq 0,8$. Очевидно, что структура при асимметрии канала не удовлетворяет требованиям ($\mu_{U_3} = 0,7$). Ослабим требование к структуре и предположим, что сеть функционирует при условии наличия пути качеством не ниже 0,8 хотя бы в одном направлении для любой пары вершин, т.е. при $\mu_{U_2} \geq 0,8$. Тогда та же структура соответствует требованиям качества ($\mu_{U_2} = 0,8$). На рис. 5 показаны соответственно подграфы $G_{\alpha_3}, G_{\alpha_2}, G_{\alpha_1}$ нечеткого графа $\tilde{G}$, представленного на рис. 4а*. Из рис. 5 видно, что при $\alpha_1 \geq \alpha_2 \geq \alpha_3$:

$$G_{\alpha_1} \subset G_{\alpha_2} \subset G_{\alpha_3}, \quad (9)$$

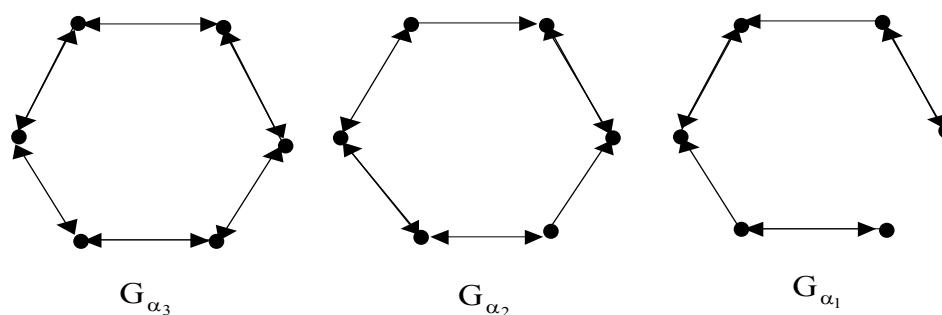

Рис. 5. Графическое представление соответствия свойству теоремы декомпозиции

что соответствует свойству теоремы декомпозиции.

Таким образом, признаком глубины деформации структуры является разница в значениях

оценки качества α_i для различного уровня требований U_i к структуре, а признаком масштаба деформации является распределение типов вершин в структуре.

Список литературы

1. Вишневский, В.М. Оптимизация замкнутых стохастических сетей / В.М. Вишневский, З.Л. Круглый // Автоматика и телемеханика. – 1987. – № 2. – С. 72–83.
2. Додонов, А.Г. О функциональной живучести вычислительных систем / А.Г. Додонов, Е.С. Горбачик, М.Г. Кузнецова // Многопроцессорные вычислительные структуры. – Киев. – 1988. – Вып. 10. – С. 64–68.

References

1. Vishnevskij, V.M. Optimizacija zamknutyh stohasticheskikh setej / V.M. Vishnevskij, Z.L. Kruglyj // Avtomatika i telemehnika. – 1987. – № 2. – S. 72–83.
2. Dodonov, A.G. O funkcional'noj zhivuchesti vychislitel'nyh sistem / A.G. Dodonov, E.S. Gorbachik, M.G. Kuznecova // Mnogoprocessornye vychislitel'nye struktury. – Kiev. – 1988. – Vyp. 10. – S. 64–68.

© С.В. Петренко, Э.А. Шепель, 2015

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ РАЗРАБОТКИ ВЕРТОЛЕТОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВЕДУЩИХ СТРАН НАТО

На современном этапе динамику развития и экономического роста демонстрируют страны, государственная политика которых базируется на инновационной модели развития, которая предусматривает создание сверхсовременных производств на основе использования принципиально новых прогрессивных технологий и выпуска высокотехнологичной продукции, активного технико-технологического переоснащения и энергосбережения, интеллектуализацию производственной деятельности, софтизацию и сервизацию экономики, совершенствования системы управления финансовыми рынками, оптимизации системы образования и здравоохранения, решение проблем экологического состояния окружающей среды, проведение политики ресурсосбережения, создания технопарков, технополисов. Новые знания и инновации актуальны в нынешнее время как важнейший ресурс экономического роста как одной сферы деятельности, так и в целом всей страны.

Наука становится главным источником нововведений и всецело влияет на существующие экономические процессы, что происходит в рамках национальных государств, в отраслях, корпорациях, малых предприятиях. Инновационный тип развития экономики является основным направлением в промышленно развитых странах. Для развития инновационных процессов в этих странах создана благоприятная инновационная среда, которая формирует цивилизованные рыночные отношения в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности, концентрации финансовых ресурсов на приоритетных направлениях научно-технического развития, создание определенных организационно-правовых условий для инновационного предпринимательства.

Рекордные темпы экономического роста та-

ких разных по размерам, историко-культурному происхождению и социальному развитию стран, как Сингапур, Финляндия, Ирландия, Южная Корея, ведущих государств – членов Европейского сообщества свидетельствуют о большом значении целенаправленной государственной поддержки инновационных процессов.

Итак, инновации – основа радикальных преобразований, которые должны осуществляться на пути обеспечения экономического роста.

Переход экономики на инновационную модель предполагает реализацию амбициозных планов страны на экономический и технологический прорывы. Реализация экономических целей общества связана с инновационным типом развития, в основе которого заложен непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, которые позволяют не только повысить эффективность функционирования общественного производства, а принципиально изменить способы его развития.

Инновации, особенно в промышленности, являются существенным элементом повышения эффективности экономики. Промышленная инновация начинается с идеи и проходит фазы исследования, разработки и создания новых образцов продукции, технологий или услуг и их коммерциализацию.

Особое место сегодня занимают инновационное развитие и инновационный процесс в военно-промышленном сегменте. В последние годы эти категории (инновационное развитие и инновационный процесс) широкое отражение нашли в трудах многих ученых, а именно: С.М. Ильашенко, А.С. Гальчинского, Н.С. Краснокутского, М.А. Йохна, Л.И. Федуловой, Л. Водачек, А. Водачковой, П.Н. Завлина, Б. Санто,

В. Хайдриха, Й. Шумпетера, А.А. Мизровой, В.В. Матохина, И.А. Жарикова, Г.А. Трифиловой. Анализ опубликованных работ по данной проблематике дает основание говорить, что до сих пор не сформировано целостной системы взглядов относительно содержания категории «инновационный процесс», «инновационное развитие» и их место в деятельности военно-промышленных предприятий.

Инновационное развитие – процесс структурного совершенствования национальной экономики, который достигается в основном благодаря практическому использованию новых знаний для роста объемов общественного производства, повышения качества общественного продукта, укрепления национальной конкурентоспособности и ускорении социального прогресса в обществе.

Инновационный процесс – это процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательность действий, в ходе которых инновация превращается из идеи в конкретный продукт, технологию и находит практическое применение.

Современная революция в военном деле, основанная на инновационном подходе развития, предоставляет колоссальные возможности странам, которые могут позволить себе приобрести или создать дорогое современное оружие и научиться использовать его. Вполне естественно, что революция в военном деле повлечет за собой существенные изменения в научно-технической и производственной деятельности военной промышленности. В нынешнее время военно-промышленная доктрина становится частью общей стратегии национальной безопасности, а национальная научно-техническая и индустриальная база являются важнейшим элементом этой стратегии.

Активная реализация инновационных процессов – способ возвращения к жизни традиционных видов экономической деятельности. Он заключается в повторном вливании в них движущих сил, способных обеспечить конкурентоспособность и создать новые рабочие места с помощью целенаправленного развития всей технологической базы. Здесь используют целый ряд технологий. Это не только электроника, информационные технологии, средства гибкой автоматизации, новые технологии получения, переработки и обработки материалов, способы и средства экономии энергии, а так-

же тип организации и лучшая реакция на потребности производственного процесса и рынка, что способствует сокращению расходов и устранению «узких» мест.

Инновации вступают в системное взаимодействие с комплексом других технологий. Значение системного подхода особенно ярко видно на примере космических программ США и бывшего Советского Союза. Успех этих программ был достигнут благодаря революционному прорыву в области управления проектами, то есть созданию новых систем, технических средств и методов управления, которые обеспечивают координацию во времени и пространстве физической и умственной деятельности многих сотен тысяч людей, которые принимают участие в реализации этих программ.

Анализируемая авиационная промышленность характеризуется длительным циклом проектирования, производства и внедрения продукции, высокой капиталоемкостью и значительными сроками возврата инвестиций. В процессе создания и вывода на рынок любого нового летательного аппарата прогнозирование спроса играет определяющую роль. Для оценки спроса на вертолеты характерна низкая точность.

Авиационная деятельность достаточно наукоемкая и высокотехнологичная. Так, стоимость одного килограмма конечной продукции этой отрасли самая высокая среди всех изделий машиностроения и уступает только ракетно-космической технике (авиационная продукция 1 кг = 1 000 \$, автомобиль «Мерседес» 1 кг = 20 \$).

Завершенный цикл проектирования и производства самолетов есть только в нескольких наиболее развитых странах: США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, России, Украине.

Мировой рынок вертолетов имеет два направления: военные и гражданские машины. В каждом из этих сегментов сформировались три основных класса машин: легкие (взлетной массой до 5 т), средние (5–15 т) и тяжелые (свыше 15 т) вертолеты.

«Вертолетный сегмент» один из наиболее быстрорастущих секторов глобального военного аэрокосмического рынка. Программы по совершенствованию и строительству новых вертолетов развиваются с недостижимыми ранее

темпами [3].

Вертолетостроение основано на признаках региональности и этапности развития. В связи с тем, что широко применять вертолетную технику начали лишь в XX в., выделяют три этапа в развитии данного сегмента: формирование, советско-американское соперничество и современный Евроамериканский этап. В результате, на сегодняшний день существует четыре региона разработки и производства вертолетов: Америка, Европа, Россия и страны бывшего СССР, Индия-Китай.

Увеличение спроса на вертолетные услуги (вертолетные перевозки и специальные работы) сопровождается постоянным повышением требований к летно-техническим характеристикам и потребительским свойствам вертолетной техники, что приводит к увеличению стоимости разработки и производства новых типов вертолетов и, соответственно, повышает риски производителей в условиях жесткой конкуренции на вертолетном рынке.

Ведущими компаниями по выпуску средних и тяжелых вертолетов и их стоимости являются «Sikorsky», ОАО «Вертолеты России» и европейский консорциум «NH Industries», занимающийся выпуском вертолетов NH-90, а по стоимости – группа фирм «Bell» и «Boeing», производящая многоцелевые конвертопланы V-22 «Osprey» [3].

Для военных заказчиков характерна потребность в мощных вертолетах, способных выдерживать значительную нагрузку и транспортировать большое число военнослужащих во время интенсивных боевых действий и миротворческих операций. Вертолеты должны не только быть в состоянии нести большие грузы, но они также должны справляться с весом сенсорных и защитных систем, а также иметь двигатели достаточно мощные, чтобы поднимать тяжелые грузы на больших высотах и в жаркой среде.

Основными производителями являются (группировка по странам):

- ОАО «Вертолеты России» (РФ);
- *Sikorsky Aircraft, Boeing Corporation, Bell Helicopters, MD Helicopters, Robinson Helicopters* (США);
- *Eurocopter* (Франция/Германия);
- *AgustaWestland* (Италия/Великобритания);
- *PZL Swidnik* (Польша);
- *Harbin, Changhe* (Китай);

- *HAL* (Индия);
- *Kawasaki* (Япония).

Рынки вертолетной техники переживают сейчас настоящий бум во всех сферах, устойчивый высокий спрос на продукцию можно прогнозировать еще, как минимум, на 10–15 лет. Спрос на вертолеты большинства производителей в целом вырос на 20 %, а у некоторых портфели заказов увеличились почти на 50 %. Причем резкий рост закупок новых машин произошел именно за счет военных заказов. Рынок гражданских машин продолжит расти, хотя и не столь стремительно. Причем наибольший рост гражданского рынка ожидается в ближайшие пять лет [2].

В течение этого периода будут выходить новые модели вертолетной техники, включающие полностью новые виды техники и программы модернизации существующей. Новые вертолеты в основном разрабатываются не в США, что отражает недостатки новых программ в военном секторе США. В США модернизация существующих серийных и разработка новых вертолетов ведутся по специально создаваемым программам (*UTTAS* — программа создания тактической транспортной авиационной системы общего назначения, *AAH* — программа создания перспективного вертолета огневой поддержки, предназначенного для борьбы с танками, бронетранспортерами и другими объектами на поле боя, а также для охраны и сопровождения транспортно-десантных вертолетов и т.д.).

Развитие и реформирование военноморских сил (ВМС) НАТО осуществляется в направлении дальнейшего наращивания их боевых возможностей за счет введения в боевой состав новых и модернизации существующих кораблей флота и вертолетов авиации ВМС.

Рассмотрим опыт одного из лидеров вертолетной индустрии – компании *Boeing*, поставщика НАТО.

В современном продуктовом ряду корпорации *Boeing* доминируют вертолеты, ориентированные на военное применение. Рыночная доля *Boeing* на рынке вертолетной техники (гражданской и военной) оценивается в 25–30 %.

Корпорация *Boeing* работает в следующих направлениях.

1. Модернизирует парк многоцелевого двухдвигательного вертолета предыдущего

поколения класса грузоподъемностью 8–12 т *CH-47*. Предусмотрена модернизация 394 вертолетов из 1 179 выпущенных экземпляров в вариант *CH-47F*. Фирма производит и поставляет комплекты для модернизации, а также выпускает новые вертолеты *CH-47F* для того, чтобы обеспечить сохранение парка вертолетов данной размерности в эксплуатации до 2030 г. В 2006 г. выпущено два новых вертолета *CH-47F*, в 2007 г. – 10, в 2008 г. – 12 [4].

2. Разработан беспилотный аппарат *A160 Hummingbird* вертолетного типа (2007 г.).

3. Разработан преобразуемый гибридный аппарат *CanardRotor/Wing*, реализующий остановку винта и превращение его на ряде режимов в крыло.

4. Обеспечивает сопровождение эксплуатации парка вертолетов *CH-46*. Фирма в период 1964–1971 гг. поставила 624 вертолета *CH-46* ВМС США. В период 1975–1983 гг. и в 1983–1989 гг. фирма осуществила последовательно две программы модернизации парка эксплуатирующихся вертолетов. В настоящее время на эксплуатации находятся 232 *CH-46E* и 78 *CH-46D*. Один из фюзеляжей вертолета *BV-107* имеет наработку более 50 тыс. летных часов.

Boeing производит продукт, доминирующий на рынке боевых вертолетов – *AH-64 Apache*. В настоящее время компания дорабатывает 621 вертолет *AH-64A* армии США до новой конфигурации *AH-64D*.

284 военных вертолета *AH-64D*, составляющих лоты 1–6 программы модернизации, были построены в конфигурации, известной как Блок I. Начиная с лота 7 и до крайнего 621-го вертолета, *AH-64D* поставлялись ведомству по конфигурации Блок II. Он включает новый пакет авионики, цифровое оборудование и модернизацию системы связи. Первый вертолет Блока II был поставлен армии в феврале 2003 г.

Армия США также планирует Блок III с модернизацией для *AH-64D*. Вертолеты Блока I в количестве 284 штук будут улучшены до уровня конфигурации Блока III. Это улучшение предусматривает 25 пунктов. Новая конфигурация включает серию структурных изменений, связанных с силовой установкой и системой авионики. Вертолеты *Apache* Блока III должны быть запущены в производство в начале 2011 г. Первые вертолеты будут оснащены двигателями *GeneralElectric T700-GE-701D*, композитными лопастями несущего винта, новой

трансмиссией и прочими улучшениями. Дополнительные доработки будут реализованы в более поздних вертолетах Блока III.

Всего 284 единицы техники Блока III планируется модернизировать и поставить в 2017 г. Официальная позиция ВС США такова, что 634 *AH-64D*, включая технику Блока II, будут переделаны в конфигурацию Блока III. Тем не менее, к 2017 г. компания *Boeing* надеется вывести улучшения Блока III на качественно новый уровень, они составят Блок IV. Следовательно, для *Boeing* было бы наилучшим исходом, если бы военные ведомства США имели возможность модернизировать их воздушный флот из конфигурации Блока II сразу до уровня Блок IV, минуя Блок III.

Помимо модернизации, ожидаются поставки новых *AH-64D*. *Boeing* уже законтрактовал поставку 47 новых *AH-64D* армии США и эта цифра в ближайшем времени увеличится [1].

Другой военный вертолет *Boeing* это тяжелый *CH-47F Chinook*. Армия США намеревается заказать 513 новых или восстановленных вертолетов *CH-47F*. В эту сумму включаются 339 *CH-47D*, переделанных в вариант *F* и 113 вновь произведенных *CH-47F*. Остальные – 61 вертолет *MH-47G* – вертолеты для спецопераций, переоборудованные из 35 *CH-47D*, 9 *MH-47D*, и 17 *MH-47E*. Число военно-специальных *MH-47G* могло бы вырасти до 70 в случае приобретения новых *MH-47G*.

Версия *CH-47F* включает установку интегрированного пакета авионики компании *RockwellCollins* и отладку, ремонт или замену узлов, систем и агрегатов при необходимости.

Согласно начальным планам, модернизация *CH-47F* заключалась в восстановительных работах над корпусами вертолетов. Тем не менее, ситуация переменялась в 2004 г. Начиная с третьего производственного лота, переделанные *CH-47F* имеют новые фюзеляжи. Вертолеты все еще имеют проблемы с аэродинамическими характеристиками, гидравликой и компонентами электросети. По отдельной программе компания *Honeywell* поставляет пакет оборудования для улучшений двигателей *T55-L-712* на вертолетах *CH-47D* армии США до стандарта *T55-GA-714A*.

К варианту *MH-47G* относятся в основном те же улучшения, что и к *CH-47F*. Вариант с литерой «G» также оборудован Армейской системой авионики с единой архитектурой, при-

менимой для выполнения всех специальных операций с использованием вертолетной техники. Как и *CH-47F*, модификация *MH-47G* оснащена двигателями.

Вертолет *CH-47F* также имеет многообещающее будущее на экспортном рынке. В феврале 2007 г. *Boeing* подписал соглашение о прямых продажах с Государственной организацией оборонных заказов при Министерстве обороны Дании вертолетов *CH-47F*. Это соглашение обозначило первые экспортные поставки модели *F*.

Версия *Chinook* вертолета *HH-47*, стала победителем в тендере 2006 г. в специальной программе ВВС США «Тактический поисково-спасательный вертолет» (*CSAR-X*), опередив конкурентов по программе *H-92* и *US101*. Тем не менее, благодаря серии успешных протестов со стороны конкурентов, результаты были пересмотрены, а тендер перезапущен. Стоимостью примерно в 10–15 млрд долл. программа *CSAR-X* предусматривает приобретение 4 тестовых образцов и 141 конечного экземпляра на замену воздушному флоту ВВС США из *Sikorsky HH-60GPaveHawk*.

Прогнозы производства, представленные в этом анализе, включают только вновь по-

строенные вертолеты. Таким образом, позиции *Boeing* на рынке средних/тяжелых вертолетов оценены субъективно. Перезапущенные *CH-47F*, *MH-47G*, и *AH-64D*, как и *AH-64D* модификации Блока III, составят основу коммерческих показателей *Boeing* за следующие 10 лет, но не вновь произведенные вертолеты.

Выводы

Такие программы модернизации – это значительная часть рынка вертолетов военного назначения и ранее были большей частью планов Военных ведомств США. В последние годы военный рынок США был основан на программах модернизации и создания специализированных вариантов эксплуатируемой техники. Службы предпочтительнее модернизировали имеющуюся технику, чем приобретали новые вертолеты. В данный момент такая тенденция выравнивается, т.к. многие проекты, представленные ранее как лишь концепции улучшений, переросли в большие планы по закупкам новой техники. Это результат того, что ценовая разница между модернизацией и приобретением новой техники не так велика, как ранее, что влияет на выбор в пользу последней.

Список литературы

1. AH-64D Apache Longbow [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.airwar.ru/enc/ah/ah64d.html>.
2. Воздушный рынок // Коммерсантъ. Приложения. – 27 июня 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pressmon.com>.
3. Мировой рынок вертолетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1494&type=news>.
4. Тяжелый военно-транспортный вертолет Boeing CH-47 Chinook [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://3mv.ru/publ/boeing_ch_47_chinook/5-1-0-17244.

References

1. AH-64D Apache Longbow [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.airwar.ru/enc/ah/ah64d.html>.
2. Vozdushnyj rynek // Kommersant##. Prilozhenija. – 27 ijunja 2007 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pressmon.com>.
3. Mirovoj rynek vertoletov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1494&type=news>.
4. Tjzhelyj voenno-transportnyj vertolet Boeing CH-47 Chinook [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://3mv.ru/publ/boeing_ch_47_chinook/5-1-0-17244.

УДК 327

М.В. ДАНИЛИНА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2013–2015 гг.)

Состояние отношений Россия – ЕС до начала украинского кризиса

К концу ноября 2013 г. (времени начала украинского кризиса) Европейский союз являлся крупнейшим торговым партнером России. В 2013 г. доля ЕС составила 49,4 % от общего объема российской внешней торговли. В свою очередь, для ЕС Россия – третий по величине торговый партнер, на которого в 2013 г. пришлось 9,5 % внешней торговли ЕС. В 2013 г. товарооборот между Россией и Евросоюзом достиг рекордного уровня в 326,3 млрд евро – иными словами, примерно миллиард евро в сутки. За 20 лет, прошедших с момента подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия-ЕС 1994 г. (СПС), товарооборот увеличился более чем в 10 раз [1]. При этом, нельзя не оценить встречную роль России как ведущего поставщика энергоресурсов в страны ЕС. Россия на треть удовлетворяет потребность ЕС в нефти и природном газе, почти на четверть – в угле и нефтепродуктах [1].

Постоянно расширялись деловые, туристические, культурные и научно-академические связи. В 2013 г. границы стран Шенгенского пространства пересекли 6,9 млн граждан России. Стороны продолжали работу над поиском переговорных решений иранской ядерной проблемы, ближневосточного и приднестровского урегулирования, других региональных кризисов и конфликтов.

Кризис на Украине и его влияние на отношения Россия – ЕС на современном этапе

События 2013–2014 гг. на Украине, переросшие в гражданскую войну, и отпадение от этого государства ряда территорий, наряду с продолжающимся поныне тяжелым военно-политическим, экономическим и социальным

кризисом, явились своего рода «моментом истины» в отношениях Евросоюза и России. Тем более, что формальной причиной и «прологом» к нему явилось высказанное в «последний момент» нежелание прежде настроенного «евроинтеграционно» кабинета тогдашнего президента Украины В. Януковича подписывать ранее запланированное на 30 ноября Соглашение об ассоциации с ЕС, предусматривающее углубление интеграции между Украиной и Евросоюзом в сфере политики, торговли, культуры и укрепления безопасности и призванное заменить прежнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и Украиной.

Фактически страна оказалась в заложниках ситуации, требующей геополитического и даже цивилизационного выбора – оставаться в «орбите влияния» России с ее проектом Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ТС ЕвразЭС) или же интегрироваться в западные структуры, прежде всего Евросоюз. Незадолго до Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» – проекта интеграции шести восточных соседей ЕС (Украины, Молдавии, Армении, Азербайджана, Грузии и Беларуси) в европейское социально-экономическое и политическое пространство посредством комплексной реформы ряда секторов – 28–29 ноября 2013 г. ряд СМИ сообщал о том, что фактически: «Решение вопроса о присоединении к тому или иному интеграционному объединению (Евросоюз или ТС ЕвразЭС) будет зависеть от финансовой выгоды, которую Украина может получить. Так, от России и ТС Украина ожидала послаблений в экспортной и нефтегазовой сферах, а от ЕС ожидала списания долгов и предоставления новых кредитов» [2]. Однако Евросоюз отказал как в прямой финансовой помощи, так и в облегчении доступа украинских товаров на европейский рынок [2].

После череды событий весны 2014 г., а

именно – добровольного, хотя и в присутствии мощной группировки российских войск, вхождения Крыма в состав России по результатам референдума 18 марта, самопровозглашения на части территорий Донецкой и Луганской областей Украины одноименных «народных республик» (7 и 28 апреля соответственно) и последовавшего вслед за этим 14 апреля началом антитеррористической операции (АТО) вооруженных сил и иных силовых структур Украины (в том числе, так называемых «добровольческих батальонов»), Евросоюз, начиная с 17 марта, начал вводить санкции против России, усматривая в ее действиях прямую поддержку сепаратистов, в том числе вооруженным путем.

Санкции вводились и продолжают вводиться в той или иной форме по сей день, сначала против отдельных физических лиц, в первую очередь чиновников и бизнесменов, каковых ЕС считал ответственными за политическое и экономическое содействие Крыму, ДНР и ЛНР, а также политике Кремля на украинском направлении в целом, а затем и против целых секторов экономики. При этом последствия для различных секторов экономики неоднозначны. Так, если высокотехнологичные производства, в том числе ракетно-космическая, авиационная и ряд иных отраслей в значительной степени пострадали от затруднения импорта – прежде всего продукции микроэлектроники, то, например, для сельского хозяйства санкции и вытекающая из них необходимость импортозамещения могут сыграть вполне позитивную роль в деле наращивания собственного производства, что, впрочем, в немалой степени зависит от гарантий со стороны государства.

Негативным последствием антироссийских санкций стал финансовый кризис в России в 2014–2015 гг., что выразилось в значительном снижении курса рубля относительно иностранных валют, увеличении инфляции, сокращении реальных доходов населения. В то же время, вопреки ожиданию их инициаторов (в первую очередь США), они не оказали влияние на изменение политического курса России. Ответной реакцией России на санкции со стороны ЕС стало продовольственное эмбарго, введенное указом Президента России от 6 августа 2014 г. Согласно этому указу предполагается наложение запрета на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство,

вводившее экономические санкции в отношении российских лиц.

В списке товаров, подпавших под санкции, оказались мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи. Валовый годовой объем импорта, подпавшего под санкции, оценивается в 9 млрд долл. США [3]. Российские санкции могут иметь негативные последствия для сельского хозяйства стран ЕС, так как Россия является вторым после США импортером европейской сельскохозяйственной продукции. Потери также понесут транспортные компании, которые осуществляли доставку товара; банки, выдававшие кредиты фермерам; страховые компании, которым придется выплачивать компенсации всем пострадавшим. Внутри самого Евросоюза нет единства по вопросу дальнейшего ужесточения антироссийских санкций. Оппозиционные политические силы практически всех государств ЕС говорят об отмене или смягчении санкций и необходимости диалога с Россией. Лидеры ряда государств (Венгрия, Греция, Чехия, Кипр и т.д.) выступают за нормализацию отношений с Россией. Они высказывают опасения, что продление санкций или введение новых может привести к дальнейшей эскалации конфликта на Украине. В то же время, ряд членов Евросоюза (Великобритания, Польша, страны Балтии) выступают за сохранение внешнеполитической линии, направленной на давление на Россию. В целом, эти страны поддерживают усилия США, направленные на изоляцию России и ослабление ее политического влияния в Европе.

Важную роль в развитии отношений между ЕС и Россией играет позиция ключевых европейских стран – Германии и Франции. Канцлер Германии А. Меркель неоднократно осуждала российскую политику в отношении Украины, в том числе присоединение Крыма. Она выступила одним из инициаторов санкций против России, что, в частности, привело к снижению товарооборота между Россией и Германией на 10–12 % [4]. Но позиция канцлера не пользуется однозначной поддержкой политических сил страны и в самом германском истеблишменте. Так, глава МИД Германии Ф.-В. Штанмайер выражал сомнение в эффективности политики ужесточения санкций и усиления давления на Россию [5]. Наряду с другими странами ЕС, Франция присоединилась к экономическим санкциям против России. В сентябре 2014 г. Франция предупредила

о возможной приостановке поставки вертолетоносца «Мистраль» в Россию, обвинив ее в эскалации конфликта на востоке Украины. В декабре 2014 г. Париж окончательно объявил о своем намерении приостановить поставки вертолетоносцев в Россию. В то же время,

в заявлении от 5 января 2015 г., незадолго до встречи в «нормандском формате» в Астане, президент Франции Ф. Олланд сделал заявление о возможности отмены антироссийских санкций, связав ее с прогрессом в урегулировании конфликта на Украине.

Список литературы

1. Чижов, В.А. Россия и Европейский Союз / В.А. Чижов // Международная жизнь. – Июнь 2014.
2. Википедия. Соглашение об ассоциации Украины и Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Соглашение_об_ассоциации_Украины_и_Европейского_союза.
3. ИТАР-ТАСС. – 7.08.2014.
4. РИА Новости. – 15.12.2014.
5. Правда, агентство новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravda.ru/news/world/europe/05-03-2015/1251201-bundes-0>.

References

1. Chizhov, V.A. Rossiya i Evropejskij Sojuz / V.A. Chizhov // Mezhdunarodnaja zhizn'. – Ijun' 2014.
2. Vikipedija. Soglashenie ob associacii Ukrainy i Evropejskogo sojuza [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/Soglashenie_ob_associacii_Ukrainy_i_Evropejskogo_sojuza.
3. ITAR-TASS. – 7.08.2014.
4. RIA Novosti. – 15.12.2014.
5. Pravda, agenstvo novostej [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pravda.ru/news/world/europe/05-03-2015/1251201-bundes-0>.

© М.В. Данилина, 2015

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО ПОДДЕРЖКЕ, СТИМУЛИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ, ЦЕЛЕСООБРАЗНЫЕ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Государство в последнее время уделяет особое внимание поддержке именно малых частных научных организаций. «К формам государственной поддержки здесь можно отнести софинансирование, создание специальных инфраструктур для этих организаций (особые технико-внедренческие зоны, технопарки, наукограды и пр.) и налоговые льготы в части их дальнейшего функционирования, а также напрямую и полностью финансируемые из федерального государственного бюджета специализированные программы Министерства образования и науки РФ, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере «Старт» и (отчасти) «Темп».

Действующие в настоящее время программы «Старт» и «Темп» дают возможность малым предприятиям реализовать свои научные исследования, для развития которых нет возможности привлечь традиционные источники финансирования.

В целом можно определить следующие направления деятельности государства по поддержке инноваций, которые авторы работы считают целесообразными на настоящем этапе (рис. 1).

Огромную роль в развитии инновационной сферы в Российской Федерации имеет ФЗ «Об особых экономических зонах». Данный закон предусматривает образование технико-внедренческих и промышленно-производственных зон. За последние несколько лет было создано большое количество таких зон.

По заявлениям российского правительства,

созданные в ряде регионов особые экономические зоны ускорят интеграцию Российской Федерации в мировую экономику, а также будут способствовать перераспределению мировых потоков товаров и капиталов в российских интересах и интересах иностранных участников экономических зон.

Так, сама идея создания особых экономических зон ориентирована как на российские компании, так и на иностранных производителей и инвесторов.

Преимуществом особых экономических зон является предоставление организациям существенных таможенных преференций и, по сути, образование свободной таможенной зоны.

Также предоставляются налоговые преференции по налогу на прибыль организации, страховым взносам, региональным и местным налогам.

Нельзя не отметить упрощенный административный режим таких зон. Все административные функции передаются одному территориальному органу, который, в свою очередь, и осуществляет управление особой экономической зоной.

В Российской Федерации выделяют еще один тип поддержки, на который возлагают общественный потенциал развития инновационного сектора экономики – это наукограды.

В таких городах за последние годы был сформирован благоприятный инвестиционный климат и созданы необходимые условия, позволяющие реализовать крупные инновационные проекты. В результате возникла необходимость

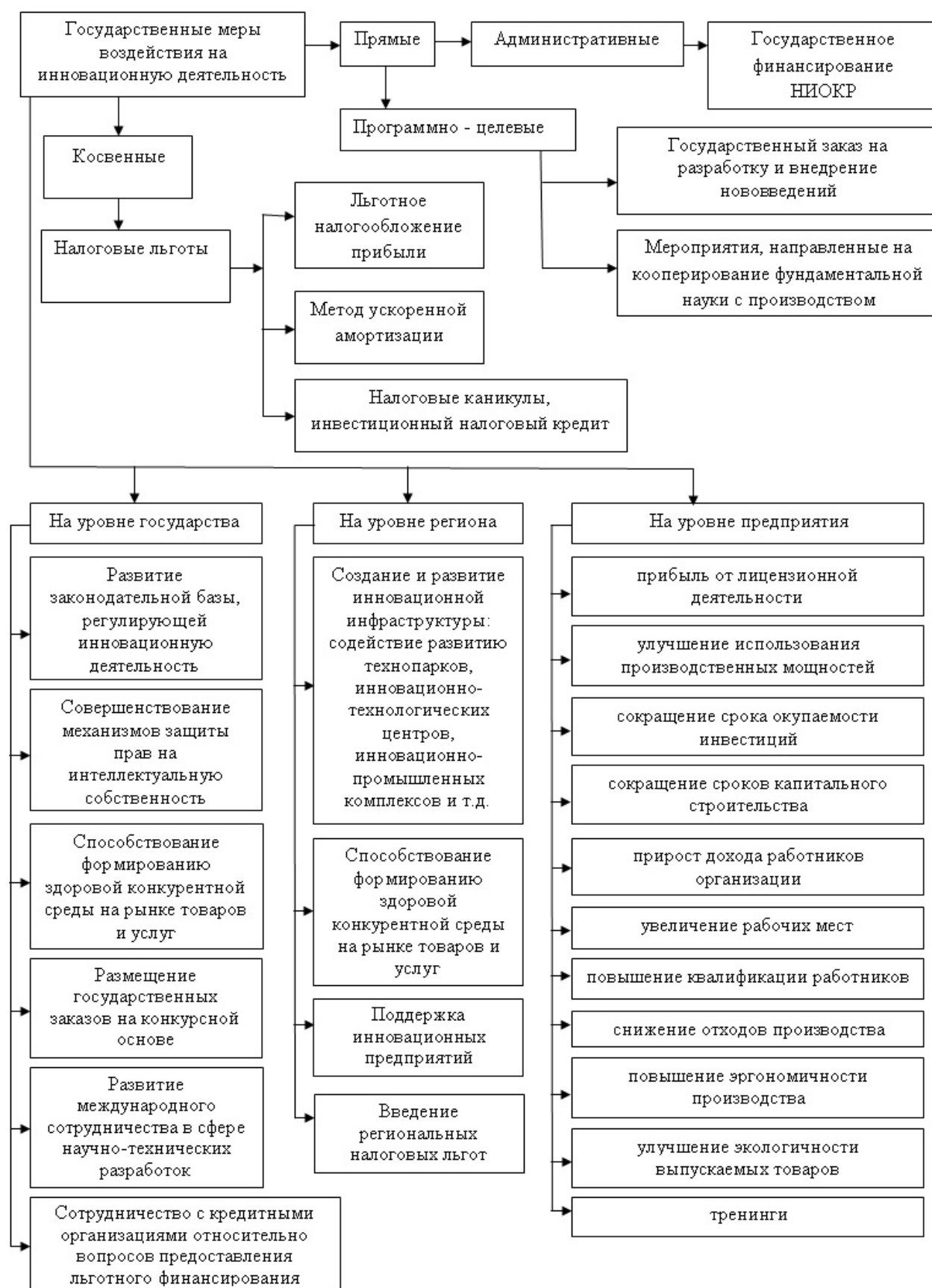

Рис. 1. Государственная поддержка инновационной деятельности

корректировки целей государственной поддержки, в частности, финансового обеспечения развития созданных наукоградов как территорий, привлекательных для инвестиций.

В России наблюдаются положительные тенденции по многим показателям, но это еще не говорит о реальном развитии инновационного сектора. К примеру, положительная тенденция отгрузки товаров, работ и услуг инновационного характера вызвана, в первую очередь, общим ростом производства страны. Анализируя удельные величины, несложно заметить, что отгрузка инновационных товаров, работ и услуг увеличивалась темпами, которые не опережали рост производства в целом.

Немаловажным является тот факт, что, по сравнению с лидирующими экономически развитыми странами, Россия отстает по такому показателю, как уровень затрат на исследования и разработки в относительном выражении к ВВП.

В настоящее время в России на федеральном уровне отсутствует законодательный документ, регламентирующий инновационную сферу деятельности и механизмы поддержки развития инноваций. При этом существует большое количество программных документов,

направленных на развитие инновационного сектора экономики.

В данный момент времени в Российской Федерации отсутствуют механизмы регулирования государственного заказа инновационной сферы. Несмотря на вступление в силу в 2008 г. четвертой части Гражданского кодекса РФ, в которой были заново определены основные рамки правоотношений, касающиеся объектов интеллектуальной собственности, до настоящего времени отсутствует правоприменительная практика по данным вопросам.

Именно с этим связано большое количество дискуссий, вызванных вопросами эффективности правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Также нельзя недооценивать масштабы мер государственной поддержки инновационного сектора. Так, налоговые льготы отмечены как один из ключевых способов поддержки инновационных компаний.

Таким образом, по мнению авторов, введение налоговых льгот – это полноценный и широко используемый инструмент экономической политики государства по стимулированию инновационной сферы деятельности.

Список литературы

1. Греф, Г.О. Особые экономические зоны: перспективы развития / Г.О. Греф // Ведомости. – 2013. – № 35. – С. 2.
2. Рыжков, А.О. Анализ налогового обеспечения инвестиционной активности современного предприятия / А.О. Рыжков, Т.Л. Безрукова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 7(41). – 123 с.
3. Рыжков, А.О. Инновационное развитие бизнеса путем налогового стимулирования / А.О. Рыжков // Современные проблемы функционирования предпринимательских структур в условиях перехода экономики на инновационный путь развития. – Воронеж. – 2013. – 290 с.

References

1. Gref, G.O. Osobyje jekonomicheskie zony: perspektivy razvitija / G.O. Gref // Vedomosti. – 2013. – № 35. – S. 2.
2. Ryzhkov, A.O. Analiz nalogovogo obespechenija investicionnoj aktivnosti sovremennogo predprijatija / A.O. Ryzhkov, T.L. Bezrukova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 7(41). – 123 s.
3. Ryzhkov, A.O. Innovacionnoe razvitie biznesa putem nalogovogo stimulirovanija / A.O. Ryzhkov // Sovremennye problemy funkcionirovanija predprinimatel'skih struktur v uslovijah perehoda jekonomiki na innovacionnyj put' razvitija. – Voronezh. – 2013. – 290 s.

© А.О. Рыжков, Т.Л. Безрукова, 2015

УДК 338.49

А.Г. УВАЙСАЕВА

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Инфраструктурные составляющие региона имеют четко выраженную территориальную принадлежность, поскольку функционируют в пределах отдельного региона, отрасли, населенного пункта, выполняя обслуживающие функции населения и хозяйствующих субъектов [1].

Жизненно необходимой отраслью национального хозяйства, обеспечивающей экономическую и продовольственную безопасность является транспорт – одно из ключевых звеньев социальной и производственной инфраструктуры региона.

Основной функцией транспорта является обеспечение передвижения как пассажиров, так и различных грузов в пространстве. В связи с этим, для транспорта территориальная специфика более характерна, чем для любой иной отрасли. Пространственно-сетевой характер расположения объектов является главной особенностью транспорта. Мощность транспортных потоков и плотность сети характеризует уровень сосредоточения производства, степень освоенности территории, ее потенциал, а также уровень экономического и социального развития региона.

Через всю территорию Чеченской Респуб-

лики (ЧР) проходит магистраль, соединяющая регионы РФ с ближним зарубежьем (Азербайджан, страны Ближнего Востока) [2].

Транспортный коридор страны «Север – Юг» является позитивным фактором для возрождения и усиления внешнеторговых связей регионов РФ с государствами ближнего и дальнего зарубежья.

ЧР одна из самых крупных и перспективных территорий из всех восьми национальных республик Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Транспортно-дорожный комплекс ЧР – одна из наиболее активно развивающихся отраслей, которая дает около 12 % ВРП, принимает активное участие в удовлетворении спроса на транспортные услуги.

Протяженность путей сообщения общего пользования ЧР составляет 6 483 км, железнодорожных путей – 361,0 км. В 2014 г. протяженность автомобильных дорог, по сравнению с 2009 г., увеличилась более чем в 2 раза, а показатель перевозки грузов транспортом в 2014 г., по сравнению с 2009 г., вырос на 139,5 тыс. т.

В то же время, отмечается нехватка объек-

Таблица 1. Основные показатели транспорта [3]

Показатели	Годы					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Длина путей сообщения, км	3 103,0	3 119,0	6 363,5	6 310	6 426	6 483
Перевезено грузов, тыс. т	2 978,8	5 056,5	4 747,7	1 520	2 960	3 118,3
Из них воздушным транспортом	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Оборот грузов, млн ткм	1 479,8	2 338,8	1 160,2	2 724,5	2 980,6	3 120
Перевезено пассажиров, тыс. чел.	19 395,7	21 270,3	27 415,2	28 403,1	30 089	39 616
Из них воздушным транспортом	105,6	89,7	102,5	108,2	112	230
Пассажиро-оборот транспортом, млн пасс-км	521,3	492,9	580,8	618,0	612,3	614,7
Воздушного транспорта	176	146,1	161,5	169,4	172	175,2

тов производственной и социальной инфраструктуры, что крайне негативно сказывается на темпах экономического роста.

Сеть автомобильных дорог ЧР в основном сформирована, и прирост может осуществляться за счет строительства объездных дорог городов и населенных пунктов. Новые дороги появятся в горных районах, являющихся границей РФ, в целях обеспечения доступности к поселкам погранзастав и для Национального парка «Кавказ», в рамках которого планируется сформировать санаторно-курортный и туристическо-рекреационный комплексы.

Эти мероприятия, помимо увеличения доступности отдаленных населенных пунктов, позволят создать резервные транспортные магистрали в случаях снежных лавин, обвалов и прочих чрезвычайных ситуаций.

В «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» отмечено, что в СКФО транспортная составляющая региональной инфраструктуры является важнейшей отраслью социальной сферы и региональной экономики.

Состояние социально-экономического развития ЧР предполагает необходимость осмотрительного использования финансовых ресурсов, выделяемых федеральным центром на финансирование всех отраслей.

В списке приоритетных направлений одним из первых значится транспортная инфраструктура.

Ландшафтные условия в республике определили автомобильный транспорт в качестве основного и наиболее интенсивно ис-

пользуемого элемента дорожно-инфраструктурного комплекса, особенно в горных и предгорных районах ЧР.

По нашему мнению, Программы и Концепции развития региональной инфраструктуры должны быть ориентированы на решение следующих социально-экономических проблем:

- обеспечение социальной и экономической целостности региона и страны в целом путем обеспечения дорожно-транспортной доступности;
- обеспечение достаточного инвестирования финансовых ресурсов в модернизацию дорожной сети, ремонт автодорог;
- техническое переоснащение и реконструкцию муниципальных автодорог для подключения аулов, сел и деревень с региональной дорожной сетью;
- расширение перечня услуг и работ, увеличение качества и уровня их конкурентоспособности.

В настоящее время наиболее активно эксплуатируемым и доступным является автомобильный транспорт, поэтому для удовлетворения потребностей экономики и населения республики в транспортных услугах необходима грамотная и научно-обоснованная политика в области восстановления и развития автомобильных дорог.

Опираясь на мировой опыт, нами выделены два подхода к модернизации региональной транспортной системы, в частности, дорожной сети (рис. 1).

На рис. 1 видно, что совершенствование транспортной инфраструктуры обеспечивается строительством отдельных объектов дорожной

Таблица 2. Автодорожная инфраструктура ЧР, единиц (сост. по данным <http://chechenstat.gks.ru>)

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Площадки-стоянки	168	187	189	193	195
Моечные пункты	97	102	106	108	113
Организации розничной торговли	171	214	219	233	237
Пункты питания	132	183	195	202	205
Гостиницы, парковки	17	22	23	26	27
АЗС	151	167	172	182	189
Станции техобслуживания	33	41	44	46	53
Медпункты	31	49	53	59	60
Пункты связи	27	38	40	43	50

Рис. 1. Варианты совершенствования дорожно-транспортной инфраструктуры региона

инфраструктуры или реконструкцией и модернизацией действующих.

В условиях восстановления и совершенствования дорожной инфраструктуры целесообразно начать с капитального ремонта и реконструкции федеральных трасс и магистралей, также сооружений инженерной инфраструктуры с доведением их до общемировых кондиций.

Транспортная и складская обработка грузов на данном этапе крайне неразвита и объем складской обработки грузов в экономике региона незначителен: около 1 % выпуска,

до 1 % добавленной стоимости, 4 % инвестиционных ресурсов, примерно 1 % налоговых поступлений, около 600 рабочих мест. Согласно Стратегии развития ЧР, логистический терминал будет организован в г. Гудермесе, так как он расположен на пересечении транспортных магистралей, как автомобильных, так и железнодорожных.

В настоящее время в республике в полном объеме ведутся строительно-восстановительные работы в рамках реализации Федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики».

Список литературы

1. Увайсаева, А.Г. Оценка влияния инфраструктуры на экономическое развитие районов Чеченской Республики / А.Г. Увайсаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10(51).

2. Увайсаева, А.Г. Динамика развития инфраструктурной составляющей Чеченской республики / А.Г. Увайсаева, М.А. Абдулкадырова // Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 1.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chechenstat.gks.ru/digital/region3/Lists/List/AllItems.aspx?PageView=Shared>.

References

1. Uvajsaeва, A.G. Ocenka vlijanija infrastruktury na jekonomicheskoe razvitie rajonov Chechenskoj Respubliki / A.G. Uvajsaeва // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 10(51).
2. Uvajsaeва, A.G. Dinamika razvitija infrastrukturnoj sostavljajushhej Chechenskoj respubliki / A.G. Uvajsaeва, M.A. Abdulkadyrova // Vestnik Instituta jekonomiki RAN. – 2015. – № 1.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://sheshenstat.gks.ru/digital/region3/Lists/List/AllItems.aspx?PageView=Shared>.

© А.Г. Увайсаева, 2015

УДК 93:351.746.1

Х.В. ЗАНГИЕВ

*ФБГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ*

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Региональная историография Великой Отечественной войны пополняется новыми исследованиями, раскрывающими малоизученные аспекты проблемы, идет переоценка существующих точек зрения [3]. Вместе с тем, имеются проблемы, которые еще не получили своего решения, к примеру, роль и деятельность добровольческих военизированных формирований, в том числе истребительных батальонов, которые не только обеспечивали безопасность тыла, но и принимали участие в столкновениях с регулярными частями противника.

Известно, что накануне войны заброска немецких шпионов возросла в 14 раз [2, с. 25]. В период военных действий на Северном Кавказе в тыл Красной Армии направлялись шпионские группы, подготовленные из личного состава соединения «Бранденбург-800» [1, с. 103].

Учитывая всю пагубность деятельности вражеских шпионов на территории СССР, в НКВД СССР был создан оперативный штаб истребительных батальонов. Создание и регулирование деятельности этих объединений являлось заботой Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны: «Немедленно организовать истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника при всех районных управлениях НКВД, укомплектовав их из числа проверенных коммунистов, комсомольцев и совслужащих, способных владеть оружием» [5, л. 14].

На формируемые батальоны возлагались разнообразные задачи, начиная от охраны тыла Красной Армии, ликвидации парашютно-десантных отрядов, заканчивая вопросами эвакуации и помощи органам милиции в выявлении паникеров, дезертиров. Батальоны комплектовались добровольцами из числа прове-

ренных граждан, списки личного состава составлялись в партийных и комсомольских организациях, а тщательную проверку проводили органы НКВД. Командный состав истребительного батальона от рядового бойца до командира взвода утверждался на бюро райкома, горкома партии. Во главе республиканского штаба стояли ответственные работники УНКВД СОАССР Мамиев и Дауев [6, л. 18]. Личный состав формировался из начальника батальона, помощника по политической части, адъютанта, начальника связи и врача. В июле 1941 г. было создано 15 истребительных батальонов общей численностью 2 650 человек: три батальона (по 200 человек) – в г. Орджоникидзе, по батальону (по 80–100 человек) в сельских районах республики.

Истребительные батальоны строились по армейскому порядку: каждый полк состоял из трех батальонов, а также подразделений боевого и тылового обеспечения. В каждом батальоне было по две роты из два взвода. В основном истребительные батальоны формировались по районному принципу, то есть, на один район – один истребительный батальон, но также батальоны формировались и по производственному признаку – на предприятиях, в институтах и т.д. Социальный состав бойцов был разнообразен: рабочие, служащие, студенты, работники НКВД и милиции. Не менее разнился и возрастной состав: от 16 до 25 лет – 166 чел.; от 25 до 40 лет – 243 чел., от 40 и старше – 187 чел.

Вначале истребительные батальоны создавались из бойцов, проходивших службу без отрыва от производства, однако, с приближением фронта к Северной Осетии в августе 1942 г., возникла потребность в переводе личного состава на казарменное положение. Каждый батальон имел достаточное количество воору-

жения. Так, один из городских батальонов на 200 бойцов имел 179 отечественных винтовок 7,62 мм, винтовки системы «Маузер», 2 станковых пулемета, 37 револьверов системы «Наган», ручные гранаты РГД-33. Позже бойцы получили свыше 2 000 винтовок фирмы «Ли-Энфильд» (Англия) и «Арисака» (Япония), ручные пулеметы системы СВ (Чехословакия). Оружием и боеприпасами истребительные батальоны обеспечивались со складов Управления НКВД СОАССР и 9-й Армии.

Все бойцы в течение 3 месяцев проходили ускоренную подготовку по основам военного дела, разведки и ликвидации шпионов. В конце 1941 г. вместе с курсантами училища НКВД были проведены две тактические операции, которые показали высокий уровень подготовки бойцов. Военная подготовка личного состава батальонов проводилась централизованно по утвержденным программам и составляла не менее 100 часов, включала приемы борьбы с парашютным десантом, осуществление облав, засад, кроме того, каждый боец должен был пройти курс политической грамоты. Бойцы истребительных батальонов без отрыва от основного производства постигали азы оперативной работы. За период существования истребительных батальонов обучение прошли около 6 тыс. человек.

Так как бойцы истребительных батальонов должны были сочетать основную работу с военной службой, им выплачивалась зарплата, которую они получали в мирное время. Бойцы истребительных батальонов, которые были переведены на казарменное состояние, обеспечивались денежным и материальным снабжением из фондов НКВД как мобилизованные в Красную Армию лица по тем же нормам, что и сотрудники милиции [9, л. 2]. Также на них распространялось действие постановления СНК СССР от 16 июня 1940 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава и их семей» [4, с. 49]. В январе 1942 г. бойцы получили воинские книжки.

В отчете начальника штаба за июнь 1942 г. были приведены формы использования, например, Садонского истребительного батальона: «Обследование и прочесывание отдельных районов местности, закрытие особо важных и пораженных направлений, охрана складов особого назначения, конвоирование задержанных

дезертиров и другого неблагонадежного элемента, служба постов заграждения, наблюдение за воздухом, патрульная служба в городах и внутренняя служба» [10, л. 48]. Личный состав истребительных батальонов Северной Осетии принимал активное участие в военных операциях. Так, во время осады г. Орджоникидзе сводный городской батальон в течение шести дней оборонял окрестности; в период битвы за город часть батальона несла службу по охране стратегически важных объектов.

Деятельность истребительных батальонов в битве за Орджоникидзе складывалась по-разному: одни отряды принимали активное участие в оборонительных боях, проявив себя с лучшей стороны; другие влились в партизанские отряды в тылу противника; третьи были заняты на охране важных объектов и помогали милиции в выявлении дезертиров и мародеров. Так, только в начале 1942 г. в результате проведенных операций было задержано 8 парашютистов, 34 шпиона, свыше 200 бандитов, около 2 000 тыс. дезертиров из Красной Армии, 1 500 тыс. укрывавшихся от трудовых мобилизаций. Вот несколько фактов результативной работы истребительных батальонов республики. В октябре 1942 г. Ардонским истребительным отрядом была ликвидирована банда Калашника в составе 8 человек. Все они – дезертиры, с оружием в руках скрывавшиеся в лесах. Другая банда в окрестностях с. Дур-Дур была выявлена и обезврежена также бойцами истребительного батальона [8, л. 21].

После освобождения территорий, оккупированных противником, в деятельности истребительных батальонов начался очередной этап, связанный с новыми задачами, определенными в директиве Наркомата внутренних дел СССР: «В очищаемых от захватчиков районах восстанавливать истребительные батальоны. Помимо ранее поставленных задач, истребительные батальоны должны участвовать в организации охраны и поддержания революционного порядка в населенных пунктах, а также оказывать помощь РО НКВД в очистке районов от антисоветского элемента» [2, с. 112].

Особо угрожающая ситуация с вражескими десантами сохранялась на территории Северного Кавказа: авиация противника осуществляла не только бомбовые удары по населенным пунктам, но и забрасывала небольшие диверсионные группы в тыл Красной Армии.

С целью противодействия подрывной деятельности врага, вся территория Северо-Кавказского военного округа была поделена на зоны ПВДО, Северная Осетия составила пятую зону. В боевую готовность были приведены милиция, НКВД, истребительные батальоны, народное ополчение. После освобождения территории Северной Осетии от врага было вновь создано 11 истребительных батальонов общей численностью 1 105 человек, в том числе 723 женщины. Нередко истребительные батальоны вместе с милицией обеспечивали порядок в республике. В 1943 г. истребительные батальоны СОАССР участвовали в 120 операциях по обнаружению криминальных и вражеских банд, дезертиров с трудового фронта, из Красной Армии. Ими было организовано и проведено 48 облав в городских и населенных пунктах республики. В результате мероприятий взято в плен 3 вражеских летчика, задержано

8 человек с подозрительными документами, 2 шпиона-сигнальщика самолетов противника, уничтожено 30 вражеских разведчиков [7, л. 6], задержаны 3 разведчика противника, 26 дезертиров из Красной Армии, 29 дезертиров трудового фронта, 383 нарушителя режима военного времени, 328 лиц без документов, уничтожено свыше 2 тыс. немецких листовок.

Таким образом, истребительные батальоны – это тыловые соединения, на которые возлагались задачи по борьбе с вражеской шпионской сетью, диверсантами, криминальными элементами и дезертирами.

Итак, истребительные батальоны были такими добровольными объединениями, которые в условиях войны выполняли не только боевые задачи, но и осуществляли охрану тыла, поддерживали законность и правопорядок на территории Северной Осетии в период Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Пилишвили, Г.Д. Миссия добровольческих военизированных формирований – истребительных батальонов Центрально Черноземного региона зимой-летом 1943 года / Г.Д. Пилишвили // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 3. – С. 99–106.
2. Терновский, А.Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А.Н. Терновский // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – № 28. – С. 89–99.
3. Хубулова, С.А. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941–1944 гг.) / С.А. Хубулова, Л.Ч. Хабдиева, А.Е. Батыров. – Владикавказ, 2012. – 322 с.
4. Яценко, К.В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... докт. ист. наук / К.В. Яценко. – М., 2003. – 52 с.
5. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия Алания. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 7.
6. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. – ФР. 219. – Оп. 1. – Д. 1.
7. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. – ФР. 219. – Оп. 1. – Д. 2.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. – ФР. 219. – Оп. 1. – Д. 6.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. – ФР. 220. – Оп. 1. – Д. 12.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. – ФР. 219. – Оп. 1. – Д. 13.

References

1. Pilishvili, G.D. Missija dobrovol'cheskih voenizirovannyh formirovanij – istrebitel'nyh batal'onov Central'no Chernozemnogo regiona zimoj-letom 1943 goda / G.D. Pilishvili // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2010. – № 3. – S. 99–106.
2. Ternovskij, A.N. Rol' istrebitel'nyh batal'onov v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. / A.N. Ternovskij // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. – 2013. – № 28. – S. 89–99.

3. Hubulova, S.A. Ordzhonikidzevskij (Vladikavkazskij) komitet oborony (1941–1944 gg.) / S.A. Hubulova, L.Ch. Hablieva, A.E. Batyrov. – Vladikavkaz, 2012. – 322 s.
4. Jacenko, K.V. Voenno-organizatorskaja dejatel'nost' gosudarstvennyh i politicheskikh struktur oblastej Central'nogo Chernozem'ja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk / K.V. Jacenko. – M., 2003. – 52 s.
5. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Respubliki Severnaja Osetija Alanija. – F. 3. – Op. 1. – D. 7.
6. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaja Osetija – Alanija. – FR. 219. – Op. 1. – D. 1.
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaja Osetija – Alanija. – FR. 219. – Op. 1. – D. 2.
8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaja Osetija – Alanija. – FR. 219. – Op. 1. – D. 6.
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaja Osetija – Alanija. – FR. 220. – Op. 1. – D. 12.
10. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaja Osetija – Alanija. – FR. 219. – Op. 1. – D. 13.

© X.B. Зангиев, 2015

УДК 553

А.С. ИЛЬИН

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск

ДОБЫЧА МРАМОРА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 30-е гг. XX в.

Красноярский край обладает богатыми запасами редкого цветного мрамора. Сибиряки варварски обходились с ценными месторождениями. Пласты мрамора вскрывали динамитом. Трещины от взрывов превращали ценный строительный материал в отходы. В основном из мрамора делали известь для местных нужд.

История промышленной добычи и обработки мрамора началась с полудетективной истории. Какой-то гражданин Венков, вероятно энергичный заезжий предприниматель, предложил крайисполкому заманчивый проект. 14 октября 1936 г. президиум крайисполкома заслушал информацию Венкова о создании завода по обработке мраморных плит. Выслушав предложение, члены президиума сразу назначили докладчика директором будущего предприятия. Для подготовки технико-экономического обоснования производства ему отпустили 10 тыс. руб. из бюджетных средств, ассигнованных на науку. Новому директору и специалистам Крайплана дали десять дней на подготовку конкретного плана строительства завода [1]. Любопытно, что решение было напечатано на бланке постановлений крайисполкома, но оформлено как обычная выписка из протокола заседаний президиума. Под документом стоит подпись зампреда М. Горчаева, но отсутствует печать.

Однако в судьбу предприятия вмешалась ведомственная интрига. Вероятно, специалистам Крайплана не понравилась чужая инициатива. Не прошло и десяти дней, как деньги у Венкова отобрали и передали тресту Краймestпром. Члены президиума понимали, что богатые запасы мрамора на юге края и удобные сплавные пути помогут удовлетворить растущий спрос промышленного и коммунального строительства на облицовочные материалы. Они решились просить Совнарком РСФСР отпустить 300 тыс. рублей на строительство завода в системе Краймestпрома. Краевые чиновники решили строить завод на правом берегу

реки Базаихи выше одноименного села на землях, которые тогда занимали огороды Судоверфи. Горсовету только предложили оформить площадку по всем правилам землеотвода. Сотрудники крайисполкома очень спешили. Они хотели видеть законченный проект завода не позднее 25 декабря, а камнерезное оборудование надо было заказать до 1 декабря. Чтобы ускорить дело, за оборудованием решили послать опытного «толкача». Причем за новизну и сложность проектирования завода разработчикам назначили специальные надбавки. Оплату строительной части проекта повысили на 2 %, а технологической – на 3,2 %.

Чиновники поручили Краймestпрому определить подходящие для разработки месторождения и заключить договоры с геологами на предмет их тщательного изучения. Краевому финансовому управлению дали неделю срока, чтобы там нашли 30 тыс. руб. на оплату геологоразведочных работ. Эти средства предложили выдать в счет будущего 1937 г. из статьи «на научно-исследовательские цели» [2]. Постановление подписал председатель крайисполкома И. Решиков и поставил печать. Однако через полгода и это решение пересмотрели.

Скорее всего, спешка краевых чиновников объяснялась тем, что сибирским мрамором заинтересовались строители московского Дворца советов. Однако столичные чиновники не дали денег сибирякам на строительство собственного камнеобрабатывающего завода. Их интересовало лишь уникальное сырье, которое дешевле было обработать прямо на стройке. Тогда краевые власти решили продать строителям Дворца необработанные мраморные глыбы. 27 марта 1937 г. президиум крайисполкома обязал заведующего Краймestпромом Еженина в месячный срок разработать технико-экономическое обоснование добычи мраморных монолитов на Кибикском месторождении в Ермаковском районе (д. Означенная). На подготовку

сметы геологоразведочных работ ему дали всего 15 дней. Для оплаты предварительных работ Еженину выдали 10 тыс. руб. из фондов промышленности. В Москву командировали представителя Крайместпрома для заключения договора на 1937 г. [3].

Летом одно из месторождений мрамора под Абаканом посетил руководитель специальной комиссии Академии наук СССР, профессор географического факультета МГУ Валевский. Ученый признался, что он осмотрел многие каменоломни страны, но енисейский мрамор больше всего подходил для облицовки стен колоссального здания Дворца советов.

Между тем, столичные дельцы искали варианты получения мрамора в обход краевой власти. Тогда 3 июля 1937 г. президиум крайисполкома запретил хищническую разработку мрамора и взрывные работы на месторождениях. Запрет вступал в силу уже с 1 августа, а Хакасскому облисполкому и Красноярскому горсовету поручили проконтролировать это распоряжение. К постановлению приложили перечень месторождений, где запрещались взрывные работы. В него вошли месторождения мрамора из шести районов края. В Красноярском районе под охрану попало месторождение на правом и левом берегу реки Базаихи, в 12–25 км от устья рек Голошлепиха и Моховая. Второе месторождение находилось близ деревни Бирюса, между деревнями Донниковой и Ошаровой.

Под Даурском мрамор нашли на берегу реки Грязнухи. В Бейском и Ермаковском районах застолбили месторождение в районе кордона Кибик на правом и левом берегу Енисея в 15 км от деревни Означенной. В Ермаковском районе решили сберечь мрамор, находившийся близ деревни Листвянка по правой

стороне Песегова ключа.

В Каратузском районе месторождение обнаружили недалеко от деревни Камешки. В Саралинском районе располагались несколько месторождений. В охранный список попали месторождения по правому берегу реки Июс вблизи улуса Тогзас, берег реки Саралы близ улуса Кара-Казак и в 45 км от станции Копьево. В Хакасской области были названы три месторождения: на правом берегу реки Уйбат, между пикетами 4–6 Ачинско-Минусинской железной дороги, а также «Собачье озеро» и гора Хулгаи [4].

Похоже, что красноярским чиновникам не удалось договориться со столичными строителями. Вероятно, хакасские власти помогли заготовить и отправить в Москву 30 пудов необработанного розового, голубого и желтоватого мрамора. Следующую партию мрамора для Дворца собирались пилить и полировать уже в Абакане [5].

Постепенно строительство здания Дворца советов заглохло. Но история енисейского мрамора на этом не закончилась. Увезенный в Москву профессором Валевским мрамор не пропал. По распоряжению «железного наркома» Л. Кагановича, мраморные глыбы распилили на плитки, которыми облицевали стены вестибюля станции метро Кропоткинская. Сибиряки не забыли о богатых месторождениях ценного материала. В 70-е годы XX в. мрамор начали разрабатывать попутно с сооружением Саяно-Шушенской ГЭС. Из кустарного промысла выросло предприятие, снабжавшее край облицовочной плиткой и могильными камнями. В 90-е годы XX в. о мраморе снова вспомнили столичные мастера при возведении нового здания храма Христа Спасителя.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 1 386. – Оп. 1. – Д. 533. – Л. 63.
2. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 1 386. – Оп. 1. – Д. 533. – Л. 243.
3. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 1 386. – Оп. 1. – Д. 573. – Л. 220.
4. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 1 386. – Оп. 1. – Д. 538. – Л. 13–14.
5. Перминов, Ф. Хакасский мрамор на облицовку Дворца советов / Ф. Перминов // Красноярский рабочий. – 1937. – 26 сентября.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 1 386. – Op. 1. – D. 533. – L. 63.
2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 1 386. – Op. 1. – D. 533. – L. 243.

3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 1 386. – Op. 1. – D. 573. – L. 220.
4. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. – F. 1 386. – Op. 1. – D. 538. – L. 13–14.
5. Perminov, F. Hakasskij mramor na oblicovku Dvorca sovetov / F. Perminov // Krasnojarskij rabochij. – 1937. – 26 sentjabrja.

© А.С. Ильин, 2015

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР И ТОЛЕРАНТНОЕ СОЗНАНИЕ

Толерантное сознание принадлежит к основным проблемам, без рассмотрения которых, в сущности, невозможно глубокое понимание бытия, в том числе его национального и конфессионального измерения. В отечественной науке проблема толерантности активно и многоаспектно разрабатывается в таких научных центрах, как Институт философии РАН, Уральский межрегиональный институт общественных наук, Институт социологии РАН, Институт Толерантности Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы. В Санкт-Петербургском государственном университете ежегодно с 2003 г. проводятся международные научно-практические конференции. Нормативно-правовая база формирования толерантности заложена в ряде международных и российских документов.

16 ноября – Международный день толерантности. В Декларации о толерантности говорится: «Мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества, на приоритете достоинства и ценности человеческой личности».

Понятие толерантности является неоднозначным и чрезвычайно сложным, многоаспектным понятием, по поводу которого нет определенной ясности среди исследователей. Толерантность рассматривается и в качестве морального принципа, и в качестве модели поведения, формы индивидуальной или общественной реакции на социальные проявления и др. Толерантность или терпимость, стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое созна-

ние. Понимание толерантности неоднозначно в разных культурах, оно зависит от исторического опыта народа. При переводе с иностранных языков на русский язык понятие «толерантность» приобрело достаточно широкий диапазон интерпретаций, выражая различные типы отношений. В английском языке, в соответствии с Оксфордским словарем, толерантность – «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь», во французском – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов». В китайском языке быть толерантным значит «позволить, допустить, проявлять великодушие в отношении других». В арабском толерантность – «прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим людям», в персидском – «терпение, выносливость, готовность к примирению». В русском языке существует два слова со сходным значением – толерантность и терпимость, обычно используемые в медицине и в гуманитарных науках, в частности, в значении отсутствия или ослабления реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Более знакомое и привычное слово «терпимость», употребляемое в обыденной речи, означает «способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей».

Большой энциклопедический словарь дает три возможные интеграции толерантности:

1) иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам;

2) способность организма переносить не-

благоприятное влияние того или иного фактора среды;

3) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [3, с. 1 340].

Толерантность сознания – это особый философский взгляд, способный понимать связь мира, многообразие культур, идеологий, убеждений, являющихся не только сознанием «чего-то», но и сознанием «кого-то».

Компромисс католиков с протестантами был первым практическим опытом толерантности и установления равновесия частных сил. Данный опыт имеет всемирное значение, поскольку он формировался не на основе предшествующих конфликту норм и ценностей, а в условиях изменения старого порядка и создания нового. В то же время этот опыт не дает готовых моделей свободного развития многообразия, которые подлежат тиражированию в других сферах жизни. Он задает лишь схему противоречивого компромисса принципов и идей. Его историческая динамика, выявление скрытых в нем моментов во многом определили характер последующего развития социальной и политической мысли и практики Запада. В этом смысле прецедент идейного компромисса между католиками и протестантами не был торжеством безразличного отношения к нормам и ценностям. В нем скорее выражалось согласие на политическое сосуществование двух субъективированных нормативно-оценочных систем, не способных осилить друг друга. Это сосуществование сыграло значительную роль в становлении политического механизма, претендующего на универсальность. Таким образом, категориальные компоненты понятия толерантного сознания продуктивны лишь тогда, когда обнаруживают свою связь с действительностью. Насколько актуальна проблема толерантного сознания в российском общественном сознании и в реальном устройстве человеческого мира, можно определить, исследуя изменения в нашей стране и соизмеряя их с разнообразием векторов общественного развития. Кардинальные изменения, происходящие в современном обществе стремительны и быстры. В сложившихся обстоятельствах для общего благосостояния в обществе необходимо преобразование самого человека и всей системы общественных отношений на принципах толерантного сознания. Требования к человеку сегодня очень высокие, прежде всего, он дол-

жен быть самим собой, с высоким чувством собственного достоинства, компетентным, решительным, проявлять инициативу, брать на себя ответственность, отвечать требованиям, предъявляемым к нему обществом.

«Поразительно, что у человека, – разумного по определению, подавляющая часть его жизнедеятельности связана не с теоретическим разумом, не с анализом и рефлексией, а неким целостным духовно-психическим «схватыванием» и переживанием происходящих событий» [4, с. 26]. В сложившихся условиях кризиса толерантное сознание должно опережать события для дальнейшего безопасного развития общества. В жизни любого народа есть своя, веками устоявшаяся психология восприятия внешнего мира, которая базируется на специфическом жизненном укладе людей. Каждому этносу присущ особый менталитет – свой образ жизни, биологически и социально обусловленная духовность, способ мышления, нравственный настрой, мировосприятие. Высшими принципами жизни человека и общества становятся обновление, рост, прогресс.

Развитие техники, технологии, научных знаний превращается в ведущий детерминант общественного развития. «Наша эпоха стоит, прежде всего, под знаком техники и может быть названа технической эпохой. Техника есть последняя и самая большая любовь человека. Человек верит в чудеса техники, когда перестал уже верить во все чудеса. Дегуманизация и есть, прежде всего, механизация и технизация человеческой жизни, подчинение человека машине и превращение его в машину. Власть машины разлагает целостный человеческий образ. Экономическая жизнь оказывается окончательно оторванной от духовной жизни, которая загоняется все более и более в темный угол и не допускается до руководства жизнью» [1, с. 344].

Когда нет внутреннего согласия в самом человеке, то идет рассогласование атрибутов человеческого бытия. Человек может говорить одно, думать другое, делать третье. Человек из цели превращается в средство. Человек угрожаем со всех сторон и не знает, что будет завтра. Мыслители любят сейчас говорить о пограничном положении человека, об угрожаемости его с всех сторон. В этом нет ничего удивительного, ибо история, по-видимому, и не ставит себе задачи дать человеку гарантии его

существования, сделать его жизнь защищенной. Она нуждалась в человеке, как в своем материале, но не признавала его своей целью. Ни в чем не выражается так падшесть мира, как в лживости нашей эпохи. Ложь перестает даже сознаваться как ложь, происходит перерождение сознания, при котором различие правды и лжи теряется. Мир переживает сейчас агонию, напоминающую конец мира античного» [1, с. 323].

Самосознание наталкивает человека как бы на три сознания: сознание, находящееся вне его, с которым он еще не знаком; сознание в нем самом, которым он еще не овладел; и, наконец, сознание, которое он уже имеет. Это как бы жизнь индивида в сфере духа. В этом духовном стремлении выражена родовая сущность человека. Человеку необходима истина. Важнейшей особенностью истины является ее полезность. Та или иная идея становится истинной в том случае, если она оказывается полезной для решения конкретной проблемы, если ситуация закончилась успехом. «Разные народы культивируют разные способы достижения и добывания истины. Правомерно говорить о немецком, французском, арабском и т.п. уме, имея в виду тот ум, который является массовым и в то же время определяет судьбу, авторитет и достоинство, равно как и предубеждения и слабости того или иного народа» [2, с. 88]. В течение всей своей жизни каждый человек неоднократно сталкивается с ситуациями, которые характеризуются как трудные. В силу каких-то причин у человека разрушаются устоявшиеся и привычные условия жизнедеятельности, рвутся сложившиеся социальные связи и отношения. В условиях социальных потрясений и коренных перемен, ограниченных ресурсов и огромного количества социальных проблем только толерантный подход всех членов общества может способствовать качественным изменениям и положительному результату. Социально-культурная ситуация сегодня определила насущную необходимость в формировании качеств, основанных на толерантном сознании, для выживания человечества в будущем. Согласно общефилософскому пониманию, справедливость и толерантность – духовные ценности, которые имеют следующие разделения: справедливость – высшая ценность политико-правовых отношений; толерантность – высшая ценность нравственно-этиче-

ских отношений. Данные ценности не являются изначально заданными, они подлежат формированию в ходе жизни отдельного индивидуума. Толерантное сознание выступает как норма гуманных человеческих отношений, как ориентир построения взаимоотношений с окружающими. Сознание задействует интеллектуальный труд и психическое напряжение, оно возможно только на основе изменения самого себя, а это, в свою очередь, будет способствовать укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между народами и религиями.

Все люди планеты связаны в единую всемирную общность людей. Экономические, политические и культурные связи обуславливают растущие взаимодействия людей, народов, наций. Религия в качестве нравственной, духовной силы получила возможность вступить в диалог с «миром», судьба которого оказалась зависимой от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. Человек постоянно торопится, жаждет равновесия между достигнутым и пока недостижимым, его не устраивают рамки, установленные предыдущими поколениями, он ищет глубокий смысл жизни. Основные показатели качества жизни – продолжительность жизни человека, состояние его здоровья, уровень знаний или образовательных навыков, доход, уровень занятости, степень реализации прав человека – требуют толерантного подхода, как одного из основных условий перехода к устойчивому развитию общества.

Экономический кризис порождает огромные противоречия. В целом, человечество сегодня стоит перед угрозами глобальных проблем, в частности, экологической катастрофы. Успешно бороться за решение глобальных проблем можно и нужно уже сейчас на основе конструктивного и взаимоприемлемого сотрудничества всех стран и народов, невзирая на различия социальных систем, к которым они принадлежат. Из этого следует делать вывод каждому человеку, коренным образом необходимо изменить свое отношение к миру и к самому себе для того, чтобы выжить и сохранить наш общий дом под названием Земля. Человек и его сознание никогда полностью не удовлетворяются достигнутым. «Судьба людей, – писал Ф. Ницше, – устроена так, что они могут иметь счастливые мгновенья – и всякая жизнь

имеет таковые, – но не счастливые эпохи» [5, с. 442]. Когда человек научится ценить эти счастливые мгновения своей жизни, тогда он сможет лучше понять самого себя и других, научиться толерантности как образу жизни. Именно толерантное сознание формирует современный взгляд на мир, культуру, общечеловеческие ценности, путь, который поможет жить в новых

условиях. Толерантный человек во всех сферах без исключения стремится наладить контакты и намерен поддерживать их, способен понять другого человека, с кем он сумеет установить отношения, построенные на взаимопонимании и согласии, а это, в свою очередь, делает человека сильным, придает жизни глубокий смысл.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М., 1994. – С. 323, 344.
2. Билалов, М.И. Суфизм и познавательная культура / М.И. Билалов. – Махачкала, 2003. – С. 88.
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 1340.
4. Келигов, М.Ю. Опыт размышлений о жизни и человеке / М.Ю. Келигов. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 26.
5. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое / Ф. Ницше // Соч. : В 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 442.

References

1. Berdjaev, N.A. Filosofija svobodnogo duha / N.A. Berdjaev. – M., 1994. – S. 323, 344.
2. Bilalov, M.I. Sufizm i poznavatel'naja kul'tura / M.I. Bilalov. – Mahachkala, 2003. – S. 88.
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1994. – S. 1340.
4. Keligov, M.Ju. Opyt razмышlenij o zhizni i cheloveke / M.Ju. Keligov. – Rostov-na-Donu, 2013. – S. 26.
5. Nicshe, F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe / F. Nicshe // Soch. : V 2 t. – M., 1990. – T. 1. – S. 442.

© 3.Я. Умарова, 2015

УДК 504.06

*Р.Ф. ИЛДАРХАНОВ, А.А. БУГУЕВ, Е.С. ПОПОВ, Д.М. АРДУГАНОВ**Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ АВТОЦЕНТРА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Корпус цеха окраски с участком кузовного ремонта предназначен для технического обслуживания и ремонта легковых автомобилей дилерского центра и запроектирован в г. Набережные Челны в районе Орловского кольца. Объем работ цеха включает ремонт кузова, ремонтную окраску, моечные работы принимаемых в кузовной ремонт иностранных автомобилей. Ведь с каждым годом спрос на недорогие, но качественные автомобили возрастает [1]. Объемно-планировочные решения здания и конфигурация планов обусловлена особенностями требований стандартов зарубежного производителя автомобилей.

Площадь возможной застройки ограничена свободной площадью существующего земельного участка базы предприятия, на котором запроектированы два дилерских автоцентра и составляет 955 м². На производственной базе имеются внутриплощадочные сети водоснабжения, канализации, теплоснабжения, электроснабжения, связи. База расположена в промышленно-коммунальной зоне города на пересечении магистральных автомобильных дорог № 1 и № 4.

Цех представляет собой здание в плане прямоугольной формы размерами 24×37,6 м. Здание каркасное, наружные стены из фасадных панелей типа «сэндвич». На первом этаже цеха расположены: мойка на 2 автомашины, мастерские по ремонту и сервисному обслуживанию автомобилей, цех окраски, склады и технические помещения. На антресольном этаже расположены: кабинеты, гардеробные, сантехнические узлы, душевые и подсобные помещения.

При проектировании кузовного цеха были разработаны мероприятия по охране земельных ресурсов. Работа проводилась с учетом характеристики земель района, где расположен

объект. В геологическом строении площадки до глубины бурения (15,0–16,0 м) принимают участие связанные и песчаные породы отложения в водонасыщенном состоянии.

Согласно результатам лабораторных анализов грунтов, визуальным определениям и фоновым данным, в геологическом разрезе площадки выделены следующие инженерно-геологические элементы:

ИГЭ № 1 – почвенно-растительный слой: суглинистый чернозем; мощность слоя от 0,2 до 2,2 м;

ИГЭ № 1а – насыпной грунт: смесь чернозема с песком и суглинком, с включением щебня; мощность слоя до 2,2 м;

ИГЭ № 2б – суглинок коричневого тугопластичный; мощность слоя 1,0–2,5 м;

ИГЭ № 2в – суглинок серовато-коричневый, мягкопластичный, иловатый; мощность слоя около 2,0 м;

ИГЭ № 2г – суглинок темно-коричневый, текучепластичный; мощность слоя 1,0–1,5 м;

ИГЭ № 2д – суглинок коричневого, текучий; мощность слоя 1,1 м;

ИГЭ № 3д – супесь коричневая, текучая; мощность от 0,6–1,0 м;

ИГЭ № 4с – песок коричневый, средней крупности, водонасыщенный; мощность до 1,0 м;

ИГЭ № 4м – песок мелкий, водонасыщенный; вскрытая мощность слоя 0,25–9,0 м;

ИГЭ № 4п – песок пылеватый, водонасыщенный; мощность слоя от 0,8–3,0 м.

Грунтовые воды обнаружены близко от земной поверхности, установившийся ее уровень зафиксирован на глубине от 0,5 до 2,2 м. На некоторых пониженных участках площадки вода находится над поверхностью земли. Из отрицательных процессов и явлений, влияющих на устойчивость сооружений, необходимо отметить наличие текучих и текучепластичных

грунтов в верхней части. Нормативная глубина сезонного промерзания равна 2,0 м. Физико-геологические явления и процессы (карст, суффозия и др.) при визуальном обследовании отсутствуют.

При строительстве необходимо обеспечить охрану земель от воздействия объекта [2]. Поступлений газообразных выбросов в атмосферу, приводящих к вторичному загрязнению почвенного покрова, нет. Воздействия на территории, прилегающие к объекту, также нет. Предельно допустимые выбросы и предельно допустимая концентрация в зоне расположения объекта не превышают норму, следовательно, нарушений естественных процессов в почве не будет. Загрязнение территорий отходами строительства и эксплуатации от данного объекта не предусматривается. Все отходы, образующиеся в результате строительства и хозяйственной деятельности, подлежат захоронению на полигонах или передаче в специальные организации для переработки.

Влияния на состояние земель природоохранного, природно-заповедного, оздоровительного и историко-культурного назначения в районе размещения проектируемого объекта не будет. Подготовка площадок для строительства объекта предусматривает необходимость проведения земляных работ. При этом должны быть выполнены требования по охране почвенного плодородия, использованию плодородного слоя почвы на малопродуктивных угодьях и биологической рекультивации земель (ГОСТ 17.4.3.02-85).

Целесообразность снятия плодородного слоя и потенциально-плодородного слоя для основных типов и подтипов почв (подзолистых, серых лесных) составляет от 20 до 50 см. Для дерново-карбонатных разностей почв, а также сильно смытых дерноподзолистых и серых лесных почв снятие плодородного слоя не производится (ГОСТ 17.5.3.06-85).

Снятый и не использованный непосред-

ственно в ходе земляных работ плодородный слой почвы должен храниться в буртах от 2 до 20 лет с соблюдением требований ГОСТ 17.5.3.04.-83. Объектами нанесения плодородного слоя почв являются малопродуктивные угодья в радиусе минимальных транспортных издержек, которые после проведения землевания должны быть использованы преимущественно под сельскохозяйственные угодья: пашню, культурные сенокосы, пастбища, многолетние плодовые насаждения.

В состав малопродуктивных угодий могут быть включены участки с почвами легкого механического состава, в различной степени эродированные, переувлажненные, неполно развитые, маломощные почвы на плотных породах (ГОСТ 17.5.3.05-84). Выработанные торфяники с мощностью остаточного торфа меньше 0,5 м, также подлежат землеванию и рекультивации. Срезанный плодородный слой хранится на строительной площадке.

После завершения строительства на территории объекта в обязательном порядке убирается строительный мусор, ликвидируются ненужные выемки и насыпи, засыпаются неровности рельефа, выполняются планировочные работы и проводится благоустройство земельного участка. Неровности рельефа на территории засыпаются или выполаживаются за счет имеющихся повышенных форм рельефа и земляных масс, которые были изъятые в ходе земляных работ, связанных со строительством.

Для предотвращения затопления территории ливневыми и тальными водами поверхности участка застройки предусматривается отвод поверхностного стока в ливневую канализацию. Сброс поверхностного стока производится за счет выполнения планировочных работ. Мероприятия по планировке и благоустройству территории выполнены с учетом требований СНиП 2.07.01.89* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских по-

Таблица 1. Ведомость элементов озеленения

№	Наименование породы и вида насаждений	Возраст, лет	Количество, шт.
1	Береза бородавчатая	8–11	15
2	Липа мелколистная	8–11	9
3	Ель колючая	8–11	9
4	Сирень сортовая	3–4	6
5	Калина бульденеж	3–4	5

селений» и СНиП III-10-75 «Благоустройство территорий».

После завершения планировочных работ на восстанавливаемую поверхность участка наносится из резерва снятый ранее почвенный слой мощностью до 30 см и проводится озеленение территории. Площадь озеленения составляет 0,46965 га. Основным элементом озеленения

объекта является разбивка газонов, а также проектом предусматривается пересадка существующих деревьев (см. табл. 1).

Проведенные исследования позволяют оценить воздействие проектируемого объекта на окружающую среду и разработать комплекс мероприятий по обеспечению экологической безопасности земель.

Список литературы

1. Илдарханов, Р.Ф. Оценка качества автомобилей / Р.Ф. Илдарханов, А.А. Бугуев, А.С. Захаров, Е.С. Попов // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 95–98.
2. Матвеев, А.Н. Оценка воздействия на окружающую среду : учеб. пособие / А.Н. Матвеев, В.П. Самусенок, А.Л. Юрьев. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. – 179 с.

References

1. Ildarhanov, R.F. Ocenka kachestva avtomobilej / R.F. Ildarhanov, A.A. Buguev, A.S. Zaharov, E.S. Popov // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 4. – S. 95–98.
2. Matveev, A.N. Ocenka vozdejstviya na okružhajushhuju sredu : ucheb. posobie / A.N. Matveev, V.P. Samusenok, A.L. Jur'ev. – Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2007. – 179 s.

© Р.Ф. Илдарханов, А.А. Бугуев, Е.С. Попов, Д.М. Ардуганов, 2015

УДК 32

МАХИР ХАМЕД ДЖАСИМ МОХАММЕД АЛЬ-НУРА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

ДЭВИТТ, ПАРНЕЛЛ И БРИТАНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ

Параллельно с проектом Дж. Чемберлена, Ч. Парнелл предложил либералам обсудить составленный им проект конституции Ирландии, который был получен Гладстоном 30 октября 1885 г. В его основе лежали пункты о создании независимого ирландского парламента, состоявшего из двух палат, который имел бы право издавать законы относительно налогообложения, таможенных пошлин, полицейских сил, судопроизводства, образования и общественных работ. Англии оставались «имперские» вопросы, включая внешнюю политику и оборону. Согласно проекту Ч. Парнелла, определенные права предоставлялись протестантскому меньшинству [1, с. 145–146]. В ответ 9 ноября 1885 г. У. Гладстон выступил с речью в Эдинбурге относительно ирландского вопроса, в которой вновь подтвердил важность сохранения Британской империи, подчеркивая, в то же время, свое желание дать Ирландии все средства для местного самоуправления, а 17 ноября, выступая перед активистами либеральной партии в Уэст-Кельдере, объявил: «Парнелл – пока только Парнелл, и отождествлять его с Ирландией и ирландским народом не следует; пусть население острова выскажется во время голосования, и тогда можно будет обсуждать вопрос о гомруле» [1, с. 198, 202–203]. Тем самым, лидер либералов как бы обосновывал свое некоторое нежелание, а, возможно, даже опасение заключать какие-либо политические сделки с бывшими союзниками своих извечных оппонентов – консерваторов. Отчасти он оказался прав: в своем предвыборном манифесте от 21 ноября 1885 г. Ч. Парнелл заговорил о либералах как о тиранах, притеснителях религии и свободы слова и агитировал своих соотечественников отдать свои голоса тори [2].

Все это свидетельствовало о наличии серьезных разногласий в подходе к разрешению ирландской проблемы не только между традиционными политическими противниками – либералами и консерваторами – но и внутри са-

мой либеральной партии. В то время, как радикальное крыло либералов выдвигало свой план умиротворения ирландцев, виги и умеренные либералы занимали весьма сходные с консерваторами позиции в подходе к проблеме. Между этими крайними позициями пытались маневрировать У. Гладстон и его ближайшие сторонники. Многолетний лидер либералов стремился выработать некие новые подходы к проблеме ирландского гомруля, но одновременно с этим рассчитывал не дать сильных аргументов тори и преодолеть внутренний кризис либерализма.

Парламентские выборы, состоявшиеся в Англии с 23 ноября по 19 декабря 1885 г., принесли некоторый перевес либералам: они получили 335 мест, а консерваторы и националисты, соответственно, 249 и 86. Безусловно, главным результатом выборов было оформление ирландской националистической партии в третью независимую силу в английском парламенте [3]. Осознавая большие сложности, стоявшие на пути решения проблемы прочной политической власти, У. Гладстон еще во время выборов (в середине декабря 1885 г.) стал указывать на то, что если из 103 депутатов, которых посылает в имперский парламент Ирландия, было выбрано 86 приверженцев гомруля, то это означает стремление огромного большинства населения зеленого острова получить автономные права. И что если, например, консервативный премьер-министр лорд Р. Солсбери (1830–1903) со своими коллегами пожелал бы внести в парламент проект гомруля, то либеральная партия этот проект поддержала бы [4]. Политический расчет У. Гладстона сводился к тому, чтобы дать понять Ч. Парнеллу и его коллегам, что, если либеральная партия сможет сформировать правительство, то тогда сам У. Гладстон внесет в парламент билль о предоставлении самоуправления Ирландии. Вместе с тем, лидер либералов уведомил главу консерваторов Р. Солсбери о том, что он не намерен свергать его кабинет, но только в том

случае, если тот проведет какой-либо умеренный законопроект, касающийся ирландского самоуправления [5, с. 455].

В конце 1885 г. в политических кругах Англии и в обществе разнесся вызвавший необычайное волнение слух о том, что У. Гладстон переходит к практическим мерам в вопросе об ирландском гомруле. Действительно, 22 декабря 1885 г., когда стало ясно, что либералы победили на выборах, «Великий старец» пригласил в свое уэльское поместье Хаварден единомышленников по партии – Ч. Дилка, Дж. Морли (1838–1923), Дж. Шоу-Лефевра (1831–1928) – для выработки дальнейшей политической тактики. Все они поддержали идею о гомруле [6, с. 367]. Практически одновременно с этим известие о том, что У. Гладстон склоняется к гомрулю для Ирландии, появилось и в периодической печати; сам У. Гладстон опровергал данную информацию, но в довольно неопределенных выражениях и таким опровержениям, разумеется, мало кто поверил. В парламентских и журналистских кругах эту «утечку информации» справедливо называли «пробным шаром из Хавардена» [7]. У. Гладстон знал, как высказывались во время предвыборной кампании по этому поводу правые либералы (виги) и вполне мог ожидать ослабления своих политических сил и отмежевания от своей точки зрения значительной части либералов, которую не смогла бы компенсировать даже поддержка ирландских националистов во главе с Ч. Парнеллом. Действительно, представители старых вигских родов, заседавшие в обеих палатах парламента, сами являлись крупнейшими землевладельцами, чьи многочисленные поместья находились в Ирландии. Они решительным образом выступали против каких-либо уступок ирландским националистам и даже умеренных парнеллитов рассматривали не как легитимную политическую оппозицию, а как мятежную сепаратистскую силу в британском парламенте. Своей главной цели – сохранения в неприкосновенности экономических и политических позиций Англии в Ирландии – представители вигов добиться не могли, и это во многом предопределило их переход из либеральной коалиции к союзу с консерваторами. Каждая уступка У. Гладстона, направленная в сторону национально-освободительного движения, только ускоряла процесс кризиса в партии [8, с. 133–134; 9]. Виги прин-

ципально осудили намерение У. Гладстона ввести гомруль для Ирландии еще до представления самого Кабинета и с того времени начали организационное отмежевание от партии. Они объявили себя «независимыми» и, в нарушение партийной дисциплины, отказались рассматривать себя депутатами от либеральных местных ассоциаций или считаться какой-либо частью либеральной партии [8, с. 135–136].

Сам У. Гладстон, находясь уже в отставке, так объяснял причины предпринятого им политического маневра: «Я не мог рассчитывать на достойную поддержку всех без исключения членов либеральной партии, но в то же время я мог надеяться, и действительно надеялся, на поддержку такого их количества, которое сделает успех этой меры гарантированным в том случае, если та будет предложена торийской администрацией во главе с маркизом Солсбери» [10]. Такая тактика открывала перспективу хотя бы временного решения вопроса об ирландском самоуправлении, но в то же время оставляла ему некоторую свободу выбора. Возникал, однако, вопрос, что делать в том случае, если сближение консерваторов с ирландской фракцией сменится враждой? У У. Гладстона был ответ и на него: в такой ситуации необходимо было бы немедленно формировать свое правительство с опорой на Ч. Парнелла и его партию и внести затем на рассмотрение парламента билль о предоставлении Ирландии автономии [5, с. 468].

Пока в Англии происходили предвыборные и послевыборные внутрипартийные и межпартийные конфликты, в Ирландии резко возросла социальная напряженность, связанная с увеличением числа земельных преступлений. Однако, вместо того, чтобы каким-нибудь мирным путем прекратить массовые изгнания фермеров и арендаторов, правительство Р. Солсбери решило вновь усмирить население зеленого острова. В билле о предупреждении преступлений, который предложили консерваторы, предполагалось отменить суд присяжных, объявить преступным бойкотирование, тогда как до сих пор это было совершенно законное средство борьбы; билль давал право вице-королю Ирландии запрещать и разгонять любое собрание, которое покажется ему подозрительным и противозаконным, и объявлять любой округ на осадном положении, если этого потребует ситуация [11; 15].

К данному законопроекту консерваторов об усмирении Ирландии присоединилась и часть либералов, которые впоследствии покинули собственную партию и образовали новую, названную в честь Унии 1801 г. либерал-юнионистской. Тем не менее, несмотря на все события, связанные с конфликтом внутри партии, У. Гладстон продолжал политику поддержки требований ирландцев о гомруле для Ирландии, а неизбежно возникавшие разногласия по вопросу ирландского гомруля, до поры до времени сглаживались благодаря его огромному политическому авторитету [8, с. 138].

21 января 1886 г. английский парламент собрался на свою первую сессию и заслушал выступление королевы с тронной речью, составленной главой консерваторов и посвященной созданию законопроекта местного органа власти в Ирландии в будущем; ни о каких деталях законопроекта сказано не было. Более того, речь королевы резко осуждала антиправительственную агитацию в Ирландии, направленную против англо-ирландского союза в области законодательства, а также сообщала о новом расширении полномочий ирландского вице-короля. В заключение говорилось о восстановлении в графствах Англии и Шотландии административной автономии путем создания совещательных собраний, члены которых будут избираться народом; в дальнейшем такая же мера предлагалась и для Ирландии [12, с. 269–270]. Тем временем, Р. Солсбери не только подтвердил твердое намерение кабинета отстоять единство Соединенного королевства, но и намекнул на некие «ирландские симпатии», проявляющиеся у некоторых членов парламента, на что У. Гладстон тут же заявил, что он, подобно правительству, признает необходимость сохранения единства Англии и Ирландии, но ожидает от правительства консерваторов билля о мерах, которые они планируют предпринять в отношении ирландского вопроса [12, с. 296]. 26 января 1886 г., после открытия прений в палате общин об «ответном» адресе королеве, либерал Дж. Коллингс (1831–1920) предложил поправку, в которой выражалось осуждение того, что «сельским жителям не было сделано никаких послаблений при приобретении ими в аренду мелких земельных угодий» [12]. Когда же правительство Р. Солсбери ответило на это резким возражением, У. Гладстон объявил о том, что

присоединяется к поправке Дж. Коллингса и берет на себя все те последствия, которые может повлечь за собой принятие данной поправки. За поправку при голосовании было подано 329 голосов, против – 250. Таким образом, министерству консерваторов во главе с маркизом Р. Солсбери было нанесено поражение большинством в 79 голосов. Р. Солсбери не рискнул распустить парламент и подал королеве прошение об отставке [12, с. 297].

1 февраля 1886 г. У. Гладстон занял пост премьер-министра и возглавил свой третий либеральный кабинет. Поскольку после выборов он не мог сформировать правительство без помощи ирландцев, ему пришлось взять курс на более прочный союз с ними, обещая взамен на их голоса внести в палату общин законопроект о гомруле. В таких условиях важное значение приобретал пост Главного секретаря по делам Ирландии, который занял уже упоминавшийся Дж. Морли, давний сподвижник и единомышленник премьер-министра. В этом назначении парнеллиты видели залог того, что третий кабинет либералов сделает в Ирландии все необходимое для облегчения участи ее населения [6, с. 397].

Принимая во внимание социально-экономическое и политическое положение Ирландии, премьер-министр признал, что жизнь арендаторов и фермеров на острове очень тяжелая, поэтому необходимо им помочь и защитить их законом. Другим злом в Ирландии он считал господство протестантской церкви, которой население было обязано вносить подати на ее содержание: «Мы хотим существовать в мире, а для этого нужно действовать постепенно, – отмечал У. Гладстон. Мы не хотим никого пугать или приводить в отчаяние. Там, где царствует недоверие, мы желаем поселить доверие. Там, где царит недовольство, мы хотим поселить надежду. Там, где царит ненависть, мы хотим установить доброе согласие. Но все это нельзя сделать в один день. Зло существует с давних пор, и необходимо использовать много усилий, чтобы привязать Ирландию к Англии единственно крепкими и надежными узами искренней и свободной любви» [1, с. 198]. Лидер либералов, окончательно решившись предоставить гомруль для Ирландии, в спешном порядке стал заканчивать его разработку и 13 марта 1886 г. предложил кабинету свой собственный план гомруля для Ирландии. Узнав об этом,

сразу два члена Кабинета – министр по делам местного самоуправления Дж. Чемберлен и министр по делам Шотландии сэр Ч. Тревельян (1807–1886) – были намерены сразу же подать в отставку, но премьер-министр настоял на том, чтобы они повременили до тех пор, пока он не сможет изложить детали плана о гомруле, а также и о решении земельного вопроса в Ирландии [5, с. 476–477].

В основе проекта У. Гладстона лежала идея деволюции (термин дословно означает разделение власти), то есть передачи властных полномочий от высших органов власти к низшим, иначе говоря, передача части парламентских функций избранной на географической основе структуре, подчиненной данному парламенту, причем переданные функции могли носить как законодательный, так и исполнительный характер. Исследовавшая конституционные аспекты ирландской проблемы Е.Ю. Полякова справедливо полагает, что, разрабатывая проект, У. Гладстон руководствовался чисто прагматическими соображениями: в условиях новой волны национально-освободительного движения в Ирландии сочетать требования ирландцев о самоуправлении с принципами британского правления – верховенством парламента и единством Империи [13].

8 апреля 1886 г. У. Гладстон внес на рассмотрение палаты общин первый билль о предоставлении самоуправления Ирландии. Дж. Морли так описывает впечатление, которое произвело выступление лидера либеральной партии на присутствующих в палате общин депутатов: «С раннего утра члены палаты общин стремились занять свои места, и уже до наступления полудня все ложи были заняты. В коридорах толпились принцы, посланники, пэры, епископы и никогда ни одному государственному и политическому деятелю не приходилось выступать перед таким собранием народа, желающего выслушать выступление Гладстона. Сама же речь продолжалась 3,5 часа» [6, с. 489]. Важнейшими моментами в речи лидера либералов, посвященной ирландскому гомрулю, были следующие пассажи: «Англии надоело осадное положение, с помощью которого она думала в продолжение целого века еще сильнее закрепить союз с Ирландией. Необходимо вступать на новый, более мирный путь, следует предоставить зеленому острову свой отдельный

парламент... Я хотел бы, чтобы нам не пришлось больше сталкиваться с этим вопросом. Мы дошли относительно Ирландии до того пункта, где расходятся в разные стороны две дороги, которые едва ли пересекутся. Прибегать постоянно к средствам борьбы и охраны все равно, что постоянно питаться лекарствами для поправки здоровья... Земельные преступления стали частью нашей повседневной жизни, как и специальные репрессивные законы, действие которых направлено на подавление недовольных фермеров и арендаторов. Будет ли выгоднее какая-либо другая форма принуждения, которую мы пока еще не придумали? Конечно, я могу представить себе, что принуждение известного рода – суровое, решительное и последовательное – может оказаться успешным мероприятием. Но для этого необходимо иметь два условия – наличие неограниченной власти и отсутствие гласности и демократии во всех государственных делах. Но может ли применяться данная система при свете дня, может ли она быть приемлемой для ирландского народа и применяться с помощью англичан и шотландцев, этими двумя нациями, которые, быть может, больше всех других народов на земле, привержены существующим принципам свободы» [1, с. 202–204]. Единственным выходом из сложившейся ситуации У. Гладстону представлялся билль о предоставлении Ирландии самоуправления.

Согласно законопроекту о гомруле, в Дублине образовывался двухпалатный законодательный орган, который вместе с королевой должен был управлять Ирландией. Верхняя палата, обладавшая правом абсолютного вето, должна была включать в себя 28 наследственных пэров и 75 выборных членов. Последние избирались сроком на 10 лет на основе высокого имущественного ценза из числа лиц, либо имеющих годовой доход не менее 200 фунтов, либо собственность стоимостью в 4 тысячи фунтов; чтобы иметь право принимать участие в их выборе, нужно было либо иметь, либо арендовать недвижимое имущество, дающее доход не менее 25 фунтов в год. Остальные 28 членов этой верхней палаты назначались мэрами крупнейших ирландских городов. Нижняя (народная) палата избиралась на основании парламентской реформы 1884–1885 гг. сроком на 5 лет и состояла из 204 депутатов, избираемых на тех же основаниях, как избирались

представители Ирландии в нижнюю палату имперского парламента. Из них 103 являлись бывшими депутатами Вестминстера от Ирландии и еще 101 депутат избирался в тех же избирательных округах, которые существовали до данного законопроекта. Из британского парламента ирландцы исключались вовсе. Обе палаты должны были совместно обсуждать все внутренние дела Ирландии, но голосовали в некоторых случаях отдельно друг от друга. Вице-королю предоставлялось право накладывать вето на все решения ирландского парламента; под его властью оставались все полицейские силы, уже существующие в стране, но со временем должны были перейти под контроль ирландцев [14]. Ирландская исполнительная власть, как и предполагаемый ирландский парламента, не должна была иметь дела с вопросами войны, мира, внешних сношений, армии и флота, почты и телеграфа, отношений между католической и протестантской церквями, права выдачи патентов, чеканки монеты, ряда законоположений, касающихся внешней торговли, финансов и налогообложения.

Список литературы

1. Handbook of Home Rule.
2. Lyons, F.S.L. Op. cit. – P. 450–451.
3. British Parliamentary Elections Results. – 1832–1885. – L., 1989. – P. 689, 711.
4. The Prime Ministers Papers : W.E. Gladstone. – IV. – P. 328–329.
5. The Gladstone Diaries. – XI : July 1883 – December 1886.
6. Morley, J. Op. cit.
7. Loughlin, J. Gladstone, Home Rule and the Ulster Question, 1882–1893 / J. Loughlin. – Dublin, 1986. – P. 244.
8. Колмаков, С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX в. / С.А. Колмаков. – М., 1985. – С. 133–134.
9. Douglas, R. Liberals : A History of the Liberal Party, 1850–2004 / R. Douglas. – L., 2005. – P. 62–63.
10. The Gladstone Diaries, XIII : 1892–1896 : With Cabinet Minutes and Prime-ministerial Correspondence. – Oxford, 1994. – P. 444.
11. Prevention of Crimes Amendment Act, 1885 // English Historical Documents. – Vol. 12. – Pt. 2. 1874–1914. – L., 1977. – P. 385–386.
12. Shaw-Lefevre, G. Gladstone and Ireland: the Irish policy of Parliament From 1850–1894 / G. Shaw-Lefevre. – L., 1912.
13. Полякова, Е.Ю. Ирландский вопрос и деволюция / Е.Ю. Полякова // Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. – М., 1995. – С. 132–143.
14. Government of Ireland Bill, 1886 // English Historical Documents. – Vol. 12. – Pt. 2. – P. 402–403.
15. Hammond, J.L. Op. cit. – P. 321.

References

8. Kolmakov, S.A. Ideologija i politika liberal'noj partii Velikobritanii v 80-e gody XIX v. / S.A. Kolmakov. – M., 1985. – S. 133–134.
13. Poljakova, E.Ju. Irlandskij vopros i devoljucija / E.Ju. Poljakova // Iz istorii evropejskogo parlamentarizma. Velikobritanija. – M., 1995. – S. 132–143.

© Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура, 2015

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ В ЕВРОПЕ И ЕЕ СОСТОЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Обычные вооруженные силы, представляющие собой совокупность пяти категорий обычных наступательных вооружений (танки, боевые бронемашин, артиллерия калибра более 100 мм, боевые самолеты и ударные вертолеты), ряда сопутствующих видов военной техники (танковые мостоукладчики, невооруженные учебные самолеты, переоборудованные из учебно-боевых и др.) и личного состава (сухопутных войск, сил ВВС, ПВО, формирований ВМС, обладающих соответствующими обычными наступательными вооружениями), традиционно являются одной из ключевых составляющих в системе обеспечения европейской региональной безопасности. Обусловлено такое положение их главенствующей ролью в составе национальных и блоковых (НАТО) вооруженных сил, в том числе присутствующих на континенте ядерных держав (Россия, Великобритания, Франция и тактическое ядерное оружие США).

Система контроля над обычными вооруженными силами в Европе представлена комплексом контрольно-регулятивных политико-дипломатических инструментов договорного характера (Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) (1990 г.), Итоговый акт переговоров о численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ-1А) (1992 г.), Договор по открытому небу (ДОН) (1992 г.), а также Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности (ВД-2011)). Они представляют два концептуальных подхода к обеспечению европейской безопасности в сфере контроля над обычными вооруженными силами.

Первый из них – количественный, заключается в строгой регламентации уровней наличия и последующем сокращении излишков обычных наступательных вооружений и

личного состава, расквартированных в Европе (договоры ДОВСЕ и ДОВСЕ-1А), второй – уведомительный, представленный Венским документом 2011 г. и Договором по открытому небу, представляют собой комплекс мер информационно-мониторингового характера (ежегодный обмен военной информацией, в том числе о планах развертывания вооружений и военных бюджетах); рископонижающие механизмы; контакты (обмены между военными, посещение авиабаз и т.п.); предварительное уведомление о военной активности определенного масштаба; приглашение наблюдателей; предоставление ежегодных планов деятельности, подлежащей уведомлению и т.п.), призванных укрепить доверие среди участников соглашений посредством максимально возможной информационной открытости в части деятельности своих обычных вооруженных сил.

Несколько слов об отдельных инструментах. ДОВСЕ, подписанный в 1990 г. и вступивший в силу 9 ноября 1992 г., предусматривал установление безопасного и стабильного баланса обычных вооруженных сил в Европе, и, прежде всего, упомянутых выше пяти категорий обычных наступательных вооружений на более низких уровнях на межблоковой основе – между НАТО и Организацией Варшавского договора, ликвидацию неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности, и, самое главное, ликвидацию потенциала для осуществления внезапного нападения и начала крупномасштабных наступательных действий в Европе. Несмотря на радикальные геополитические и военнополитические изменения, произошедшие в Европе в начале 1990-х гг., обусловленные такими факторами, как распад СССР и социалистического лагеря, ликвидация советского/российского военного присутствия в странах

Центральной и Восточной Европы и его значительное сокращение на пространстве СНГ, а также эскалация межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве и расширение НАТО на восток (что привело, среди прочего, к несоответствию ряда ключевых положений ДОВСЕ новым реалиям), общий итог действия договора оказался, тем не менее, весьма результативным. За период 1990–2010 гг. совокупное количество обычных вооружений тридцати крупнейших государств Европы и Северной Америки по пяти основным категориям сократилось более чем на 100 тыс. единиц (с 201 005 ед. в 1990 г. до 92 115 ед. в 2010 г. соответственно).

Осознание очевидного несоответствия существующего Договора новым геополитическим реалиям вынудило его участников приступить к кропотливой работе по модификации этого документа, завершившейся принятием на саммите ОБСЕ в Стамбуле 19 ноября 1999 г. Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (АДОВСЕ). Оно представляет собой договор нового типа, основанный на «внеблоковых принципах» подсчета. В отличие от первоначальной редакции, вместо коллективных ограничений для двух групп государств-участников, в адаптированном договоре вводятся национальные предельные уровни (НПУ) для каждой отдельной страны по всем пяти категориям обычных вооружений, подлежащим ограничению, а также территориальные предельные уровни (ТПУ) для государств-участников по трем категориям вооружений (танки, боевые бронированные машины (ББМ) и артиллерия), включающие в себя не только ограничиваемые Договором вооружение и технику национальных вооруженных сил данного государства, но и дислоцированные на его территории вооружения других стран. Оба типа потолков устанавливаются индивидуально для каждой страны и подлежат пересмотру в одинаковом порядке исключительно в рамках конференции государств – участников Договора не чаще, чем раз в пять лет. Однако реализация адаптированного Договора зашла в тупик в связи с позицией членов НАТО, которая предусматривала жесткую увязку его ратификации со своей стороны с выполнением принятых Россией политических обязательств относительно вывода войск и военного имущества с территорий

Грузии и Молдовы. Заняв формально-юридическую позицию под этим предлогом, участники блока, составляющие большинство подписантов адаптированного ДОВСЕ, вот уже 15 лет отказываются ратифицировать этот важнейший документ. Последний был ратифицирован лишь Россией, Белоруссией, Казахстаном и Украиной (при этом стоит отметить, что последняя не передала верификационные грамоты стране-депозитарию – Нидерландам, иными словами, не депонировала документ).

Следует отметить крайне важный факт, заключающийся в том, что реально по состоянию на начало 2010-х гг. ДОВСЕ-90 продолжал выполняться большинством государств-участников в вопросах верификационного мониторинга (инспекции районов дислокации и ограниченных мест постоянного складского хранения ограничиваемых договором вооружений и военной техники) и соответствия страновым потолкам (кроме Азербайджана и Грузии), в том числе потолкам Ташкентского соглашения 1992 г., распределившим квоту распавшегося СССР между бывшими советскими республиками из числа участников ДОВСЕ.

Россия наложила мораторий на исполнение своих обязательств по ДОВСЕ-90 в декабре 2007 г., в связи с «исключительными обстоятельствами, влияющими на безопасность Российской Федерации» [1]. Последние, прежде всего, заключались в том, что участники ДОВСЕ из числа стран-членов НАТО, многократно превысившие к началу 2007 г. групповые потолки (на 1 254 танка, 2 691 ББМ и 1 590 артиллерийских единиц [2]), не только не вернули свои обычные вооруженные силы в установленные соглашением пределы, но при этом продолжали с выгодой для себя использовать ряд имевшихся в нем верификационных механизмов для сбора информации о текущем состоянии российских вооруженных сил.

В настоящее время, как заявил в ходе своего недавнего выступления в Госдуме 19 ноября министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) для нас не действует. После того, как распался Варшавский договор, и старый ДОВСЕ уже был адаптирован к ситуации отсутствия Варшавского договора, мы его ратифицировали в адаптированном виде, а НАТО отказалась это делать. Поэтому мы подождали несколько лет, как

вы знаете, потом сказали, что не считаем старый ДОВСЕ чем-то для себя обязательным, и вышли из него в соответствии с предусмотренными процедурами (приостановили выполнение). Он для нас мертв, и возвращения к этому не будет» [3]. Однако представляется весьма вероятным, что диалог в крайне важной для безопасности Европы и мира в целом области контроля над обычными вооруженными силами может быть продолжен по мере «размораживания» ныне находящихся в крайне низкой точке взаимоотношений России и НАТО.

Положение с Мерами доверия и безопасности (МДБ) в Европе, институционализированными в рамках Венского документа 2011 г. к середине второго десятилетия XXI в. остается неоднозначным. Так, если в начале 1990-х гг., во время работы над первыми версиями Венского документа (1990 и 1992 гг.), перед участниками соглашения стояла задача укрепить военно-политическую составляющую европейской безопасности, дополнив меры «жесткого» количественного контроля над вооружениями по ДОВСЕ системой МДБ нового поколения, то, начиная с редакции 1994 г., модернизация всех последующих версий Венского документа свелась, по сути, к «косметическим» изменениям. При этом, по мнению ряда современных экспертов, данная ситуация в немалой степени обусловлена «стремлением ряда стран НАТО (прежде всего, Великобритании и США) не допустить ограничения свободы действий их вооруженных сил в зоне применения МДБ в случае подготовки и проведения крупномасштабных военных кампаний» [4].

К принципиально новым положениям действующей редакции Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности 2011 г. помимо комплекса мер информационно-верификационного характера, среди которых право самостоятельного выбора авиабаз для посещения инспектирующей стороной; точное определение координат дислокации подразделений и боевых частей сухопутных сил, а также ВВС; синхронизация верификационной деятельности; демонстрация новых систем вооружения и образцов обмундирования и др., относится обязательство, «предусматривающее его регулярную оценку и переиздание с периодичностью раз в пять лет или чаще» [5]. Тем самым, обновление этого важного инструмента обеспечения европейской безопасности

приобрело характер непрерывного процесса. При этом, однако, следует признать, что вопрос эффективности как указанного комплекса новых мероприятий, так и всего Венского документа 2011 с точки зрения обеспечения безопасности в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе остается открытым.

Целью ДОН, подписанного 24 марта 1992 г. и вступившего в силу десятилетие спустя – 2 января 2002 г., является содействие укреплению доверия между государствами через совершенствование механизмов контроля за военной деятельностью и за соблюдением действующих договоров в области контроля над вооружениями. Договор устанавливает режим открытого неба, цель которого – обеспечить возможность его участникам совершать облеты территорий друг друга. По состоянию на 2014 г. участниками Договора являются 33 государства. Российская Федерация ратифицировала Договор по открытому небу 26 мая 2001 г.

В целом, за прошедшие с момента вступления в силу 12 лет, данный договор зарекомендовал себя как эффективный инструмент укрепления доверия и обеспечения контроля за выполнением соглашений в области разоружения. При этом, однако, складывается парадоксальная ситуация, при которой технические возможности реализации договора возрастают, а политические результаты и потенциал – падают. На то есть как политические, так и технические причины.

К политическим относится отказ стран НАТО совершать инспекционные полеты над территориями друг друга, что создает перекос в информационном балансе. Примечателен и недавний прецедент с запретом США пролета над своей территорией российского самолета наблюдения нового типа Ту-214ОН 18 апреля 2015 г., улучшенные технические характеристики которого, по мнению американской стороны, могут использоваться в разведывательных целях, выходящих за рамки договора.

К техническим причинам относятся: отсутствие самолетов наблюдения у многих государств-участников, старение и сокращение имеющегося авиапарка у ряда из них, а также трудности по полному укомплектованию воздушных судов необходимой аппаратурой в связи с бюрократической волокитой по ее предварительному освидетельствованию.

Глубокий всеобъемлющий кризис на Украине, военная фаза которого началась со стартом так называемой «антитеррористической операции» ВС Украины и иных вооруженных формирований в Донецкой и Луганской областях в апреле 2014 г. и продолжается по настоящее время, вновь выводит вопросы контроля над обычными вооруженными силами в Европе на первый план не только в региональной европейской, но и в глобальной международной повестке дня. Причина банальна – боевые действия ведутся как регулярными обычными вооруженными силами Украины, так и незаконными вооруженными формированиями с обеих сторон с преимущественным использованием (не считая легкого стрелкового оружия) обычных наступательных вооружений, наносящих наибольший ущерб обеим противоборствующим сторонам, но, прежде всего, безвинно страдающему мирному населению Донбасса.

При этом страны НАТО уверены в потенциально агрессивных намерениях России в отношении Украины и стран Восточной Европы, осуществляемых использованием обычных вооружений.

Несмотря на то, что, в соответствии с пунктом 4 подписанного 19 сентября 2014 Минского меморандума, в течение суток с момента его принятия все тяжелые вооружения калибра более 100 мм (ограничиваемые ДОВСЕ) должны были быть отведены по обе стороны от линии фронта на расстояние в 15 км, а в ряде отдельно оговоренных случаев – до 120 км [6], реальное положение дел на начало декабря 2014 наглядно показывает, что обе стороны ведут активную перегруппировку близ зоны соприкосновения и ограничиваемые Минским меморандумом, а также ДОВСЕ тяжелые вооружения находятся в пределах 15-километровой буферной зоны.

Наиболее красноречивыми в этой связи являются события конца 2014 г., когда 2 декабря вице-спикер Луганской народной республики А. Пургин заявил следующее: «Установка «Град» стреляет на 20–30 километров. «Точка У» – 130 километров. Плюс у нас линия фронта изогнута, она не ровная. О каком прекращении огня может идти речь, если нет отвода техники?».

Вскоре после этого последовало сообщение о том, что: «ЛНР и украинские военные условились о прекращении огня на линии соприкосновения с 5 декабря и начале отвода тяжелой

техники с 6 декабря. Об этом сообщили наблюдатели ОБСЕ в очередном ежедневном докладе, опубликованном на сайте организации» [7].

Таким образом, некоторые минимальные подвижки в шагах по направлению к прекращению огня, неотделимые от демилитаризации зоны боевых действий путем отвода обычных наступательных вооружений с линии соприкосновения, в ближайшей перспективе могут быть реализованы. Но судить о том, насколько они будут долговечны, хотя бы в среднесрочной перспективе, в настоящее время не представляется возможным.

Негативное влияние военной стороны украинского кризиса на систему контроля над обычными ВС на Европейском континенте в целом заключается в том, что сохранявшееся, по меньшей мере на начало 2010-х гг., пускай и на фактически добровольной основе стремление большинства участников ДОВСЕ не превышать установленный статьей VI данного договора индивидуальный страновой потолок по отдельным категориям обычных наступательных вооружений, ныне будет подвергнут серьезной эрозии. Та же судьба ждет и намерение создавать новый инструментарий на месте сослужившего большую пользу на протяжении двух десятилетий, но ныне совершенно не соответствующего новым геополитическим реалиям ДОВСЕ.

Существуют три возможных пути выхода из существующего тупика.

Прежде всего, это возвращение в той или иной форме к юридически обязывающему Договору.

Исходя из существующих реалий такой сценарий в ближайшем обозримом будущем представляется маловероятным исходя из следующих соображений.

Эскалация конфликта на востоке Украины существенно подорвала доверие потенциальных переговорщиков (по линии Россия – НАТО) как друг к другу, так и к эффективности договорных инструментов как таковых, что обусловлено, в частности, неоднократными нарушениями (действительными или мнимыми) соглашений различных уровней.

Кроме того, три главных цели первоначального ДОВСЕ – установление устойчивого баланса обычных вооруженных сил на более низких уровнях; устранение диспаритетов, угрожающих безопасности; ликвидация в ка-

честве первоочередной задачи потенциала для внезапного нападения и крупномасштабных наступательных действий – были достигнуты.

Опыт всех региональных военных конфликтов за последние двадцать лет указывает на то, что успех достигается путем использования боевой авиации (наземного и морского базирования), крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов, об этом же свидетельствует и опыт боевых действий на востоке Украины. Таким образом, если встанет вопрос о выработке нового договора, то в него будет необходимо включить новые виды ограничиваемой Договором техники. При этом опыт переговоров по принятию ДОВСЕ говорит о том, что на выработку соответствующих определений в отношении подобной техники могут быть потрачены годы.

Иными словами, по концептуальным, техническим и политическим причинам разработ-

ка нового договора может стать довольно трудной задачей.

Вторым вариантом является существенная модернизация Венского документа 2011 г. Имеется в виду принятие мер укрепления доверия и безопасности в отношении военноморской деятельности. И не только представление информации, но и создание системы уведомлений. Не исключено и возвращение к активно обсуждавшимся в 1990-е гг. идеям «гармонизации» – цель которой заключалась в совмещении режимов обмена информацией, предусмотренных ДОВСЕ и Венским документом.

И, конечно же, существует третий вариант: продолжение военного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе как предпочтительное средство повышения транспарентности и предсказуемости военной деятельности на европейском континенте.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.07.2007 № 872 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;919553>.
2. Заявление делегации Российской Федерации при закрытии Чрезвычайной конференции государств-участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Приложение 1 : Анализ исключительных обстоятельств, относящихся к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (позиционный документ Российской Федерации). – Вена, 15 июня 2007 г. – С. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mid.ru/ns-dvbr.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/e3c9929f66b06259c325730500216aad?OpenDocument>.
3. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва, 19 ноября 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mid.ru/bdcomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/3b3a0155ec8b4fe3c3257d95003a6400!OpenDocument.
4. Безопасность Европы. – М., 2011. – С. 336.
5. Аркс, П. фон Венский документ 2011 года : достижения и перспективы будущих обновлений / П. фон Аркс // ОБСЕ. – 2012. – № 1. – С. 10.
6. Полный текст Минского меморандума с комментариями сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusvesna.su/news/1411232830>.
7. ОБСЕ : ЛНР и Украина договорились прекратить огонь с 5 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://voicesevas.ru/news/7636-obse-lnr-i-ukraina-dogovorilis-prekratit-ogon-s-5-dekabrya.html>.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13.07.2007 № 872 «O priostanovlenii Rossijskoj Federacii dejstvija Dogovora ob obychnyh vooruzhennyh silah v Evrope i svjazannyh s nim mezhdunarodnyh dogovorov» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;919553>.
2. Zajavlenie delegacii Rossijskoj Federacii pri zakrytii Chrezvychajnoj konferencii gosudarstv-

uchastnikov Dogovora ob obychnyh vooruzhennyh silah v Evrope. Prilozhenie 1 : Analiz iskljuchitel'nyh obstojatel'stv, odnosjashhihsja k Dogovoru ob obychnyh vooruzhennyh silah v Evrope (pozicionnyj dokument Rossijskoj Federacii). – Vena, 15 ijunja 2007 g. – S. 5 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mid.ru/ns-dvbr.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/e3c9929f66b06259c325730500216aad?OpenDocument>.

3. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova v ramkah «pravitel'stvennogo chasa» v Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii. – Moskva, 19 nojabrja 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/3b3a0155ec8b4fe3c3257d95003a6400!OpenDocument.

4. Bezopasnost' Evropy. – M., 2011. – S. 336.

5. Arks, P. fon Venskij dokument 2011 goda : dostizhenija i perspektivy budushhih obnovlenij / P. fon Arks // OBSE. – 2012. – № 1. – S. 10.

6. Polnyj tekst Minskogo memoranduma s kommentarijami storon [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rusvesna.su/news/1411232830>.

7. OBSE : LNR i Ukraina dogovorilis' prekratit' ogon' s 5 dekabrja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://voicesevas.ru/news/7636-obse-lnr-i-ukraina-dogovorilis-prekratit-ogon-s-5-dekabrya.html>.

© А.М. Тузин, 2015

УДК 64.04

*Р.Ф. ИЛДАРХАНОВ, А.А. БУГУЕВ, А.С. ЗАХАРОВ, Е.С. ПОПОВ**Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ДИЛЕРСКОГО АВТОЦЕНТРА СТАНДАРТАМ ДИСТРИБЬЮТОРА

Компания «Киа Моторс РУС», как национальная компания по маркетингу и продажам на территории России автомобилей *Kia*, стремится создать эффективную розничную сеть с целью повысить осведомленность потребителей о марке *Kia*. Она должна обеспечить удобный и экономичный ремонт и техобслуживание автомобилей *Kia*, а также их активный сбыт. С целью активизации дилеров и завоевания устойчивых позиций на российском рынке, компания «Киа Моторс РУС» разработала стандарты для дилерского центра в качестве пособия по новейшим и наиболее эффективным концепциям розничной продажи и обслуживания автомобилей [2].

Стандарты четко определяют роль дилера [3]. В них приводится информация о выборе местоположения, стандартах строительства, вывесках и указателях, элементах интерьера и производственных операциях дилерского центра. В руководстве по планированию указаны общие подходы к управлению дилерским центром, а также подробные технические таблицы для архитекторов, подрядчиков и консультантов по проектированию. Такие сведения необходимы для того, чтобы создать автоцентр, отвечающий потребностям клиентов, а также обеспечивающий конкурентные преимущества, способствующие созданию прочных, долгосрочных отношений с клиентами.

Продвижение марки начинается с того момента, когда клиент впервые видит дилерский центр *Kia*. Именно в дилерском центре потенциальные клиенты впервые знакомятся с продуктами *Kia*. Комфортная, стильная обстановка играют важную роль в формировании чувства доверия к дилеру и автомобилям марки *Kia*. Поэтому компания «Киа Моторс РУС» настаивает на соблюдении стандартов, выполнении требований и рекомендаций, что способствует

созданию сильного образца марки [1].

Автоцентр *Kia* в городе Набережные Челны работает с 2006 г. Ежегодно в автосалоне продается 1 063 автомобилей. Согласно статистическим исследованиям, покупательский спрос на автомобили *Kia* в г. Набережные Челны составляет 3 560 автомобилей в год.

В соответствии со стандартами и руководством по планированию дистрибьютора, данному количеству продаваемых автомобилей должны соответствовать определенные параметры площадей, мощностей автоцентра, наличия и качества оборудования. Аудит дистрибьютора выявил, что действующий автоцентр *Kia* не соответствует установленным стандартам.

Автоцентр расположен вдали от жилой зоны города, что затрудняет возможность проезда в автосалон на общественном транспорте. Он удален от проезжей части и незаметен для потенциальных клиентов.

Автоцентр не является цельным отдельно стоящим объектом. В отдельном здании находится шоу-рум для обслуживания клиентов, в то время как сервисная зона автомобилей *Kia* размещена на территории другого сервисного центра автомобилей *Hyundai* так же, как и склад запчастей. Склад гарантийных запчастей тоже совмещен с гарантийным складом автоцентра *Hyundai*.

Действующий автоцентр *Kia* не имеет в достаточном количестве парковочных мест для клиентов, а также мест для стоянки товарных автомобилей и автомобилей сотрудников автоцентра.

В демонстрационном зале размещаются 6 автомобилей, хотя, по потенциальным возможностям продаж, их должно быть не менее 9. Мебель и оборудование, размещенные в шоу-руме, не соответствуют новым стандартам ни

по цветовой гамме, ни по форме. Главный автомобиль в шоу-руме установлен на прямоугольной площадке из ламината, в то время как, согласно стандартам, он должен устанавливаться на специальном подиуме – бетонном круге, поднятом от пола на 10 см. Переговорная зона, необходимая для конфиденциальных разговоров с клиентами, оборудованная столами, стульями и персональным компьютером отсутствует.

В сервисе не хватает рабочих мест для мастеров-приемщиков, принимающих автомобили в ремонт. Отсутствуют посты прямой приемки – это место, оснащенное специальным оборудованием, таким как подъемник, диагностический тестер, витрина с аксессуарами для качественной диагностики неисправности автомобиля и обсуждения предполагаемых работ во время приемки автомобиля в ремонт. Количество мест на парковке для клиентов сервиса недостаточно.

В ремонтной зоне мало ремонтных постов с подъемниками и напольных постов для проведения периодического технического обслуживания автомобилей, ремонта неисправностей и установки дополнительного оснащения и аксессуаров.

В действующем автоцентре недостаточное количество специализированного оборудования для диагностики дизельных двигателей, систем кондиционирования, ремонта двигателей, что связано с недостатком площадей для его размещения.

Площадь склада запчастей и гарантийных запчастей не соответствует стандартам дилера и не удовлетворяет потребностей сервисного центра.

Доля регионального рынка продаж автомобилей *Kia* больше, чем фактические продажи автомобилей в автоцентре *Kia* в г. Набережные Челны. Существующий центр не имеет возможности увеличить продажи автомобилей *Kia* на имеющихся площадях и объемах сервисного обслуживания автомобилей, проданных ранее. В связи с этими обстоятельствами наиболее правильным выходом является строительство нового автоцентра *Kia*.

Согласно проекту, площадь, отведенная под строительство нового автоцентра *Kia* составляет 5,6 га, что соответствует требованиям стандарта о минимальном размере участка. Автоцентр располагается на перекрестке 3-х автомагистралей, одна из которых являет-

ся федеральной трассой. Он располагается на угловом участке, что делает его видным, легко узнаваемым для клиентов даже издалека. Демонстрационный зал хорошо заметен с главной дороги, клиенты могут попасть в автоцентр без затруднений.

Место для хранения новых автомобилей отделено от зон, связанных с обслуживанием клиентов. Предусмотрена стоянка автомобилей, ожидающих сервисное обслуживание или выдачи после него, расположенная рядом с сервисной зоной на 6 автомобилей.

Посты прямой приемки на сервис находятся внутри сервисной зоны, а не на улице, располагаются по прямой линии от въезда, чтобы клиенты могли легко найти их.

Демонстрационный зал является главным местом дилерского центра, так как в нем происходит первое знакомство будущего покупателя с автомобилями *Kia*. Он должен выгодно показывать автомобили, обеспечивать эффективное рабочее место для консультантов и комфортные условия для гостей, которые собираются купить автомобиль или ожидают окончания ремонта. В новом автоцентре *Kia* демонстрационный зал – просторное светлое помещение, не создающее ощущение замкнутости. На площадке есть возможность демонстрировать все основные автомобили модельного ряда *Kia*, свободно открывать двери и обходить их со всех сторон.

В новом автоцентре предусмотрено закрытое помещение для переговоров, которое спроектировано таким образом, что очень удобно как для сотрудников, так и для клиентов.

Компоновка помещений сервисной зоны нового дилерского центра обеспечивает комфортные условия для клиентов и персонала. Количество постов возрастает до 9. Они хорошо оборудованы и достаточно просторны, чтобы использовать инструментальные тележки.

Помещение для хранения деталей, находящихся на гарантии, в новом автоцентре располагается отдельно в сервисной зоне.

Проведенный анализ показывает несоответствие параметров действующего автоцентра *Kia* стандартам дистрибьютора, которые затрудняют активную продажу автомобилей и их эффективное техобслуживание.

Строительство нового дилерского автоцентра *Kia* решает проблему соответствия стандартам дистрибьютора, обеспечивает конкурентоспособность, эффективность на рынке продаж и обслуживания автомобилей.

Список литературы

1. Илдарханов, Р.Ф. Оценка качества автомобилей / Р.Ф. Илдарханов, А.А. Бугуев, А.С. Захаров, Е.С. Попов // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 95–98.
2. КИА Моторс РУС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kia.ru>.
3. Сапронов, Ю.Г. Экспертиза и диагностика объектов и систем сервиса : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Г. Сапронов. – М. : Академия, 2008. – 224 с.

References

1. Ildarhanov, R.F. Ocenka kachestva avtomobilej / R.F. Ildarhanov, A.A. Buguev, A.S. Zaharov, E.S. Popov // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 4. – S. 95–98.
2. KIA Motors RUS [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kia.ru>.
3. Sapronov, Ju.G. Jekspertiza i diagnostika ob#ektov i sistem servisa : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Ju.G. Sapronov. – M. : Akademija, 2008. – 224 s.

© Р.Ф. Илдарханов, А.А. Бугуев, А.С. Захаров, Е.С. Попов, 2015

Аннотации и ключевые слова

О.В. Бутина

Интегрированная среда общего и дополнительного образования как педагогическое условие успешного развития изобразительных способностей школьников

Ключевые слова и фразы: изобразительные способности; интегрированная среда; школьники.

Аннотация: Статья посвящена необходимости создания интегрированной среды общего и дополнительного образования детей. Рассматриваются элементы данной интегрированной среды по развитию изобразительных способностей школьников.

А.В. Вертаев

Проблемы военного образования

Ключевые слова и фразы: военное образование; компетенция; подготовка офицеров; принятие управленческих решений; проблемы; противоречия.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются основные педагогические задачи, решаемые научно-педагогическим составом военных образовательных организаций высшего образования при подготовке офицеров для внутренних войск МВД России, а также связанные с их решением проблемы и противоречия, акцентируется внимание на необходимости формирования у курсантов компетенции принятия оптимальных управленческих решений.

О.П. Власова, Г.Н. Пшеничникова

Комплексное исследование взаимосвязи физической подготовленности с компонентами соревновательного результата юных гимнасток

Ключевые слова и фразы: соревновательный результат; физическая подготовленность; художественная гимнастика.

Аннотация: В работе проводятся исследования по выявлению взаимосвязи физической подготовленности с компонентами соревновательного результата юных гимнасток на этапе начальной подготовки в художественной гимнастике. Анализ полученных результатов свидетельствует о средней достоверной взаимосвязи среди показателей, отражающих уровень гибкости, а также показателей, отражающих скоростно-силовые качества с технической подготовленностью и оценкой исполнения.

Н.А. Кузнецова

Направления подготовки студентов педагогического вуза к партнерско-педагогическому взаимодействию с родителями школьников

Ключевые слова и фразы: взаимодействие студентов с родителями; партнерско-педагогическое взаимодействие; педагогическая практика; профессиональная подготовка педагогов в вузе; спецкурс.

O.V. Butina

Integrated Environment of General and Additional Education as a Pedagogical Condition of Successful Development of Graphic Abilities of Pupils

Key words and phrases: graphic abilities; pupils; the integrated environment.

Abstract: The Paper is devoted to the need for the creation of the integrated environment of general and additional education organizations. The elements of this integrated environment for the development of graphic abilities of pupils are considered.

A.V. Vertaev

The Problems of Military Education

Key words and phrases: competence; contradictions; management decisions; military education; officer training; problems.

Abstract: The article discusses the main pedagogical problems solved by scientific and academic staff of military educational institutions of higher education in training officers for the internal troops of the MIA of Russia; the author focuses on the necessity of developing managerial skills and decision-making competences in military students.

O.P. Vlasova, G.N. Pshenichnikova

Integrated Research of the Correlation between Physical Preparedness and Competition Results of Young Gymnasts

Key words and phrases: competition results; free calisthenics; physical fitness.

Abstract: In the work, the author identifies the correlation between physical preparedness and the components of competition results of young gymnasts at a stage of initial training in gymnastics. The analysis of the results indicated the average reliable correlation between indicators that reflected the level of flexibility, as well as indicators reflecting the speed-strength characteristics of technical preparedness and assessment of performance.

N.A. Kuznetsova

Preparing Students of Pedagogical Universities for Pedagogical Interaction with Pupils' Parents

Key words and phrases: partnership pedagogical interaction; special course; student interaction with parents; teaching practice; university training of teachers.

Аннотация: В статье характеризуются основные направления подготовки будущих учителей к партнерско-педагогическому взаимодействию с родителями школьников: введение в учебный план профессиональной подготовки в вузе спецкурса, формирующего у студентов соответствующую компетентность, а также оптимизация содержания педагогической практики студентов за счет создания сообщества родителей и студентов-практикантов на основе партнерско-педагогического взаимодействия, принципов самоорганизации и самоуправления при решении психолого-педагогических проблем.

Афет Елбрус кызы Алекберова

Обзор азербайджанской тюркологии

Ключевые слова и фразы: древнетюркские памятники; огузская группа; сравнительная грамматика; тюркские языки.

Аннотация: В статье анализируются научные и теоретические основы трудов Ф.Р. Зейналова по изучению разных областей тюркологии. Ф.Р. Зейналов был профессионалом, постоянно работающим в области тюркологии, он создал совершенный тюркологический комплекс.

Вугар Яшар оглы Алескеров

Термины в информатике, образованные лексико-семантическим способом во французском языке

Ключевые слова и фразы: заимствования; заимствованные слова; информатика; лексико-семантический способ; метафора; термин.

Аннотация: В статье показаны пути образования терминов лексико-семантическим методом, объясняются особенности этого метода применительно к французскому языку. Способы, описанные в этой статье, разобраны на конкретных примерах.

Вафа Чингиз гызы Гасанова

Языковые контакты в двуязычном пространстве

Ключевые слова и фразы: двуязычный; многоязычный; язык.

Аннотация: Рассмотрена специфика языковых контактов в двуязычном пространстве; выявлены слои языка и на конкретных примерах проанализировано их взаимодействие.

Р.Ю. Власов, А.В. Яковлев

Обоснование и выбор критерия выявления и локализации аномальных значений

Ключевые слова и фразы: аномальные значения; бомбометание; выборка; критерии.

Аннотация: В данной статье предлагается новый подход к обоснованию и выбору критерия выявления и локализации аномальных значений. Приводится анализ возможности использования критериев выявления и локализации аномальных значений для формирования достоверной совокупности данных по результатам бомбометания.

Abstract: The article characterizes the main areas of training teachers for pedagogical interaction with parents of schoolchildren: the introduction of a special course in the curriculum of professional training at university helps to develop the appropriate competence. The author discusses the problems of optimization of the content of teaching practice by creating a community of parents and students through partnerships, pedagogical interaction, principles of self-organization and self-government in dealing with psychological and educational problems.

Afet Elbrus kzy Alekberova

The Review of Azerbaijani Turkology

Key words and phrases: ancient Turkic monuments; comparative grammar; Oguz group; Turkic languages.

Abstract: The article analyzes the scientific and theoretical grounds of F. R. Zeynalov's views of Turkology. F.R. Zeynalov was a professional continuously working in the field of Turkology. He created the perfect Turkology complex.

Vugar Yashar ogly Aleskerov

French Computing Terms Formed by the Lexical-Semantic Method

Key words and phrases: borrowed word; borrowing; computer science; lexical-semantic method; metaphor; term.

Abstract: The article shows the ways of formation of computing terms by the lexical-semantic method, explains the characteristics of this method in relation to the French language. The views expressed in this article are explained by concrete examples.

Vafa Chingiz gyzy Hasanova

Language Contacts in Bilingual Space

Key words and phrases: bilingual; language; multilingual.

Abstract: The paper discusses the specifics of the language contacts in the bilingual space. The authors identified the layers of the language and analyzed their interaction on concrete examples.

R. Yu. Vlasov, A. V. Yakovlev

Justification and Selection of Criterion for Identification and Localization of Abnormal Values

Key words and phrases: abnormal values; bombing; criteria; selection.

Abstract: In this paper, we propose a new approach to justification and selection of the criterion for identification and localization of abnormal values. The analysis of the possibility of using the criterion for identification and localization of abnormal values to generate reliable aggregate data on the results of the bombing is given.

И.В. Великий, Т.П. Ерохина, И.И. Крайцер
Исследование однофазного трансформатора при несинусоидальной форме сигнала и возможность его устранения за счет использования средств распределенной энергетики

Ключевые слова и фразы: некачественное электроснабжение; несинусоидальный сигнал; распределенная энергетика; трансформатор.

Аннотация: Рассмотрены современные тенденции использования распределенной энергетики. Эффективность распределенной энергетики в различных отраслях промышленности обуславливается возможностью создания собственной энергии, которая бы позволяла исключать недостатки основного электроснабжения и уйти от сетевых тарифов. Проанализирована работа однофазного трансформатора при несинусоидальном сигнале. Представлены преимущества и недостатки строительства дополнительных источников электроэнергии в непосредственной близости от потребителей.

И.В. Торопченко
Развитие ALL-SAT решателей. Применение эвристик в ALL-SAT решателе, основанном на приведении функции к специальному виду

Ключевые слова и фразы: ALL-SAT; резолюция; спец-ДНФ; эвристики.

Аннотация: В статье рассмотрены существующие методы решения задачи ALL-SAT, разъяснены их принципы работы. Автором предлагается модификация ранее представленного алгоритма, основанного на приведении функции к специальному виду.

С.В. Петренко, Э.А. Шепель
Модель оценки деформации структуры автоматизированных систем управления специального назначения

Ключевые слова и фразы: автоматизированная система управления специального назначения; деформация структуры; живучесть; топология.

Аннотация: В данной статье предлагается новый подход к оценке деформации структуры автоматизированных систем управления специального назначения (АСУ СН), построенной по принципу кольца, и рассмотрению ситуации равномерного распределения поврежденных каналов (связей) в структуре АСУ СН.

С.М. Багинский
Роль и значение инноваций в системе разработки вертолетов военного назначения ведущих стран НАТО

Ключевые слова и фразы: авиационная промышленность; «вертолетная индустрия»; вертолеты; инновации; инновационное развитие; инновационный процесс; компании *Boeing*; рынок вертолетной техники.

Аннотация: Статья посвящена значению инноваций в военно-промышленном секторе. Особое место уделено вопросам инновационного развития в военной индустрии. Кратко проведен анализ основных производителей вертолетов, поставщиков НАТО. Рассмотрен опыт одного из лидеров «вертолетной индустрии» – компании *Boeing*, поставщика НАТО.

I.V. Veliky, T.P. Erokhina, I.I. Kraytser
The Study of Single-Phase Transformer with Non-Sinusoidal Waveform and the Possibility of its Removal Using Distributed Energy

Key words and phrases: distributed energy; non-sinusoidal signal transformer; poor power supply.

Abstract: Modern trends in the use of distributed energy are considered. Efficient distribution of energy in a variety of industries provides the possibility of producing their own energy, which would eliminate the main disadvantages of electricity supply and maintenance of network tariffs. The operation of single-phase transformer with non-sinusoidal signal is analyzed. The advantages and disadvantages of building additional energy sources in close proximity to the consumer are presented.

I.V. Toropchenko
Developing ALL-SAT Solvers. Heuristics in ALL-SAT Solvers Using Special Form Function Reduction

Key words and phrases: ALL-SAT; heuristics; resolution; special-DNF.

Abstract: In the article, recent methods of ALL-SAT solving are considered and their work principles are described. Modification of formerly represented algorithm based on reducing function to special form is provided.

S.V. Petrenko, E.A. Shepel
Assessment Model of Deformation Structure of Automated Control Systems for Special Purposes

Key words and phrases: automated control system for special purposes; the deformation of the structure; the topology; the vitality.

Abstract: This article proposes a new approach to the evaluation of the deformation structure of automated control systems for special purposes (ACS SP), built on the principle of the ring, and considering the situation of even distribution of the damaged channels (connections) in the structure of ACS SP.

S.M. Baginsky
The Role and Significance of Innovation for Research & Development of Military Helicopters for Leading NATO Member States

Key words and phrases: aviation industry; Boeing; helicopter industry; helicopters; innovation; innovation development; market for helicopters; R&D.

Abstract: The article is devoted to the importance of innovation in the military-industrial sector. Particular attention is paid to the issues of innovative development in the military industry. Brief analysis of the major helicopter manufacturers, suppliers of NATO, has been made. The experience of one of the leaders of the “helicopter industry” – the company Boeing, a supplier of NATO, is described.

М.В. Данилина

Политическое взаимодействие ЕС и России на современном этапе (2013–2015 гг.)

Ключевые слова и фразы: взаимодействие; ЕС; Российская Федерация; санкции; Украина.

Аннотация: Взаимоотношения Российской Федерации и Европейского Союза, на протяжении большей части минувших полутора десятилетий XXI в. проходившие в весьма позитивном ключе в большинстве сфер обширного спектра взаимодействия, впервые столкнулись с серьезными испытаниями на прочность в контексте разразившегося в конце ноября 2013 г. и продолжающегося поныне широкомасштабного военного и политического кризиса на Украине. Последний явился своего рода «рубиконом», после прохождения которого российско-европейские отношения, развивавшиеся прежде в целом поступательно и динамично, хотя и не без проблем, начали скатываться в глубокий «штопор» взаимных санкций, и, как следствие, резкого замедления экономического развития. Целью настоящей статьи является рассмотрение состояния взаимоотношений Евросоюза и России на современном этапе, в частности, в предкризисный и продолжающийся поныне кризисный периоды, а также определение перспектив их дальнейшего развития.

А.О. Рыжков, Т.Л. Безрукова

Основные направления экономической политики государства по поддержке, стимулированию и развитию инновационного сектора экономики, целесообразные для применения в настоящее время

Ключевые слова и фразы: налоговые льготы; инновации; особые экономические зоны; наукограды; государственная поддержка.

Аннотация: Определены основные направления экономической политики государства по поддержке, стимулированию и развитию инновационного сектора экономики, целесообразные для применения в настоящее время.

А.Г. Увайсаева

Развитие инфраструктуры транспорта Чеченской Республики

Ключевые слова и фразы: дорожно-транспортный комплекс; модернизация; объекты дорожной инфраструктуры; региональная инфраструктура; транспортная инфраструктура; транспортная и складская обработка грузов.

Аннотация: В статье рассмотрена транспортная составляющая региональной инфраструктуры, которая является важнейшей отраслью как социальной сферы, так и всей региональной экономики. Предложены первоочередные задачи для совершенствования дорожной инфраструктуры, методы обеспечения ежедневно растущего спроса отраслей реального сектора экономики республики в транспортных услугах.

M.V. Danilina

Political Engagement of the EU and Russia at the Present Stage (2013–2015)

Key words and phrases: EU; interaction; Russian Federation; sanctions; Ukraine.

Abstract: The relationship of the Russian Federation and the European Union, which were quite positive in most areas of interaction for the past decade and a half of the XXI century, for the first time faced with a serious test in the context of the large-scale military and the political crisis in Ukraine, erupted in late November 2013 and continuing to this day. The latter is a kind of “Rubicon”, which brought some changes in the Russian-European relations, which began to slide into the deep “corkscrew” of mutual sanctions, and, as a consequence, led to a sharp slowdown in economic development. The purpose of this article is to review the state of relations between the EU and Russia at the present stage, particularly in the pre-crisis and crisis periods, as well as outline the prospects for their further development.

A.O. Ryzhkov, T.L. Bezrukova

The Main Directions of the National Economic Policy to Support the Promotion and Development of Innovative Economy

Key words and phrases: innovation; science cities; special economic zones; state support; tax incentives.

Abstract: The main directions of economic policy of the state support, promotion and development of innovative economy are discussed.

A.G. Uvaysaeva

Development of Transport Infrastructure in the Chechen Republic

Key words and phrases: regional infrastructure; transport infrastructure; road and transport complex; objects of road infrastructure; modernization; transport and warehouse processing of freights.

Abstract: The paper considers the transport component of regional infrastructure. Transport is the important for social sphere, and the regional economy as a whole. Priorities for improving road infrastructure, methods of providing daily increasing demand in transport services for the real sector of the economy of the republic are proposed.

Х.В. Зангиев

Истребительные батальоны Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова и фразы: война; истребительные батальоны; шпионаж.

Аннотация: Статья посвящена анализу деятельности истребительных батальонов Северной Осетии. Автор впервые введены в научный оборот архивные материалы, позволившие исследовать причины возникновения и условия функционирования отрядов борьбы со шпионажем и диверсантами. Анализ документов позволил выявить основные направления деятельности истребительных батальонов как в условиях боев за Осетию, так и для поддержания правопорядка и законности в тылу.

А.С. Ильин

Добыча мрамора в Красноярском крае в 30-е гг. XX в.

Ключевые слова и фразы: завод по обработке мрамора; Красноярский крайисполком; месторождения мрамора.

Аннотация: Красноярский край обладает богатыми запасами цветного мрамора. Первый этап его промышленной разработки относится к 30-м гг. XX в. Проект добычи мрамора родился в конкурентной борьбе между различными организациями.

З.Я. Умарова

Современный взгляд на мир и толерантное сознание

Ключевые слова и фразы: глобальные проблемы; детерминант; терпение; толерантное сознание; самосознание; истина; изменения; согласие; чудеса техники; ценность.

Аннотация: В статье рассматривается современный взгляд на проблему толерантного сознания. Изменения, происходящие в современном обществе, стремительны и быстротечны. В сложившихся обстоятельствах для общего благосостояния в обществе каждому человеку, коренным образом необходимо изменить свое отношение к миру и к самому себе для того, чтобы выжить и сохранить наш общий дом под названием Земля.

Р.Ф. Илдарханов, А.А. Бугуев, Е.С. Попов, Д.М. Ардуганов

Исследование воздействия автоцентра на окружающую среду

Ключевые слова и фразы: автоцентр; грунт; земельные ресурсы; мероприятия; озеленение; охрана; характеристика.

Аннотация: В статье дана характеристика проектируемого объекта автоцентра. Приведены результаты лабораторных анализов грунтов с места строительства кузовного цеха автомобилей. Дана оценка воздействия объекта на окружающую среду и предложен комплекс мероприятий по охране земельных ресурсов.

Kh.V. Zangiev

Assault Battalions of North Ossetia in the Great Patriotic War

Key words and phrases: assault battalions; espionage; war.

Abstract: The paper analyzes the activities of assault battalions of North Ossetia. The author introduced into scientific use archival materials, allowing for the study of the causes, conditions of functioning of the units of the struggle against espionage, saboteurs. The document analysis helped to identify the main activities of the battalions both in the fights for Ossetia, and the maintenance of law and order in the rear.

A.S. Ilyin

Mining of Marble in the Krasnoyarsk Region in the 1930s

Key words and phrases: deposits of marble; Krasnoyarsk regional executive committee; marble processing plant.

Abstract: The Krasnoyarsk region possesses rich supplies of the colored marble. Its industrial mining started in the 1930s. The project of marble mining was the result of competition between different organizations.

Z.Ya. Umarova

The Modern View of Peace and Tolerance

Key words and phrases: agreement; appreciate; changes; determinants; global problems; patience; self-consciousness; tolerance; truth; wonders of technology.

Abstract: The article deals with the modern view of the issue of tolerance. The changes taking place in today's society are rapid and dynamic. In these circumstances, for the general welfare of society every person has to change their attitude to the world and to oneself in order to survive and maintain a common home called the planet Earth.

R.F. Ildarkhanov, A.A. Buguev, E.S. Popov, D.M. Arduganov

The Study of the Impact of the Car Dealers on the Environment

Key words and phrases: car dealers; characteristics; events; land resources; planting of greenery; protection; soil.

Abstract: The authors produced a feasibility study of the project of car dealers' construction. The results over of laboratory tests of soils from the construction site of the car bodywork shop have been analyzed. The impact of the object on surrounding an environment has been evaluated, and a set of measures a set of measures for the protection of land resources has been offered.

Махир Хамед Джасим Мохаммед Аль-Нура
Дэвитт, Парнелл и британские либералы

Ключевые слова и фразы: Гладстон; гомруль; Дэвитт; Ирландия; либералы; национализм; Парнелл.

Аннотация: Проанализирована закономерность соединения либералов, сторонников У. Гладстона с националистами Ирландии. Раскрыта роль Ч. Парнелла как выразителя умеренного крыла националистов. Выявлены причины соединения с радикалами М. Дэвитта.

А.М. Тузин

Система контроля над обычными вооруженными силами в Европе и ее состояние на современном этапе

Ключевые слова и фразы: обычные вооруженные силы; Европа; ДОВСЕ; Венский документ; НАТО; Россия; Украина; верификация; вооружения; контроль.

Аннотация: Обычные вооруженные силы, представляющие собой совокупность пяти категорий обычных наступательных вооружений (танки, боевые бронемашин, крупнокалиберная артиллерия, боевые самолеты и ударные вертолеты) и военной техники, а также ряда категорий личного состава, по-прежнему играют ключевую роль в вооруженной борьбе и обеспечении безопасности во всем мире. В особенности значимой их роль продолжает оставаться на пространстве Европы от Атлантики до Урала и Евразии в пределах большей части территории ОБСЕ. Связано это как с сохраняющейся ключевой геополитической ролью данного региона, так и с тем, что на его пространстве имеются очаги нестабильности, в которых обычными вооруженными силами активно ведутся боевые действия либо поддерживается обстановка перманентной напряженности.

В настоящей статье рассматриваются подходы к контролю и ограничению обычных вооруженных сил в Европе на основе ряда международных военно-политических договоров, состояние данного процесса на современном этапе и его перспективы на будущее.

Р.Ф. Илдарханов, А.А. Бугуев, А.С. Захаров,
Е.С. Попов

Анализ соответствия дилерского автоцентра стандартам дистрибьютора

Ключевые слова и фразы: автомобиль; автоцентр; аудит; дилер; дистрибьютор; стандарты.

Аннотация: В статье рассмотрены стандарты дистрибьютора к автоцентрам дилерской сети. Приведены результаты аудита и предложено решение проблемы несоответствия стандартам дистрибьютора действующего торгово-сервисного центра автомобилей.

Mahir Hamed Jasim Mohammed Al-Noora
Davitt, Parnell and British Liberals

Key words and phrases: Gladstone; home rule; Ireland; liberals; Nationalism; Parnell.

Abstract: The author analyzed the causes of collaboration of the liberals, supporters of W. Gladstone with the nationalists in Ireland. The role of Ch. Parnell as a representative of the moderate wing of nationalists has been described. The causes of the collaboration with Davitt's radicals have been explained.

A.M. Tuzin

System of Control over Conventional Forces in Europe and its Current Condition

Key words and phrases: CFE Treaty; control; conventional armed forces; Europe; NATO; Russia; Ukraine; Vienna document; verification; weapons.

Abstract: Conventional forces, representing an aggregate of five categories of conventional offensive arms (tanks, combat armored vehicles, large caliber artillery, combat aircrafts and attack helicopters) and military equipment, as well as some categories of personnel, continue to play a key role in the armed struggle and security worldwide. Their role is especially important in Europe from the Atlantic to the Urals and Eurasia within the greater part of the territory of the OSCE. This is due to the continuing key geopolitical role of the region, and with the fact that in the area there are pockets of instability with active military operations conducted by the conventional armed forces, and permanent tension.

This article examines approaches to the control and limitation of conventional armed forces in Europe on the basis of a number of international military-political treaties, the status of this process at the present stage and prospects for the future.

R.F. Ildarkhanov, A.A. Buguev, A.S. Zakharov,
E.S. Popov

The Analysis of Car Dealer's Conformity with Distributor Standards

Key words and phrases: audit; car; car dealer's; dealer; distributor; standards.

Abstract: In the article the standards of distributor are considered to the autocenters of dealer network. Results over of audit are brought and solution of problem of disparity offers to the standards of distributor of operating trade-service center of cars.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

О.В. БУТИНА

методист Курганского городского инновационно-методического центра, г. Курган

E-mail: shatrova23@mail.ru

O.V. BUTINA

Expert in Teaching Methodology, Kurgan Municipal Center for Innovation and Methodology, Kurgan

E-mail: shatrova23@mail.ru

А.В. ВЕРТАЕВ

подполковник, старший преподаватель кафедры тактики Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, г. Санкт-Петербург

E-mail: vertaev77@mail.ru

A.V. VERTAIEV

Lieutenant Colonel, Senior Lecturer, Department of Tactics St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of Russia, St. Petersburg

E-mail: vertaev77@mail.ru

О.П. ВЛАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, г. Нижний Тагил

E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

O.P. VLASOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, Nizhny Tagil

E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

Г.Н. ПШЕНИЧНИКОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и методики гимнастики и режиссуры Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

G.N. PSHENICHNIKOVA

PhD in Education, Professor, Department of Theory and Methodology of Gymnastics and Stage Direction Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

Н.А. КУЗНЕЦОВА

преподаватель кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир

E-mail: nataly-belokon@yandex.ru

N.A. KUZNETSOVA

Lecturer, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practices Armavir State Pedagogical Academy, Armavir

E-mail: nataly-belokon@yandex.ru

АФЕТ ЕЛБРУС КЫЗЫ АЛЕКБЕРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии Бакинского славянского университета, г. Баку (Азербайджанская республика)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

AFET ELBRUS KYZY ALEKBEROVA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Turkology Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ВУГАР ЯШАР ОГЛЫ АЛЕСКЕРОВ

докторант кафедры лексикологии и стилистики французского языка, преподаватель кафедры перевода французского языка Азербайджанского университета языков, г. Баку (Азербайджанская республика)

E-mail: vy_aleskerov@mail.ru

VUGAR YASHAR OGLY ALESKEROV

Doctoral Student, Department of Lexicology and Stylistics of the French language, Lecturer at the Department of the French Language Translation Azerbaijan University of Languages, Baku (Azerbaijan)

E-mail: vy_aleskerov@mail.ru

ВАФА ЧИНГИЗ ГЫЗЫ ГАСАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии Бакинского славянского университета, г. Баку (Азербайджанская республика)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

VAFA CHINGIZ GYZY HASANOVA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Turkology Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Р.Ю. ВЛАСОВ

старший инструктор-летчик (исследователь) 4 исследовательского отдела 4 Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны РФ, г. Липецк

E-mail: vlru27@yandex.ru

R.YU. VLASOV

Senior Pilot Instructor (Researcher), Research Division 4 National Centre for Training of Aviation Personnel and Military Trials of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: vlru27@yandex.ru

А.В. ЯКОВЛЕВ

кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника отдела 4 Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны РФ, г. Липецк

E-mail: vlru27@yandex.ru

A.V. YAKOVLEV

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of Division 4 National Centre Training of Aviation Personnel and Military Trials of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: vlru27@yandex.ru

И.В. ВЕЛИКИЙ

аспирант Омского государственного технического университета, г. Омск; генеральный директор ООО Генеральная Компания “Энерго”, г. Омск

E-mail: Velikiy_Ivan55@mail.ru

I.V. VELIKY

Postgraduate, Omsk State Technical University, Omsk; CEO at General Company “Energo”, Omsk

E-mail: Velikiy_Ivan55@mail.ru

Т.П. ЕРОХИНА

аспирант кафедры электроснабжения промышленных предприятий Омского государственного технического университета, г. Омск

E-mail: tatasamatata@mail.ru

T.P. EROKHINA

Postgraduate, Department of Industrial Power Supply Omsk State Technical University, Omsk

E-mail: tatasamatata@mail.ru

И.И. КРАЙЦЕР

аспирант Омского государственного технического университета, г. Омск

E-mail: oom.-9@mail.ru

I.I. KRAYTSE

Postgraduate, Omsk State Technical University, Omsk

E-mail: oom.-9@mail.ru

И.В. ТОРОПЧЕНКО

аспирант кафедры комплексной защиты информации Омского государственного технического университета, г. Омск

E-mail: ilya102d@gmail.com

I.V. TOROPCHENKO

Postgraduate, Department of Complex Information Protection Omsk State Technical University, Omsk

E-mail: ilya102d@gmail.com

С.В. ПЕТРЕНКО

доктор технических наук, начальник отдела 4 Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны РФ, г. Липецк

E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

S.V. PETRENKO

Doctor of Technical Sciences, Head of Department 4 National Centre for Training of Aviation Personnel and Military Trials of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

Э.А. ШЕПЕЛЬ

начальник отдела 4 Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны РФ, г. Липецк

E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

E.A. SHEPEL

Head of Department 4 National Centre for Training of Aviation Personnel and Military Trials of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Lipetsk

E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

С.М. БАГИНСКИЙ

соискатель, г. Москва

E-mail: sbaginskiy@gmail.com

S.M. BAGINSKY

Candidate for a PhD degree, Moscow

E-mail: sbaginskiy@gmail.com

М.В. ДАНИЛИНА

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Marinadanilina@yandex.ru

M.V. DANILINA

Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Marinadanilina@yandex.ru

А.О. РЫЖКОВ

соискатель Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова, г. Воронеж

E-mail: Andryshok.don@mail.ru

A.O. RYZHKOV

Candidate for PhD degree, Morozov Voronezh State Forestry Engineering, Voronezh

E-mail: Andryshok.don@mail.ru

Т.Л. БЕЗРУКОВА

доктор экономических наук, профессор Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова, г. Воронеж

E-mail: Andryshok.don@mail.ru

T.L. BEZRUKOVA

Doctor of Economics, Professor, Morozov Voronezh State Forestry Engineering University, Voronezh

E-mail: Andryshok.don@mail.ru

А.Г. УВАЙСАЕВА

старший преподаватель, начальник отдела трудоустройства выпускников Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: uashu@mail.ru

A.G. UVAYSAEVA

Senior Lecturer, Head of Department for Graduate Employment Chechen State University, Grozny

E-mail: uashu@mail.ru

Х.В. ЗАНГИЕВ

аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ

E-mail: xetaz.zangieff2014@yandex.ru

Kh.V. ZANGIEV

Postgraduate, Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz

E-mail: xetaz.zangieff2014@yandex.ru

А.С. ИЛЬИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры управления персоналом Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск

E-mail: a_ilyin@mail.ru

A.S. ILYIN

PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Personnel Management Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

E-mail: a_ilyin@mail.ru

З.Я. УМАРОВА

кандидат философских наук, доцент Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

E-mail: Zara200@mail.ru

Z.YA. UMAROVA

PhD, Associate Professor, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshtchikov, Grozny

E-mail: Zara200@mail.ru

Р.Ф. ИЛДАРХАНОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: rfanis@mail.ru

R.F. ILDARKHANOV

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Motor Transport Operation Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: rfanis@mail.ru

А.А. БУГУЕВ

студент Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: rfanis@mail.ru

A.A. BUGUEV

Undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: rfanis@mail.ru

Е.С. ПОПОВ

студент Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: rfanis@mail.ru

E.S. POPOV

Undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: rfanis@mail.ru

Д.М. АРДУГАНОВ

студент Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: rfanis@mail.ru

D.M. ARDUGANOV

Undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: rfanis@mail.ru

А.С. ЗАХАРОВ

студент Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: rfanis@mail.ru

A.S. ZAKHAROV

Undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: rfanis@mail.ru

МАХИР ХАМЕД ДЖАСИМ МОХАММЕД АЛЬ-НУРА

аспирант кафедры истории нового и новейшего времени Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: maher_alnoora@mail.ru

MAHIR HAMED JASIM MOHAMMED AL-NOORA

Postgraduate, Department of History of Modern and Contemporary Times Voronezh State University, Voronezh

E-mail: maher_alnoora@mail.ru

А.М. ТУЗИН

аспирант Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва

E-mail: tantuan@rambler.ru

A.M. TUZIN

Postgraduate, Institute of World Economy and International Relations, Moscow

E-mail: tantuan@rambler.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(52) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.06.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 16. Уч.-изд. л. 9,3.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»